

Елизавета Соболянская

Невеста Темного

Пролог

Он вошел в комнату, и она сразу сузилась, уменьшилась в размерах. Подошел к постели, глянул пронзительными черными глазами и скомандовал:

- Откиньте одеяло.

Я медленно, дрожащими руками отвернула край, но огромный квадрат стеганой ткани птичкой слетел на пол от одного рывка.

- Поднимите сорочку до талии, - голос ровный и спокойный, но у меня задрожали ноги.

Медленно потянула тонкую ткань выше.

- Раздвиньте ноги.

Выполнила и этот приказ, а потом закрыла глаза, чувствуя, как краска заливает лицо. Шелест ткани, скрип деревянной рамы, и на миг я запаниковала, думая, что сейчас мужчина просто раздавит меня своим весом. Нет, он прикоснулся ко мне только в одном месте. Там. Подождав полминуты, я открыла глаза. Меня касались руками, в воздухе висел флакончик для притираний, в холодном воздухе разливался аромат лаванды.

Несколько довольно приятных движений и боль! Такая, что я не удержалась и вскрикнула. Темный Властелин не остановился. Больно, больно, больно...

- Все, - лицо мужчины исказилось, он встал, свел мои ноги, положил под колени подушку, укрыл одеялом: - полчаса лежите, не двигаясь, потом пришлю горничную помочь Вам.

Развернулся и вышел.

Глава 1

Мне было лет семь, когда в наш огромный запущенный дом приехала блестящая черная карета. Фил, старший брат прятался рядом со мной на балюстраде. Он восторженно присвистнул и повис на перилах:

- Смотри, Летка! Смотри! Черное дерево, чайанский лак, гагаты... А кони, какие кони! - он почти стонал. Филипп был известным лошадиником в нашей семейке и теперь он взахлеб перечислял мне стати коней, а я, не отрываясь, смотрела на того, кто выходил из кареты.

Какой высокий мужчина! Просто невероятно! Его плащ казался куском тьмы, а наши рослые деревенские лакеи выглядели просто сутулыми мальчишками рядом с его статной фигурой. От одного его вида по коже бежали мурашки. Величественная фигура, гордая осанка и сила. Огромная сила, которая ощущалась даже на расстоянии.

Не слушая восторгов брата, я смотрела на незнакомца с удивлением и опасением. Точно так я смотрела на стеклянный сосуд, который мне однажды позволили донести до стола. Он был прекрасен и пугал своим совершенством.

Отец и мама, похоже, не знали о приезде гостя, потому что не вышли ему на встречу, да и нас детей никто не отлавливал по закоулкам, чтобы отмыть и переодеть. Значит, гость был не званым, но очень важным. Я немного нахмурилась, разглядывая мужчину, и тут за спиной завизжала Селена:

- Я вас нашла! Фил, Летти, теперь вы водите!

Я только плечом дернула, не желая отвлекаться от созерцания невиданного прежде великолепия, а Фил еще больше подался вперед, рассматривая затанцевавших от резкого звука коней. Незнакомец поднял голову и смерил нас тяжелым взглядом. Селена сразу замолчала, прижав ладонь ко рту, на ее огромных голубых глазах вспыхнули слезы. Фил замер, таращась на мужчину, как удав на кролика, и только я, вскинув подбородок, посмотрела ему в лицо. Увы, он был в маске, но мое упорство отметил - легонько кивнул и вошел в дом следом за дворецким.

На галерее гостя встретила мама, коротко поклонилась, а через минуту к ним присоединился отец. Мужчины заперлись в кабинете, старый Рейханн понес туда серебряный поднос с бутылкой лучшего папиного бренди. Я с завистью облизнулась на блюде с крупным черным изюмом и небольшую сахарницу, полную кусочков желтоватого колотого сахара. Придумать, как пробраться в кабинет и утащить немного сладостей, мне не удалось - выловили горничные и принялись нас умывать, причёсывать наряжать.

Примерно через час я, мама и сестры чинно сидели в гостиной, делая вид, что рукодельничаем под чтение единственной в поместье книги сказок. Братев увел на конюшню Филипп, обещая показать лучших коней в истории нашего дома.

Рукоделием я никогда не увлекалась и потому скоро начала зевать, слушая довольно монотонное чтение Урсулы. Дверь распахнулась неожиданно. Плакса Селена сразу зарыдала, Урсула сделала строгое лицо и отложила книгу, а самая красивая среди нас - Элла - вскочила, улыбнулась, в один миг расправив локоны и оборки парадного фартучка.

В комнату вошел отец, а следом за ним - мужчина в черном камзоле и черной маске. Пока папа переминался у двери, не зная, что сказать, незнакомец обвел нас пристальным взглядом. Мне показалось, что он оценил каждую из нас. Его губы кривились в усмешке, в глазах презрение мешалось с жалостью. Конечно, он заметил, что в комнате сыро, огонь едва теплится, а обивка мебели выцвела и поблекла. Наши самые нарядные платья были перешиты из маминых девичьих туалетов, и хотя ткань была еще крепкой, невозможно было не заметить ее потертость и старомодный рисунок.

- Милорд, - скрадывая неловкость, мама встала и сделала книксен, мои сестры повторили за ней, только я осталась сидеть, глядя мужчине в глаза.

- Леди Изабелла, рад видеть Вас в добром здравии...

Мужчина в черном произносил вежливые фразы, но звучали они, как насмешка над нашим бедственным положением. Он, казалось, удивлялся, что моя мать выглядит красивой и опрятной, имея столько детей и такое крохотное поместье.

Я скорчила ему гримасу. Урсула зашипела на меня рассерженной гусыней, а я отмахнулась:

- Мы не нравимся этому лорду, Ула, так для чего стараться?

- Летти, что ты творишь? - ужас в голосе сестры меня не впечатлил.

Она всегда и всего боялась, а больше всего опасалась измять платье, порвать чулок или вызвать недовольство нашей старенькой гувернантки. Я только дернула плечом в ответ и уставилась на свое рукоделие, делая вид, что страшно занята.

Ко всеобщему удивлению Черный лорд лишь усмехнулся:

- Мне нравится ваша дочь, лорд МакГроув, в ней чувствуется характер. Завтра я пришлю к Вам своего управляющего, чтобы он определил самые срочные дела на ближайшие месяцы.

Мужчины вышли, Урсула пребольно щипнула меня за руку, а мама посмотрел с неожиданной жалостью. На том, казалось, все закончилось, но, на самом деле, все только начиналось.

Глава 2

С того вечера в нашем доме многое переменялось. Прежде мы свободно носились по всему поместью, занимаясь, чем хотели, теперь же в дом наняли много молодых обученных слуг, которые одним взглядом умудрялись дать понять нам, детям, что мы ведем себя недостойно. У братьев появились новые камзолы, целые рубашки, ботинки и учителя. Через год двое даже уехали учиться в школы, хотя прежде на это не было денег. Для девочек наняли молодую гувернантку и учительницу музыки, а потом Анжела и Урсула тоже уехали в школу.

Когда мне исполнилось двенадцать, черная карета приехала еще раз. Были каникулы, братья и сестры все жили дома, так что на галереях и в конюшнях целый день не смолкал смех. Кроме того, теперь к нам в гости частенько приезжали тетушки, дядюшки, кузены и кузины и вся многочисленная мамина родня. Она сама была девятым ребенком в семье, поэтому родственников у нас было больше, чем пальцев на руках и ногах.

Карета приехала за два часа до ужина, и нас всех пригласили в столовую на четверть часа позже обычного. Гость сидел за столом рядом с отцом, но смотрел так, словно он был хозяином нашего дома. Кажется, его сила стала еще ощутимее. Лорд старался не смотреть на слуг, но лакеи и сами обходили его по большой дуге, а блюда гостю подавал сам дворецкий, с трудом сдерживая крупную дрожь.

Старшие братья и сестры старались держаться с достоинством, а младших за стол не пустили. Я сидела в самом конце стола и удивлялась, почему меня усадили за большой стол, но спокойно ела, не обращая внимания на пронзительный взгляд незнакомца. Селена, сидящая рядом со мной, давилась пюре, а меня на тот момент больше интересовало, получится ли утащить из библиотеки потрепанный том стихов, который папа почему-то убрал на самую верхнюю полку.

Когда подали десерт, мужчина заговорил, и я чуть не подпрыгнула – столько в его голосе было силы.

– Леди Изабелла, я вижу, Вы приложили немало усилий. Одобряю.

Мама вспыхнула, папа побледнел, но нам никто не объяснил причины такой реакции на простую фразу одобрения. После десерта мы поднялись в свои комнаты, почитали на ночь и легли спать. А вот в библиотеку мне попасть не удалось – там сидели папа и гость за бокалом вина.

В школу меня так и не отправили, зато научили петь, играть на клавинофордах, «баловаться» карточными играми, вышивать и писать длинные письма тетушкам. Я не переживала от того, что сестры уезжали в школу, а я сидела в нашем поместье. Папа покупал книги, выписывал толстые сборники модных стихов и рассказов. Мама учила меня танцевать и вести приличные беседы. Все мое время было занято, и я почти не вспоминала того черного незнакомца.

Глава 3

Когда мне стукнуло шестнадцать, мама сообщила, что мы все едем в столицу на свадьбу Марии-Эллы. Она была самой старшей и самой красивой из нас, но мы не завидовали, а, наоборот, очень радовались тому, что увидим Эллу в алом платье с венцом на голове, потанцуем между столов и наедемся разных вкусностей.

На деле все было не так, как я привыкла видеть на деревенских свадьбах. Было алое платье, и жемчужный венец, и слезы мамы в кружевной платочек, но за столом полагалось чинно восседать, слушая певцов и любуясь жонглерами. Еду разносили лакеи, которые жалели нам детям лишнего пряника. А еще у жениха Эллы была противная мамаша, похожая на жабу в черных жестко накрахмаленных оборках. Она косилась на стол, за которым сидела наша семья, и, казалось, считала каждый кусок, который мы подносили ко рту.

Но Элла вся светилась от счастья, а Селена прошептала мне, что ее жених виконт и это «очень хорошая партия». Не зная, что такое «хорошая партия», я во все глаза смотрела на высоченного лорда в черном костюме, который сидел на почетном месте и с ленцой обозревал стол и гостей.

Еще через год замуж вышла Анжела, ее свадьба была более веселой, и мы замечательно потанцевали на ней. Жених Анжелы – молодой офицер – увез ее куда-то по делам службы, и с той поры к моим обязанностям добавилось еще одно еженедельное письмо.

Прошел год. Однажды, когда в саду зацвели ландыши – «слезы невесты», как их называли в деревне, я нарвала большой букет для старой вазы в гостиной. Раскладывая по краям горлышка хрупкие стебельки, я вдруг спросила у мамы:

– Кто у нас в этом году невеста? Урсула?

– Ты, – ответила она, поднимая голову от книги.

– Я? – руки задрожали, – но, мамочка, я же...

Вздохнув, мама отложила книгу:

– Мне давно стоило с тобой поговорить, Летиссия. Помнишь, как мы жили, когда ты была маленькой?

Я кивнула:

– Помню.

– Вы бегали босиком по траве, как крестьяне, а на обед у нас была одна курица, которую приходилось делить на всех. Мы с папой не жаловались, но ничего не могли поделаться. Наше поместье невелико, а моя семья славится своей плодовитостью. В общем, тогда к нам и приехал лорд Илрис, Темный Властелин герцогства Руэн.

Я оставила цветы лежать на столе и села на скамеечку у ног мамы.

– Он предложил нам ежегодное содержание, помощь в обучении детей и даже в брачных контрактах.

– Невиданная щедрость, – кивнула я, – и что же он попросил взамен?

– Тебя.

– Меня?

– Не совсем тебя, милая. Сначала он сказал, что желает взять в жены одну из наших дочерей. Мой род славится плодовитостью и здоровьем, а ему нужен ребенок. Когда вы немного подросли, он приехал, посмотрел на вас всех и выбрал тебя.

– Ужин, – вспомнила я.

– Да, тот самый ужин. Лорд ни разу не нарушил своих обязательств и даже согласился ждать твоего восемнадцатилетия, хотя по законам нашей страны брак можно заключить в шестнадцать. Но вчера он прислал письмо, в котором напоминал, что в этом году желает сделать тебя своей женой.

Я растерялась.

– Но что же мне делать?

– Готовиться к замужеству. Темный лорд очень богат и знатен, тебе не придется считать монеты

или самой варить суп, а всему остальному мы тебя научили. Другого выхода у нас нет. Если ты откажешься, лорд потребует возвращения денег, а ты сама знаешь, что поместье не приносит дохода.

Это я знала прекрасно. Мы, по-прежнему, жили скромно. Пусть школы оплачивал Темный лорд, но форма моих братьев, учебники и платья сестер, ремонт старого дома, и помощь арендаторам, и школа в деревне и доктор, который приезжал к нам не реже раза в месяц, стоили денег.

- Я понимаю, что ты немного напугана, но поверь, - тут мама слегка улыбнулась, - вынашивание и рождение ребенка - это предназначение каждой женщины. И потом, кто знает, вдруг лорд Илрис найдет в тебе что-то большее, чем жена по договору.

О, этот термин я видела в книге по гражданскому праву в нашей библиотеке! Кажется, ее оставил там Филипп, думаю, мне стоит полистать ее. Я небрежно поставила «слезы невесты» в кувшин, забыв, что ещё несколько минут назад, продумывала изящную композицию, и, сославшись на головную боль, поднялась в свою комнату. Мама лишь поцеловала меня в лоб и пообещала прислать молока и печенья. По дороге к себе я забежала в библиотеку и набрала книг, которые должны были мне помочь разобраться в сложившейся ситуации.

В первую очередь, что такое «жена по договору»? Оказалось, что этот термин известен в нашей стране с давних времен. Иногда знатный лорд желал убедиться, что его брак принесет наследника. Для этого с семьей девушки заключался договор, согласно которому она должна была прожить в имении лорда год на правах помолвленной. Если в течение года невеста беременела, заключался официальный брак. Если беременности не случалось, девушка возвращалась к родителям с богатыми дарами, которые позволяли ей найти супруга попроще.

Я отложила книгу и уставилась в стену, напротив. Звучит не так страшно. Лорду нужен ребенок? Но почему он не обратился к семьям сестер и братьев мамы? Они тоже плодовиты, более знатны и девочки моего возраста у них есть.

Ответ на вопрос был у меня перед глазами: до появления в нашем доме Темного лорда тканые обои висели неопрятными лохмотьями, шли пузырями в углах, потеряли свой цвет, выгорев на солнце и покрывшись сажей от камина. Теперь во всех комнатах был сделан простой, но свежий и приятный ремонт, лестницы не скрипели, двери не хлопали, а холодной зимой не было нужды набиваться в родительскую спальню, чтобы греться у единственного протопленного камина.

Наша семья нуждалась, и на её содержание требовалось немного. Похоже, лорд решил сэкономить. Или есть другие причины? Я бросилась искать книги о звании Темного лорда, о законах и правилах, которые регулировали жизнь в его герцогстве. Нашла много любопытного, интересного и даже пугающего, но о появлении детей было сказано смутно: для появления наследника Темный лорд должен ежедневно бывать со своей супругой, соблюдая некоторые правила. И все. Больше ничего и нигде. Интересно, что это за правила?

Между тем, в нашем доме появились белошвейки. Мне собирали приданое, шили свадебное платье, готовили наряды для всей нашей семьи. Лорд согласился с мамой и отцом, что лучше провести тихую свадьбу в нашем поместье, чтобы не афишировать брак на случай возможной неудачи с наследником.

Я молчала. Не понимала сочувственных взглядов прислуги и сестер, не замечала странных взглядов братьев, приехавших на каникулы из столичной школы. Они все считали меня жертвой, принесенной в обмен на их благополучие, а я упрямо не хотела ею быть. Лорд исполнил свои обязательства, я исполню свои. Помолвка на год - это не страшно. Через год, если ничего не получится, вернусь сюда и подумаю, кого из вдовцов наградить или наказать собой. А если получится? Даже мечтать о таком было страшно. Разве может провинциальная девушка стать Темной леди?

Глава 4

Через две недели, в самом конце мая черная карета снова подъехала к нашему крыльцу. Я, уже одетая в алое платье, вышла в гостиную чтобы вновь увидеть Темного Властелина, дойти с папой до церкви и обменяться клятвой у алтаря.

Все пошло не так уже в гостиной. Бросив на меня быстрый взгляд, Темный лорд открыл большую шкатулку, которую лично принес в дом, не доверяя слугам. Внутри обнаружился комплект украшений: темные, почти черные, рубины влажно блестели в обрамлении полированного серебра.

- Это Вам, Летиссия, - пробирающим до костей голосом сказал он, - наденьте и никогда не снимайте, фамильная защита для женщин нашего рода.

Я подошла ближе и с помощью мамы надела все украшения: строгое кольцо, больше похожее на ошейник, широкие парные браслеты, венчик на голову с длинными подвесками, спускающимися до шеи. Последним в коробке лежало кольцо, его лорд надел на мою руку сам. В зеркало я глянула лишь мельком, но удивилась тому, что такие необычные украшения мне идут, и тут же поспешила за родителями в храм.

Священник был предупрежден заранее, сестры украсили алтарь цветами, а у стен толпились наши арендаторы, желающие посмотреть на свадьбу. Мне дали пару минут, чтобы взять в руки букет «слез невесты» и накинуть на лицо тонкое кружево фаты. Помня, что будет проведена лишь помолвка, я спокойно подошла к алтарю, но, к моему удивлению, священник совершил обряд бракосочетания.

Это удивило всех, только Темный лорд остался равнодушным. Когда священник соединил наши руки в чаше с водой и объявил мужем и женой, где-то вдалеке послышались раскаты грома. Целовать меня Темный Властелин не стал, просто развернул к родственникам и сказал:

- Благодарю вас за поздравления, мы с молодой женой очень спешим. Леди Изабелла, прошу Вас прислать туалеты моей жены немедленно.

После этого лорд стремительно вышел из церкви, таща меня за руку, как ребенка. Мы почти добежали до черной кареты, меня подняли и усадили на вишневые подушки, укрыли пледом и скомандовали:

- Спите. Ехать долго, - и я послушно провалилась в сон.

Глава 5

Сколько мы ехали до земель Темного Властелина, я не знаю. Я все время спала, а если открывала глаза, чтобы попить или поесть, то занавески были плотно задернуты, либо мы были уже на постоялом дворе, в лучшем номере с задернутыми на засов ставнями.

Странно, но меня это не трогало. Комната у меня всегда была отдельной, приставленная мужем служанка быстро мыла и кормила меня, растирала затекшее в пути тело ароматическим маслом, прежде чем уложить в постель.

Утром меня так же спокойно поднимали, одевали, кормили и полусонную усаживали в карету, закутав в плащ. Сознание плавало. Я не могла уцепиться ни за одну мысль, зато видела яркие цветные сны и постоянно дремала, не обращая внимания на мужчину, сидящего в этой же карете.

Очнулась я лишь когда супруг вынул меня из кареты и внес в широко распахнутые двери неизвестного мне дома. Я подняла голову и содрогнулась: огромный зал освещали факелы. Всюду стояли бочки, остро пахло звериными шкурами, вином и пивом, жареным мясом и горелой шерстью. Нас дружно приветствовали слуги, одетые в строгие ливреи.

Голова со сна все еще кружилась, и я провела рукой по лбу, царапнув кожу непривычно тяжелым перстнем, а потом прижала её ко рту, сдерживая крик. Вместо слуг моим глазам предстала кучка странных чудовищ, прежде виденных только в книгах! Вот это, кажется, горгулья – чудище с телом льва и кожистыми крыльями летучей мыши, но с лицом человека. А эта полуптица-полуженщина кто? Неужели, гарпия? Я вцепилась в руку Темного лорда, опасаясь даже приближаться к «слугам». Супруг реагировал на всех спокойно:

– Познакомьтесь, это ваша новая госпожа. Не трогать, не пугать, охранять.

Раздалось щелканье клювов, скрип челюстей, влажное фырканье и другие трудноопределимые звуки, которыми чудища выражали свое послушание. Лорд прошел через зал, неся меня на руках, как пушинку, поднялся по лестнице, открыл ближайшую к площадке дверь, поставил меня на пол и легонько подтолкнул в спину:

– Это Ваша комната, Летти. Приготовьтесь ко сну, я загляну к Вам через час.

Ушел. Я осмотрелась. Огромная угловая комната с двумя рядами окон. Теплый деревянный пол, гобелены на стенах, кровать, способная вместить Темного лорда и больше ничего.

Интересно, а как мне готовиться ко сну? Первым делом я подошла к окну и выглянула в него, а потом отпрянула, еле удержавшись на ногах: за окном была пропасть с клубящимся сизым туманом вместо дна. Со всех сторон, до куда хватало взгляда, к замку подступали острые пики черных скал. Я торопливо задернула плотные шторы, не забыв осенить каждую знаком разделенного круга – не хотелось даже думать о том, что могло скрываться в тумане.

Помимо входной, в комнате были ещё три двери. Одна вела в купальню, такую же огромную и аскетичную, как спальня. Зв второй, вероятно, была гардеробная, с пустыми шкафами и сундуками. А вот то, что скрывалось за третьей дверью, меня удивило. Это была пустая комната со стенами, полностью обтянутыми толстой шерстяной тканью. Ковер на полу, камин, но ни одного окна, ни одного предмета мебели.

Недоумённо пожав плечами, я притворила дверь в странную комнату, обернулась и невольно вздрогнула – у моей кровати топталась невысокая гоблинша:

– Миледи, господин велел Вам помочь, – прохрипела она.

Я потеряла лоб, и вместо уродливого существа передо мной очутилась молоденькая горничная в чистеньком платье с передником.

– Очень хорошо, – я постаралась улыбнуться, – как тебя зовут?

Девушка странно моргнула, потом ответила:

– Зисса, госпожа.

– Зисса, мои вещи еще не прибыли, но мне хотелось бы принять ванну и переодеться. Нет ли в этом доме полотенце, мыла и ночной сорочки?

– Я постараюсь все найти, – поклонилась девушка.

Служанка ушла, а я села на кровать и принялась разбирать прическу. Похоже, ехали мы долго, кожа головы устала и ныла от шпилек. Гоблинша в кружевном фартучке вернулась быстро. Она

принесла целый ворох полотенец, корзинку с мылом и маслами, а еще мою собственную ночную сорочку. Ту самую, которую мне сшили для первой брачной ночи. Значит, мое приданое уже здесь.

Мне стало легче и спокойнее. Сорочка пахла домом. И я подумала, что не надо бояться – многим женщинам суждено покинуть отчий дом, и свить свое гнездо на новом месте. Мой супруг не был груб или жесток ко мне в дороге, наверное он будет нежен со мной и в спальне?

Хорошее настроение позволило мне спокойно принять помощь необычной служанки, не выдавая себя. Впрочем, гоблинша была старательной и довольно ловко помогла мне принять ванну, переодеться и причесать волосы. После всех процедур я легла в постель и принялась ждать мужа.

Он вошел, и комната сразу словно сузилась, уменьшилась в размерах. Супруг подошел к постели, холодно глянул пронзительно-черными глазами и скомандовал:

- Откиньте одеяло.

Я медленно, дрожащими руками отвернула край, чувствуя, как ледяной воздух проникает сквозь тонкую ткань, заставляя кожу покрываться мурашками. Лорд поморщился и огромный квадрат стеганной ткани птичкой слетел на пол от одного рывка.

- Поднимите сорочку, до талии, - его голос звучал ровно и спокойно, но у меня задрожали ноги.

Осторожно потянула тонкую ткань выше, словно от задержки времени что-то изменится.

- Раздвиньте ноги.

Я покорно выполнила и этот приказ, а потом закрыла глаза, чувствуя, как краска стыда заливает лицо. Шелест ткани, скрип деревянной рамы кровати – и на миг я запаниковала, думая, что сейчас мужчина просто раздавит меня своим весом. Нет, он прикоснулся ко мне только в одном месте. Там. Подождав полминуты, я открыла глаза. Меня касались кончиками пальцев, в воздухе висел флакончик для притираний, в холодном воздухе разливался аромат лаванды.

Несколько довольно приятных движений и... боль! Такая, что я не удержалась и вскрикнула. Темный Властелин не остановился. Больно, больно, больно...

- Все, - лицо мужчины исказилось, он встал, свел мои ноги, положил под колени подушку, укрыл одеялом: - полчаса лежите, не двигаясь, потом пришлю горничную помочь Вам.

Развернулся и вышел. Я заплакала, как только за ним закрылась дверь. Знала, что леди непозволительно высказывать слабость, знала, что здесь в Темных землях слезы не уважают, но удержаться не могла, плакала, не смея даже сжаться в комочек, чтобы чувствовать себя зверьком, забившимся в нору.

Только теперь я поняла, почему лорд велел священнику связать нас узами брака, а не помолвки. Невеста может пожаловаться родным, или даже подать прошение в королевский суд о разрыве отношений, в связи с неподобающим поведением будущего супруга. Жена этого сделать не может. Свидетельство жены против мужа не принимает ни один суд. Я пленница этого черного замка, пленница до конца дней.

Глава 6

Гоблинша появилась лишь тогда, когда я уже успокоилась, а магия, сковавшая мое тело, отпустила. Стука в дверь я почти не расслышала, потому что весь замок ходил ходуном от криков с первого этажа. Похоже, подданные моего мужа весело праздновали нашу свадьбу.

- Миледи, желаете освежиться? – сделав книксен, спросила она, держась подальше от кровати.

Неужели ждала, что я буду кидать в нее подушками? Больше в комнате ничего не было, а жаль. Все чужое, дорогое, но холодное. Мне бы хотелось иметь комнату, похожую на ту, что была моей в родительском доме. Огонь в камине, цветные ширмы с птицами, порхающими среди спелых вишен, туалетный столик с небольшим зеркалом в раме из снежного дерева. Вещица была старинной, принадлежала моей прабабушке со стороны отца, и зеркало уже слегка потускнело от времени, но я любила плавные изгибы резьбы, искристую плотность редкой древесины и удобные ящички для гребней и шпилек.

Испуганно моргнув, я уставилась на ширму, внезапно разделившую меня и гоблиншу. Птицы! Среди спелых вишен! Ширма казалась удивительно маленькой в просторном помещении, и мне захотелось сделать ее выше и шире. Один вдох – и ширма увеличилась. Я невольно попятилась и плюхнулась на постель:

- Зисса, что это?

- Госпожа, – служанка снова присела в книксене, – так господин с Вами силой поделился, вот у Вас и получилось.

Я сглотнула, обошла ширму кругом, потрогала резное дерево и драгоценный шелк. Потом увидела его, мой туалетный столик из редкого снежного дерева. Он тоже был тут, но выглядел маленьким и потертым, что не вязалось с гобеленами на стенах и красивым каменным полом. Одна мысль и столик подрос и засверкал белизной свежей древесины. Огонь в камине гудел, за красивой решеткой и большим стеклянным экраном. Такого в моей спальне не было, но я видела такой экран в доме тетюшки и всегда мечтала, чтобы у нас тоже появилась такая дорогая и красивая вещица.

- Это магия? – я потрогала столик, подошла к камину, протягивая руки.

- Да, миледи, – гоблинша опустила глаза и торопливо сказала: – не каждая может принять силу господина, а Вы еще и применять можете, такого уже много лет не бывало. Не зря, видать, он Вас в жены взял.

Я наострила уши, слуги всегда знают больше всех в доме, надо только уметь расспрашивать. Но сначала ванна. После омовения и смены постели служанка принесла мне ужин. Выглядело все аппетитно, но я на всякий случай потерла лоб. Еда не изменилась, и это радовало. Поев, я снова забралась в кровать – живот болел, накатила тоска по дому, я свернулась калачиком и не заметила, как уснула.

Утром мне стало плохо. Тело горело, словно в лихорадке, волосы взмокли от пота, а прикосновение ткани казалось мучительно-грубым. До звонка я тянулась целую вечность. Заглянувшая Зисса всплеснула руками и убежала, оставив меня в горьком разочаровании.

Правда, вскоре она вернулась, а вместе с ней пришел и мой новоявленный муж. Я намеренно положила ладонь с перстнем на лоб, но супруг совершенно не изменился. Рога не отросли, хвост из брюк не торчал, и даже глаза остались прежними – просто очень темными. Сплошное разочарование. Вот если бы он сильно изменился, я могла бы уверять, что меня обманули перед алтарем церкви, и выходила я совсем за другого. Увы!

Пока я размышляла о превратностях судьбы, муж взял меня на руки и понес в ванную, приказав горничной сменить постель и принести его шкатулку с травами.

В теплой воде стало легче, но я ужасно стеснялась лежать обнаженной перед мужчиной. А вот Властелину, кажется, было все равно. Он омывал мое тело, тщательно проводя руками по коже, потом его длинные пальцы начали перебирать волосы. Когда, постучав, в купальню зашла запыхавшаяся горничная, он велел согреть кувшин воды, сам всыпал в кипяток какие-то травы, смочил в настое полотенце и протер им мою кожу. Зуд сразу унялся, стало легче дышать, меня завернули в простыню и вернули в постель.

- Принеси госпоже бульон, два вареных яйца и белые сухари, – распорядился лорд. Потом обратился ко мне: миледи, Вам нужно лежать в постели, употреблять только легкую пищу и ни в коем случае не покидать своих покоев.

- Но почему? – не то, чтобы я мечтала встретиться с обитателями замка, но все же болела я редко и

не привыкла проводить целый день в четырех стенах.

Даже зимой мы ходили гулять, катались с гор, лепили снежные крепости или просто играли в снежки. Летом в ненастье мама загоняла всех в бальный зал, и мы проводили время за танцами или подвижными играми.

- Наш брак свершен. Магия, которой я поделился с Вами, должна прижиться в Вашем теле. Поскольку прежде Вы не проявляли магических способностей, Вас не учили самоконтролю и концентрации. Поэтому процесс будет долгим.

Я не дала себе времени на огорчение. Процесс, так процесс, но я должна была знать, с чем имею дело. Поэтому я приподнялась на подушках и попросила:

- Милорд, раз уж я теперь в заточении на неопределенный срок, не могли бы вы прислать мне книги по магии для школьников, и... назвать свое имя.

- Имя? - кажется, последняя просьба совершенно обескуражила моего супруга.

- Договор за меня подписывали родители, а в храме я была слишком ошеломлена Вашим появлением, чтобы расслышать, - пояснила я.

- Артмаэль Илрис Бедивир Ренквист, Темный лорд, герцог Руэн.

- Очень приятно. Дея Мария Летиссия МакГроув, - я постаралась улыбнуться, глядя в недовольное лицо мужа, - Вы можете называть меня Летти.

- Почему не «Дея»? - спросил герцог.

- Потому что кричать «Леееееттииии» удобнее, - улыбнулась я, вспоминая, сколько раз в день этот крик раздавался в нашем поместье.

Муж недоверчиво хмыкнул в ответ. Ну да, он же меня совсем не знает, видел пару раз, причем третий - уже на свадьбе. Сразу стало грустно и снова зазнобило. Я поежилась и постаралась сильнее закутаться в одеяло. Тяжелая ладонь лорда легла на мой лоб. Он что-то пробормотал, стало легче, но потянуло в сон. Я зевнула, но еще успела задать вопрос:

- А как мне называть Вас? И почему вы Темный лорд?

Ответа я не услышала.

Глава 7

Проснулась я непонятно во сколько. Шторы оставались плотно задернутыми, на столике у кровати горел ночник, а рядом в кресле похрапывала знакомая гоблинша. Хотелось пить, умыться и поесть, но слабость была такая, словно я бегала весь день, а потом упала, забыв стянуть одежду.

На тихое шевеление служанка среагировала быстро: открыла глаза, вскочила и помогла мне сесть.

- Госпожа, что Вам угодно? – спросила она, поднося стакан с каким-то травяным отваром.

- Умыться и поесть, – озвучила я пожелания.

- Сейчас милорда герцога позову, покивала она.

- Зачем? – хриплым ото сна голосом спросила я, – помощи до купальни дойти и сорочку сухую подай.

- Милорд приказал, сказал сам Вас купать будет, это для магии полезно.

Возражать сил не осталось. Я была в таком состоянии, что вполне могла бы пройтись нагишом по всему замку, не испытывая стыда. Через несколько минут в спальню вошел лорд Руэн, взял меня на руки и унес в купальню. На этот раз, меня не только мыли, но и натирали какой-то мазью с резким травяным запахом, похожим на полынь. Я ощутила себя бодрее, но смутиться не успела – в рубашку меня запахнули, точно курицу в мешок, и вернули в постель. Затем был бульон, сухари и травяной чай с медом и, только устало откинувшись на подушки, я словно насмешку увидела стопку книг.

Спать хотелось невероятно, однако информация была важнее. Усилием воли я поборолла сон и потребовала у гоблинши книжку. Та всполошилась:

- Миледи, Вам нужно отдыхать, сил набираться! Да Вы первая, кто до третьего дня дожил! Да за Вас весь замок молится!

- Первая? – какого бы мнения не был папенька о моем разуме, дурой я не была и такие вот высказывания ловила моментально.

Однако служанка об этом беседовать со мной не стала:

- Конечно, Вы первая леди в этом замке, прежняя-то давно умерла. Матушка нашего Темного герцога.

- А почему Темного? – я, наконец, нашла интересную тему, на которую со мной готовы были поговорить.

Гоблинша вернулась в кресло, достала из корзинки вязание и принялась мне рассказывать историю Темных земель. Кое-что я читала в учебнике истории, но живой рассказ, как водится, получился более ярким и красочным.

- Давно это было. Когда-то люди и разные другие существа жили вместе. Людей тогда было мало, они были слабы и служили другим расам. Однако они быстро плодились, легко приспособивались к любым условиям, а со временем освоили магию. Человеческие поселения росли, захватывая все новые территории, при этом в каждом доме, в каждой избушке знали, как прогнать магических существ, как их уничтожить или подчинить.

Прошло несколько тысячелетий, и от некогда великих рас осталась горстка выживших. Их изгнали в самые голодные, бесплодные земли, где среди голых черных скал кипели ледяные ручьи, и бушевал ветер. Многие магические существа готовы были умереть у подножия этих скал, и тогда к ним пришел человек. Сильный маг в траурном наряде. Он пообещал помощь за верную службу. Он выпросил у короля своей страны эти бесплодные земли и напитал их магией. Выстроил замок, в котором все его новые подданные могли укрыться от непогоды. Вырастил магические растения, которые позволили темным жить, не испытывая нужды и, наконец, возвел вокруг своих владений границу, которую не может преодолеть ни один человек.

В голосе гоблинши слышался восторг, смешанный с ностальгией. Создавалось впечатление, что она видела это своими глазами, хотя я точно знала, что гоблины живут, не так долго, как, например, эльфы или драконы.

- Значит, Темный лорд – этот титул владельца Темных земель, – сообразила я. Точно, было в атласе темное пятно, названное «Черными пустошами». Я почти не помнила, как мы сюда добрались, но, припомнив карту, поняла, что ехали мы долго. – А почему он до сих пор не женился?

Служанка сразу очнулась, схватила что-то и ушла, заявив, что ей срочно нужно на кухню. Спать мне расхотелось, зато появилось время подумать. Значит, Темные земли. Замок, полный тех, кого у

нас называют «нечистью». И магия. Вот почему Темный властелин не может надолго покидать свою родину. Похоже, здесь все завязано на его кровь. Наследственная магия. А значит, не каждая женщина сможет составить ему пару.

Теперь понятно, почему лорд Руэн искал невесту в нашей глуши. Я бывала в столице на свадьбах сестер, общалась с родственницами их женихов – капризными вычурными девицами. Они ни за что не покинули бы светские гостиные, родительский дом и привычные развлечения. Скорее всего, в замке не бывает гостей, а общество сильно отличается от столичного.

Чем можно заниматься на краю света? Да тем же, чем я занималась дома! Я хихикнула и потянулась за стопкой книг, лежащих на столике. Итак, мне принесли «Историю магии», учебник для магакадемии, «Классификация магии, ее теоретические основы и практическое применение», тоже любопытно.

Меня магии не обучали, потому что во мне не было ни капли магического дара. Но я часто наблюдала за уроками братьев, да и сестры, порой, использовали маленькое бытовое волшебство, чтобы держать в порядке платья и прически. Так что, в общем-то, я понимала все, что было написано в книге, и даже автоматически повторила жест активации, который был указан в учебнике одним из первых. В подсвечниках вспыхнули свечи. Я удивленно покрутила головой – может, служанка пришла? Или муж решил навестить супругу? Бррр, от последнего предположения меня передернуло, и я снова углубилась в книгу.

А интересная книга. Раздел «простейшие магические жесты» так красиво описан, с картинками даже, вот, например, как можно вывернуть так кисть? Я вновь повторила жест и... на меня опрокинулось ведро ледяной воды. На крик в спальню ворвалась гоблинша:

– Миледи! Что с Вами, миледи?

Я, дрожа, положила книгу на столик:

– Не знаю, Зисса, может чья-то дурная шутка? Помогите мне переодеться... У меня уже зубы стучат...

Служанка усадила меня в кресло, помогла сменить сорочку, сменила постель и снова уложила, напоив каким-то снадобьем:

– Поспите, госпожа, эх в Вас магия милорда проявляется! Даже защита не помогла!

Глава 8

В зелье, наверняка, были сонные травы, потому что я опять уснула, а когда проснулась, рядом сидел муж. Я вздрогнула от неожиданности и задержала дыхание, чтобы не выдать свое волнение. Если он опять полезет под юбку – закричу!

Лорд Руэн провел руками над моим лицом, не касаясь кожи, поморщился и приказал хриплым голосом:

- Выпрямитесь миледи!

Я вытянулась, как солдат, боясь, лишний раз вздохнуть. Темный лорд еще поводит надо мной руками, потом смахнул рукавом пот со лба и вышел.

Сразу после его ухода в дверь просочилась Зисса. Горничная захопотала вокруг меня, и я с удивлением поняла, что лежу в луже пота, яростно стуча зубами. Да что ж это такое! Я никогда столько не болела. Даже в раннем детстве максимум кашляла, после долгой беготни по лужам или валяния в снегу. Теперь же третий день ощущаю себя больной. Противная слабость не прошла даже после купания и растирания травяными отварами.

Служанка уложила меня в чистую постель и принесла ужин, которым можно было накормить двух взрослых мужиков. Я недоверчиво смотрела на мясо с кровью, запеченные овощи, мясной пирог и огромную кружку пива.

- Зисса, я не пью спиртное, – отодвинула я керамический бокал размером с мою голову.

- Вам лучше выпить, миледи, – качнула головой гоблинша, – иначе сил не хватит.

- Нет, – вновь повторила я, пытаюсь понять, с какой стороны подступиться к огромному куску мяса.

К собственному удивлению, отрезая маленькие кусочки, я довольно быстро съела мясо, запила его простой водой и приступила к пирогу. Куда в меня столько вмещается? Под эти размышления от пирога остались только крошки, а вот овощи остались на тарелке. Зато нестерпимо захотелось горячего шоколада и маминого пирога с персиками. Я высказала свое желание вслух, и гоблинша вытаращила на меня глаза, словно я сказала что-то совершенно невероятное.

- Я спрошу на кухне, – наконец, пробормотала она, забирая поднос.

Вернулась служанка быстро. Сладкий пирог истекал сиропом, какао покрывала аппетитная шапочка сливок, и я с удовольствием погрузила ложечку в ароматный пышный бисквит. Но первый же кусок пришлось выплюнуть обратно на тарелку.

- Зисса, – простонала я, – мне нельзя спиртное...

Служанка, собирающая грязное белье, подпрыгнула и уставилась на меня во все глаза:

- Миледи, милорд приказал, чтобы Вам стало лучше!

- Мне не станет лучше! – закричала я, отталкивая сладость, пропитанную крепким бренди, – я могу умереть! О, Светлые! – руки уже покрылись мелкими красными пятнышками и начали чесаться, – судя по ощущениям, с лицом дело обстояло не лучше.

Причитая, горничная вылетела за дверь и через пару минут вернулась с моим мужем.

- Милорд, – я цедила сквозь зубы, чтобы не закричать, – если покупаете себе вещь, потрудитесь узнать о ней больше. Я никогда не пью алкоголь. Даже капля может убить меня, – и я протянула к нему руки, на которых начала трескаться тонкая кожа.

В глазах Темного не промелькнуло ни тревоги, ни раздражения. Он осторожно взял мою кисть, принялся, лизнул ранку, и тут же велел гоблинше принести зеленую банку из его спальни.

Воняющий болотом бальзам муж накладывал щедро. Руки, лицо, шея... Когда он откинул слабые «ночные» косы и начал намазывать грудь, я закрыла глаза. Было невероятно стыдно, но возразить не могла: жена лорда – собственность лорда. Мне тщательно обмазали грудь и живот, прикрыли все простыней и переключились на спину. К моему огромному счастью, я не успела проглотить «алкогольный» пирог, и крапивнице хватило сил только на половину тела.

Завернув меня в простыню полностью, лорд Руэн уложил меня на подушки, прикрыл одеялом и негромко сказал:

- Простите меня, Летиссия. Я подумал, что отказ от спиртного – кокетство или каприз. Клянусь, что

не хотел ничего дурного, просто легкое опьянение помогает женщинам легче принять неизбежное.

Сразу после этих слов Темный ушел, а я осталась одна, размышлять над его словами. Что Темный лорд назвал неизбежным? Супружеский долг что ли? Так я росла в деревне и знала об этом достаточно. Матушка сама рассказывала нам о женских недомоганиях, супружеском долге и деторождении. Она считала, что незнание погубило куда больше женщин, чем болезни. Неужели мой муж считает, что пьяная женщина легче уступит мужу? Невинности он меня уже лишил и, как я поняла позднее, сделал все достаточно деликатно. Пусть без ухаживаний и цветов, зато и без лишней боли. Еще и лаванду применил, чтобы я не волновалась.

Помню, муженек Марии-Эллы так громко хвалился в компании приятелей, что его жена чуть не истекла под ним кровью, что это слышал весь дом. Маме пришлось тогда прочесть ему лекцию о женском здоровье и запретить трогать жену, пока Мари не поправилась. Может, милорд Руэн боялся истерик и капризов романтической девицы? И опять промахнулся. Меня в семье считали ледышкой за неумение устраивать страдания по любому поводу.

Лежать просто так давно надоело, мысли вызывали кривую усмешку, так что я снова взялась за книги. Правда брать их пришлось осторожно, через салфетку, чтобы не испачкать драгоценные старницы мазью. Тут было много всего интересного! Муж прислал даже рукописную историю своего рода с родословным древом на форзаце. Я медленно продиралась сквозь вычурные завитушки старинного модного почерка, стараясь понять, почему у Темных лордов всегда рождался только один наследник.

Этот вопрос я и задала гоблинше, когда она принесла мне очередной поднос полный еды.

- Так все просто, миледи, предки нашего лорда женились по любви, на хилых и слабых барыньках из самых знатных семей королевства. Кровь у них слабенькая, что вода, магии три капли, а гонору на обоз хватит. Женщина за мужем должна мужа слушать, травы пить, есть, что велено, беречь себя. А эти финтифлюшки забеременеют и давай лорда капризами гонять. А ведь мага выносить сила нужна. И муж рядом. Вот так и получалось, что наследника-то дамочки рожали, а сами умирали, и оставляли нашего милорда несчастным.

Я моргнула:

- Так я не первая жена?

- Почему не первая? У лорда Бедивира первая. - заверила меня горничная, подсовывая тарелку с запеченными ребрышками.

Мясо было вкусным, пряным, и я с удовольствием отдала ему должное, продолжая размышлять вслух:

- Значит, герцог Руэн решил нарушить традицию, женился без любви, чтобы не потакать жене? Но зачем нужно было жениться? Хватило бы и помолвки по договору.

- Не знаю уж, что там у вас по договору, да только ни один человек просто так на Темные земли не попадет, - ворчливо ответила служанка, и я вспомнила то, что она мне рассказывала.

Ну, конечно же, - защита вокруг обреченных земель! Наверняка, она сделана так, чтобы пропускать лишь магических существ, а из людей - самого Темного Властелина и его семью. Вот для чего нужен был брак. В ином случае я не смогла бы попасть в замок. Выходит, муж точно знал, что делал? Значит, попытки ограничиться помолвкой были? Ведь не зря горничная проговорилась... Я-то знала, что камердинеры и камеристки часто бывают самыми близкими для господ людьми. Им доверяют, к ним обращаются с деликатными просьбами. Скорее всего шустрая гоблинша прислуживала и другим невестам. Вот бы узнать о них побольше... Несмотря на сделанные выводы, мне стало легче. Все-таки, я люблю понимать причины поступков окружающих меня людей, тех, кому я доверяю.

Под эти размышления я незаметно обглодала ребра, выпила чашку крепкого бульона с яйцом и закусила горячими пирожками с восхитительным паштетом. На сладкое мне подали запеченные яблоки, горячий чай и печенье. Я тщательно принюхалась к сладостям, но служанка меня уверила, что по распоряжению супруга мне больше не подадут и капли спиртного.

Глава 9

После еды меня снова выкупали, сменили белье, задав работу прачкам, и уложили спать. Вот просто решили из меня сделать какую-то садовую соню!

Служанке я не сопротивлялась, но про себя твёрдо решила, что настала пора мне обойти замок самостоятельно. Для этого я смиренно легла в постель и...загадала себе проснуться через два часа. Такое «волшебное» умение обнаружилось у меня лет в пять, когда нянька стала объяснять, как пользоваться механическими часами в гостиной. Почему-то я легко могла уснуть или проснуться через загаданное время.

Вот и теперь я безмятежно сопела ровно два часа. Потом встала, накинула теплый капот, оставленный в кресле, ступила в теплые домашние туфельки, взятые из моего приданого, и осторожно двинулась к двери.

В коридоре было пусто. Радуюсь своей удаче, я на цыпочках добралась до лестницы и принялась медленно спускаться. Примерно на середине пути я поняла, что угодила на лестницу для слуг. Снизу поднимались не самые аппетитные запахи, раздавались грубые голоса, звон посуды и прочие хозяйственные звуки. Вот будет конфуз, если меня здесь обнаружат!

Мне очень захотелось стать невидимой и неслышимой, особенно когда снизу начал подниматься здоровенный тролль в кожаной жилетке на голое тело. В руках у него был поднос с целой горой отварного мяса. Слуга голодными глазами смотрел на эту мясную гору и, наверное, поэтому не заметил меня, сжавшуюся в углу площадки.

Я решила не робеть и все же заглянуть в кухню. В конце концов это самое интересное место в любом доме.

Дааа, там было на что посмотреть! Огромные котлы булькали и шипели, вокруг бегали мелкие зеленые гоблины в белых колпаках, а руководил процессом здоровенный тролль с половником на изготовку. Замешкавшихся поварят он лупил по затылку, а бледных девиц в одних рубашках, колдующих над корзинами с овощами и битой птицей, поторапливал зычными окриками.

За отдельным столом клубился туман, из которого выростали многочисленные щупальца, ловко перебирающие тесто. Рядом прямо на столе топтался смешной мужичок в зеленом колпачке, усердно перемешивая начинку. Все гудело, шумело и трещало. Тощие юнцы с подносами то и дело залетали через дверь, расположенную на другом конце громадного зала, и кричали:

- Еще оленины!

- Вина!

- Хлеба и сыра!

Стоящий у дверей мрачнордый монстр подхватывал очередной поднос с длинного стола и вручал крикуну. Тот испарялся, а через некоторое время появлялся вновь с другим требованием.

Это все было так увлекательно, что я позабыла, что стою на самом виду. За спиной скрипнула дверь, и сильный толчок в спину отправил меня прямо в корыто с рыбой, которое несли мимо два подозрительно булькающих субъекта в синих балахонах. Я вскрикнула и отчаянно закрутилась на месте, пытаясь выбраться. От неожиданности носильщики выронили свою ношу, и я полетела из корыта к открытым мешкам, полным муки и крупы. Вся белая и липкая я барахталась, словно жук, упавший на спину, а ближайшие работники в панике отскакивали от меня с воплями:

- Новенькая! Новенькая!

Когда привлеченный их криками ко мне приблизился тролль, я поняла, что настало время бежать, и, забыв о дворянском достоинстве, рыбкой юркнула в сторону. Кто же знал, что там стояла неловкая баба с ушатом золы? Пыль взметнулась в воздух, все зачихали, закашляли, а я нырнула под стол, на четвереньках перебралась под следующий, опрокинула корзину сырых яиц, кадушку простокваши и, наконец, вырвалась на свободу к тем самым дверям, через которые забегали официанты.

Крики за спиной подгоняли шевелиться быстрее. Распахнув сразу обе створки, я снесла парочку парней с пустыми подносами в руках и ринулась дальше по коридору. В кого-то врезалась, кого-то умудрилась оббежать и, наконец, скрылась в нише, которая внезапно открылась передо мной.

Прислушалась - за каменной кладкой были слышны громкие возмущенные голоса, топот ног, звон посуды. Я вздохнула. Хорошо, что тут, в маленьком алькове, почти тихо. Журчит вода, стекая в шестиугольную чашу, на широкой скамье лежат простыня, гребень и платье старинного фасона. Все

приготовлено, словно для купания знатной дамы.

Я чихнула, посыпая пол смесью золы, муки и яичной скорлупы. Потрогала воду в бассейне – теплая. Надеюсь, незнакомая дама не слишком оскорбится, если супруга Темного лорда воспользуется ее купальней. Думала удержаться, но мерзкая смесь проникла под одежду, и кожа зудела – неужели, на меня плеснули спиртное? В панике я за две минуты скинула капот и сорочку, туфельки давно потерялись где-то во время сумасшедшего бегства с кухни, и со стоном удовольствия погрузилась в теплую ароматную воду.

Прозрачная вода тотчас вскипела мелкой пеной и унесла липкую грязь с тела. Радуюсь, я погрузилась с головой, и остатки неаппетитной «глазури» с шелестом утянуло в малозаметные отверстия в стене. И дальше я просто наслаждалась купанием. Немного поплавала и нырнула, чтобы рассмотреть рельеф мраморного дна, украшенного ракушками, камушками и крабами.

Выходила из воды я неохотно. Хотелось ещё поплавать, но в любой момент могла прийти хозяйка купальни, так что задерживаться было нельзя. Я вытерлась приготовленной тканью, пригладила волосы гребнем и, мысленно попросив прощения у неизвестной мне дамы, натянула платье, которое, вопреки современной моде, надевалось очень просто и подтягивалось по фигуре легкой шнуровкой. Две влажные косы, тесьма из рукава вместо ленты – и все, можно идти искать собственную спальню. Только куда идти?

Словно услышав вопрос, одна из стен пошла мягкой волной, формируя арку выхода. Я даже испугаться не успела. Сразу за порогом тянулась зеленая мшистая дорожка, оберегающая ноги от ледяного камня. Это было так удивительно, что захотелось опуститься на колени и рассмотреть необычный коврик поближе, но тут что-то подтолкнуло в спину, побуждая идти вперед, и я разочаровано потопала среди виляющих стен, недоумевая, что за пьяный архитектор проектировал эти коридоры?

Когда я уперлась в дверь, даже не сразу поняла, что это дверь моей собственной спальни. Войдя, поморщилась, ощутив под ногами холодный пол. После появления в нашей жизни Темного Властелина, матушка позволила себе единственную роскошь – толстый теплый ковер в ее спальне. Он был украшен цветочными букетами, и ноги буквально тонули в нем. Я обожала бродить по ковро босиком, представляя себя путником, заблудившимся в пустыне.

Пока я вспоминала эти ощущения, пол под ногами пошел волной, приподнялся и...укрылся толстым ковром с цветочными букетами. Я посмотрела и нахмурилась – букеты были розовые на песочном фоне, как у мамы в опочивальне, а мне хотелось синего и золотого, чтобы ширма и столик выглядели более уместно.

Еще одна волна – и вместо роз на ковре расцвели синие и голубые ирисы. Чудесно! Никогда не любила розовый цвет. Я даже в ладоши захлопала от восторга, а в ответ пришла тягучая волна довольства, смешанного с легкой удовлетворенной насмешкой. Словно дядюшка побаловал сироту леденцом и смотрит, как она прыгает от радости.

Я недоуменно оглянулась, но комната была пуста. Потом из стены появилась каменная ладонь и подтолкнула меня к постели, намекая на то, что пора лечь. Действительно, бурная получилась ночка, с приключениями. Я стянула платье, бросила его в кресло и упала в постель, кутаясь в одеяло. Так хорошо... Как-то я быстро привыкла к замку, или он ко мне? Даже вот каменные лапы, торчащие из стен, совсем не пугают.

Из стены рядом с кроватью тотчас высунулась когтистое нечто и погрозило пальцем.

– Ладно-ладно, прости, – я погладила шершавый камень, который вдруг стал теплым и потерся о мою ладонь, как ластящийся кот. – Значит, ты живой? А имя у тебя есть? Спасибо, что спас меня!

Мама всегда говорила, что мне вредно молчать, потому что потом, дорвавшись до слушателя, я готова была болтать без остановки на любые темы, а тут уже три дня вынужденно провожу одна, обменивая лишь короткими фразами со служанкой и мужем. Поэтому я в один миг вылила на замок целую кучу вопросов, не успевая выслушивать ответы. Где-то в глубине каменных стен родился гул, прокатился волной, выбивая крошки из каменной кладки, и успокоился, чуть подрагивая.

– Это твой смех? – улыбнулась в ответ я. – Знаешь, если бы я так не устала, я бы расспросила тебя, как ты жил. Это, наверное, очень интересно.

Еще один смешок в ответ, и я уснула.

Глава 10

Подданные Темного Властелина восторженно приветствовали его супругу. Не важно, что бледная сонная человечка сейчас наверху, приходит в себя с дороги. Главное – весело отметить сам факт свадьбы, и то, что лорд сумел привезти женщину в Темные земли. Мало кто знал, но уже полсотни лет нога человека не ступала на порог этого замка. Сами Темные лорды были сильнейшими магами, а потому к роду человеческого относились весьма условно.

Владелец темных земель торжественно поднял первый кубок, а потом просто сидел на своем троне, дожидаясь момента, когда можно будет подняться в спальню жены. Сегодня первый и самый важный момент, который решит – сможет ли она быть его супругой. Это пугает. От страха в голову лезут не самые лучшие воспоминания. Он, Артмаэль Илрис Бедивир Ренквист, Темный лорд, герцог Руэн много лет вел себя, как мальчишка. Наивный деревенский парень, верящий в собственное упорство и силы.

Когда ему исполнилось восемнадцать, отец отправил его учиться в Академию Магии. Столица человеческого королевства, богатый, знатный, сильный маг. Подумаешь, Темный! Так рассуждали столичные маменьки, поощряя дочерей строить ему глазки. Он повелся на эти глазки, но отец не зря приставил к нему многочисленных «нянек». Доложили, и Темный лорд лично примчался в столицу, взглянул на упавшую в обморок от его взгляда девицу, хмыкнул и... посоветовал для начала заключить помолвку.

– Через год, если ничего не получится, откупимся, – сказал отец и вернулся в Темные земли, едва на соглашении высохли чернила.

Бедивир, которого, тогда изысканно называли лорд Артмаэль, утонул в сладких объятиях невесты. Покорно купил роскошный столичный дом, наполнил его драгоценной мебелью, портьерами и безделушками. Нанял штат прислуги, украсил шейку и руки прелестной Ариэль Альмандины Бенедикты самоцветами и собрался наслаждаться своей почти семейной жизнью.

Только у него продолжалась учеба. Сложная, опасная, требующая сосредоточенности и терпения. А дома шли приемы, балы, танцевальные вечера и чаепития. Сначала они с невестой вполне разделяли сферы деятельности – она порхала по балам и организовывала приемы, он учился до седьмого пота и приползал домой таким усталым, что «няньки» вели его в спальню под руки.

Потом в голосе Ариэль зазвучали не сладкие нотки, а капризные – почему она вынуждена одна ехать на бал? Почему жених вечно пропадает в своей Академии? Может быть, у него там любовница? Эти ноты не насторожили юного мага. Он утешал, уговаривал, объяснял и все еще любил. Однажды эксперимент закончился раньше, и он вернулся домой, собираясь лично сопроводить любимую на бал. Но застал её в объятиях другого.

Тьма выплеснулась мгновенно! Паника невесты и того хлыща, который задрал ей юбки в гостиной его дома, крики слуг, и осторожное побряхтывание «нянек». Все успокоилось. Он сумел взять себя в руки, втянул Тьму обратно, не причинив никому вреда.

Щегла он выбросил из дома, так, что в падении тот сломал себе обе руки. Невесту приказал переодеть в то платье, в котором она явилась в его дом, посадить в коляску и вернуть родителям, словно порченный товар, не позволив взять с собой ничего из его подарков. Позор и разорение ждали семью изменщицы.

Столица усвоила урок. Теперь его опасались, заигрывали, но осторожно. Улыбки стали приторнее, поклоны ниже, а маменьки принялись прятать от него девиц, уверяя, что все они разом простудились.

После всего произошедшего Темный лорд решил полностью изменить свою жизнь. Он снял домик на улице Продажной Любви, поселил там неприхотливую, но милую даму и вместе с ней бросился в объятия бурной светской жизни. Гонки на каретах, скачки, карты, кутежи с битьем посуды и ломом мебели. Разом упавшие юбки всех красавиц на общественном балу, магическое зеркало поперек улицы и забившие вином фонтаны общественного парка. Что только он не творил, чтобы забыть жестокое предательство, вырвавшее сердце из груди!

Примерно через год Артмаэль споткнулся на худенькой кроткой девушке, принесшей его любовнице заказ из ателье. Споткнулся, утих, вернулся к учебе и научным экспериментам. А потом оплатил любовнице аренду на год и навсегда покинул ее дом, чтобы вновь заключить контракт о помолвке.

Его «няньки» только головой качали – больно уж хрупка была будущая леди Руэн, да только Темный лорд никого не слушал. Упивался счастьем, работал, вил гнездо с тихой и кроткой девушкой, один взгляд которой повергал его сердце к ее ногам. Девушку звали Лилия, и она казалась ему цветком, хрупким, но стойким. Прекрасным, как сама весна!

А потом она забеременела, но отказалась играть свадьбу до рождения ребенка. Просто хотела быть красивой невестой. Он послушал ее. Носил на руках, задаривал цветами. Да только не случилось. Тонкая и хрупкая, она не смогла выносить будущего лорда Тьмы – умерла, пытаясь родить, а вместе с ней умер и ребенок.

Городской дом сгорел, приняв на себя горе и гнев Темного. Тогда «нянькам» пришлось оглушить горюющего лорда, связать заговоренной веревкой и в состоянии полусна привести в отеческий замок. Там можно было творить все, что пожелаешь. Отец сам вывел его, шатающегося от горя, на пустошь, ткнул пальцем и сказал:

– Это место появилось, когда умерла твоя прабабка. С той поры это место зовут Горем Темного лорда. Приступай.

Мертвой, выжженной темным огнем земле, мало что могло повредить, и Артмаэль дал себе волю. Палил, орал, заливал кислотой и забивал черными звездами. Пил, спал, когда падал от усталости или истощения, а потом снова жег остекленевшую, черную землю.

Потом силы кончились, запал ушел, Артмаэль вернулся в замок, попросил называть себя Бедивиром и в один из вечеров спросил отца:

– Как ты выжил после смерти матери?

– У меня остался ты, – пожал плечами Темный герцог.

– Что делать мне?

– Займись делами семьи, их много. Путешествуй.

Совет отца помог. Лорд Бедивир стал известным путешественником и коммерсантом. Изучал человеческие страны, занимался поставками редких магических ингредиентов, видел самых разных женщин, но ни к одной не лежало сердце. Он запер его и положил в могилу вместе с хрупкой белошвейкой.

А потом умер отец. Просто прислал нетопыря со словами:

– Возвращайся, я ухажу.

Но Бедвир был далеко, дороги плохие, а кони медленные, так что новоиспеченный герцог Руэн явился в замок к погребальным дрогам. Еще год или два он привыкал к своему новому положению, а потом подданные начали намекать, что пора бы замку обзавестись хозяйкой, а роду наследником.

На этот раз Темный лорд решил поступить по обычаю высшей аристократии. Выбрать жену по расчету. Крепкую, неглупую, воспитанную так, как ему бы хотелось. Для этого он объехал два десятка небогатых знатных семей, приглядываясь к девочкам лет десяти-двенадцати. Темные лорды живут долго, разница в сорок лет для него пустяк, а вот проследить за воспитанием и образованием будущей супруги – это важно.

Как хороший заводчик, герцог Руэн изучал родовые древа, знакомился с родителями и прочими родственниками, проверял наличие семейных болезней и тайн. Претендентки отсеивались одна за другой и, наконец, после всех отборов осталась одна. Нет, семья была большая, и девочек в ней хватало, но именно эта не сводила с него дерзких глаз. Не опускала стыдливо ресницы, не взирала с восторженным трепетом, просто смотрела и все, и тем зацепила больше, чем все записные кокетки и красавицы, которых ему продолжали представлять на балах и дворянских собраниях.

Чтобы вырвать из памяти и окончательно позабыть дерзкую девчонку он вновь погрузился в дела. Получал письма от ее матери и краткие отчеты от собственных шпионов, но, не читая, бросал в угол – что там может быть важного?

А когда приехал за ней, понял, что не желает возвращаться в человеческий мир. Хозяйка замка должна жить в замке, а это значит, – никакой помолвки. Только законный брак. Впрочем, кто посмеет перечить Темному?

После церемонии герцог погрузил невесту в карету и, наложив легкое заклинание сладкого сна, велел отправляться в Темные земли. Девушка дремала, а он рассматривал ее. Интересная. Совсем не похожа на модных красавиц с лилейно-белой кожей и золотыми волосами. Его молодая жена имела золотистую кожу, чуть тронутую загаром, темные волосы, отливающие цветом красного дерева, и довольно простые черты лица. Когда она спала, лицо становилось совсем детским – расслабленным и милым. А в храме она казалась строгой и отстраненной, словно ее не касались ни церемония, ни спешно собранные гости, ни он сам.

Тогда в карете, стиснув кулаки, Темный лорд откинулся на подушки и задумался – что, он будет

делать, если его земля не примет новую хозяйку? Развод? Нет. Пожалуй, просто купит домик в Пограничье и станет навещать молодую жену. Сумеет ли она родить наследника? Кто знает... но А он так устал быть один.

Когда отведенное им время вышло, мужчина поднялся и незаметно вышел, не мешая подданным веселиться. До спальни жены шел, еле сдерживая желание перенестись туда порталом. Не стоит. Сейчас ему потребуется все его мастерство, чтобы не убить девушку потоком своей силы, а лишь подготовить ее к принятию его магии. Именно поэтому он отказался от того, чем обычно занимаются молодожены в постели. Ему нужно лишить жену невинности любым способом и наполнить ее тело своей силой. Бережно, аккуратно, не причиняя лишней боли.

Вот только кто же знал, что с налета ничего не получится? Он-то думал усыпить жену лавандовым эликсиром и сделать все за пять минут, но она сумела преподнести сюрприз - Лети не уснула и даже не отключилась, стена невинности оказалась прочной, зато его магию тело приняло легко.

Темный лорд незаметно перевел дыхание, зафиксировал жену, чтобы она не повредила едва-едва раскрывшиеся каналы, и ушел, оставив Темную леди на попечение горничной. А к рассвету магия, так легко скользнувшая в тело, отплатила юной жене жаром, испариной и мучительной ломотой во всех связках.

Пока внизу шел пир, наверху лились слезы. А подданные ликовали, ведь появление Темной леди - большая радость. Как ни странно, хозяину Темных земель доступно не все, а его жестокая сила бывает лишь во вред.

Впрочем, приставленная к молодой жене горничная быстро сообщила, что леди нехорошо, и Бедивиру пришлось вспоминать навыки лечения, а заодно и подпитывать супругу своими силами. Летиссия неплохо справлялась, даже умудрялась стесняться, когда он мыл ее целебными отварами. Он даже увлекся слегка, поглаживая нежную золотистую кожу, но заметив это, быстро завершил омовение и поспешил передать девушку горничной - ни к чему привязываться к той, которая может не пережить эту ночь.

Глава 11

Через несколько дней Темный лорд вновь собрал подданных за пиршественным столом. На этот раз повод был официальный – короли соседних стран прослышали о бракосочетании Темного герцога и поспешили прислать свои поздравления и подарки. А поскольку люди не могли просто так проникнуть на территорию Темных земель, то все доставляли к границе и передавали слугам герцога Руэна.

Каждый сосед постарался выразить свою радость и пожелать скорейшего появления наследника. Все знали, что Темные земли оттягивают на себя всех опасных и пугающих магических существ. А еще герцог и его эмиссары являлись поставщиками редчайших магических ингредиентов: золота, самоцветов, необычных фруктов и овощей, которые больше нигде не растут. Короли догадывались или просто знали, что границу, не пропускающую людей, удерживает лишь магия Темного лорда. Если его не станет – темная магия хлынет в мир, меняя его.

Лорд Бедивир вновь сидел на троне, ниже за столами пировали подданные, поднимающие кубок за каждый вновь распакованный подарок. Среди традиционных свадебных даров нашлись вещички, предназначенные Темной леди. Мало кто знал, как выглядит леди Руэн, в девичестве леди МакГроув, поэтому среди подарков лидировали шкатулки, отрезки ткани и самоцветы, не собранные в украшения.

Король Ализет Второй, правда, отличился – прислал в дар черную кобылу в полной сбруе с дамским седлом, но его степная вотчина лишь лошадьми и могла похвалиться. Лошадка была хороша – тонконога, игрива и чем-то напоминала его супругу, должно быть, красноватым отливом на безупречно-черной шерсти да задором, горящим в черных же глазах.

Пока Темный лорд любовался лошастью, приведенной в пиршественный зал, в дверях, через которые приносили блюда, раздался какой-то грохот, крики, потом неясный шум и скрежет камня, а следом оттуда повалили растерянные слуги и повара, перемазанные с ног до головы.

- В чем дело?! – грозно спросил герцог, приподнимаясь со своего трона.

- Новенькая, милорд! – торопливо отвечал главный повар, низко кланяясь господину, – появилась на кухне, никто ее не заметил, словно мавка или невидимка какая. Все перевернула, всех напугала и сбежала, поймать не сумели...

Темный лорд махнул рукой:

- Всем внимательно смотреть по сторонам, найдете – объясните правила и представьте мне. А пока ступайте, наводите порядок.

Повара и его помощников, как ветром сдуло, а вот лорд Бедивир нахмурил брови. Такое иногда случалось – в Темные земли приходили магические существа из других земель. Иногда они прятались в лесу или у воды, а порой появлялись прямо в замке. Растерянные, иногда раненые, не понимающие, что с ними произошло и где они оказались, духи и магические существа могли натворить дел, и обязанность принять их лежала на Темном Властелине.

Странно, откуда бы взяться новой мавке или нимфе? В королевствах за границей Темных земель они редкость. Надо бы пойти проведать супругу, но после переполоха в нем бурлила сила. Не стоит идти сейчас, это может причинить леди Летиссии лишнюю боль, пусть спит до утра. Приняв решение, Темный лорд уединился в своей спальне, оставив подданных пировать без него.

Летти

Во сне мне явилась огромная пустошь, исчерченная оврагами. Черные скалы бросали свою тень на размытую иссушенную землю. Постепенно возле скал стали собираться магические существа. Они пили ледяную воду горных ручьев, выкапывали из скудной земли растения, жались друг к другу в поисках тепла. Все это выглядело так печально, что у меня во сне выступили слезы.

А потом среди толпы несчастных появился он. Темный маг невероятной силы. Мрачный, высокий, закутанный в серый от пыли дорожный плащ. Он что-то говорил магическим существам, а когда они кинулись на него, пытаясь разорвать, окружил себя прозрачной стеной и продолжал говорить. Тролли, гоблины, горгульи, мавки не желали ничего слушать и штурмовали прозрачную крепость довольно долго. А маг все говорил, явно убеждая.

Доказывать свою правоту ему не пришлось долго – пустошные земли были, действительно, пустыми. В лагере беженцев начались голод и ссоры, и тогда маг встал с земли, сделал несколько пассов руками и... перед изумленными появились роскошные блюда, полные мяса, фруктов и хлеба. Магические существа, позабыв обо всем, кинулись к ним и... иллюзия развеялась. А маг снова заговорил.

Через некоторое время магические существа выстроились в очередь, принося магу клятву верности. Он был осторожен – не покидал своего купола, пока клятву не произнесли все, а потом, действительно, накормил голодный край. Сначала его слуги-люди привезли несколько подвод с едой. Потом они же установили в указанном месте алтарь, который маг щедро полил своей кровью, и на глазах линия горизонта подернулась дымкой, возвещая всем об установлении магической границы.

А вот дальше магические существа кормили себя сами. Гномы отправились добывать руду. Тролли валили лес для крепей в шахтах. Гоблины толкали тележки и собирали камни для строительства замка. Нимфы очищали ручьи, водяные разводили рыбу и крутили колеса мельниц. Полевики присматривали за полями, которые распахивали другие темные, запрягая в плуги грифонов.

Не сразу, не вдруг, но земля ожила. Магия наполнила ее, позволяя приносить большие урожаи. А груда камней, собранная новыми обитателями пустошей, однажды стала столь огромной, что маг решил приступить к строительству замка. Каждый его подданный выгреб с указанного места корзину земли, отнес ее в сторону на пятьсот шагов и высыпал, устраивая защитный вал.

Потом в котлован спустились гномы – они выровняли землю лопатами и уложили первый ряд камней. После этого к будущему фундаменту спустился Темный Властелин, вложил между серых кусков гранита кусочек гематита, провел ритуал, и камни сплывались в единое целое, образуя кольцо.

– Я вложил в эти камни сердце замка! – объявил маг, а я прочитала его слова по губам. – Теперь он станет домам всем вам, и будет вечно служить моим потомкам!

Дальше все было довольно скучно – гномы укладывали очередной ряд камней, маг их сплавлял, напитывал магией, и так до тех пор, пока на фоне черных скал не поднялась черная громада замка. К моменту поднятия знамени на крыше, местные обитатели уже обжили просторные помещения и забили кладовые дарами земли.

С животноводством дело обстояло похуже – тролли предпочитали охотиться на свою добычу, гоблины любили «выдержанное» мясо, а нимфы вообще не выносили запаха падали. Однако со временем и эти проблемы были решены. Сон показывал все в ускоренном режиме, так что мне было интересно наблюдать за расширением зеленеющих полей, приростом стад и появлением вокруг замка небольших домиков.

Потом на башне взвились тревожные вымпелы, а сквозь прозрачную границу стали видны войска, пришедшие с другой стороны. Сначала пройти пытались люди, потом маги, затем вьючные животные. Лошади, ослы и быки легко преодолевали невидимую завесу, люди падали в обморок, а маги получали силовой удар и, в лучшем случае, удалялись, пошатываясь, пытаясь остановить кровь, текущую из носа и ушей.

Армия стояла у границы очень долго. Сначала, действительно, желая взломать защиту, а потом пытаясь взять измором. Жители Темных земель практически не нуждались в связях с «внешним» миром, да и умели находить иные тропы, чтобы раздобыть необходимое, так что у осажденных сначала упала дисциплина, потом солдаты начали потихоньку разбегаться, а под конец противной затяжной осени, залившей округу нужными дождями, армию покинул главнокомандующий, и на этом осада завершилась.

Судя по мелькавшим сезонам, попытки проломить границу предпринимались с появлением каждого нового Властелина. Череди мужчин. Все разные, но одинаково суровые. Лишь пару раз мелькали счастливые лица, когда рядом с ними появлялись женщины, но потом женщины исчезали, а мужчины становились удивительно похожими на предков.

Последнего Повелителя Темных земель я узнала. Очень юный, ломкий, он чем-то напоминал мне младшего брата Колина. Тот смотрел на мир так же открыто, ясными глазами и абсолютно не замечал дурного. Мама страшно за него боялась и была просто счастлива, когда брат пожелал учиться игре на скрипке. С той поры инструмент, ноты, концерты стали защитой Колина, от мира.

В моем же сне юный и прекрасный Темный лорд простился со своими подданными и уехал. Сезоны сменялись, замок скучал, кряхтел и натужно скрипел дверями и ставнями, а потом карета вернулась. Остановилась у крыльца замка, скрипнули дверцы, и на брусчатку двора шагнул взрослый мужчина. Мрачный, разочарованный, с тем же самым угрюмым выражением лица, что и его предки.

Замок радостно распахнул двери навстречу хозяину, но тот не заметил радости. Молча кивнул слугам, поднялся к себе и... за окном снова замелькали то зеленые листья, то белый снег. Похоже, у моего мужа что-то случилось в жизни, и это превратило его в угрюмого молчуна и затворника.

Глава 12

Я бы с удовольствием продолжила смотреть занимательный сон, но в комнату вошла горничная с подносом, и восхитительный аромат сырного супа сразу меня разбудил.

- Доброе утро, миледи! - гоблинша сразу заметила, что я уже не сплю.

- Доброе утро, Зисса! Давай скорее завтрак, а купаться будем после.

Служанка заворчала:

- Да как же, не умываясь, за еду браться?

Я фыркнула:

- Зисса, я сижу в комнате безвылазно. Верхом не езжу, в грязи не валяюсь, рубашку и простыни меняем каждый день. Да я испачкаться не успеваю!

Горничная сдалась, поставила поднос поверх одеяла и принялась наводить порядок. Платье в кресле сразу привлекло ее внимание:

- Вы что, вставали, миледи? Вам же милорд велел лежать, - покачала головой служанка, встряхивая плотную ткань. И почему платье мокрое?

- Потому что я ночью прогулялась и приняла ванну, - ответила я абсолютную правду, выпивая суп прямо через край чашки. Аппетит был просто зверский. Гренки с зеленью, мягкие биточки с восхитительным картофельным пюре, зеленый горошек и сладкий ягодный морс привели меня в хорошее настроение.

А вот горничная все еще подозрительно крутила в руках платье:

- Что-то я не помню у Вас такого наряда, миледи. Да и фасон такой сейчас не носят.

- Зисса! - прикрикнула я, - это просто карнавальный костюм. Я его надела, чтобы не возится с застегиваниями.

Гоблинша унялась, убрала поднос и повела меня в ванну. На этот раз я чувствовала себя лучше, так что купание обошлось без появления моего супруга. Возлежать на постели в одной сорочке я отказалась. Потребовала домашнее платье, сделать прическу и кресло.

А пока служанка крутилась вокруг, выполняя пожелания, я спросила о новостях замка.

- О, миледи! - зубасто улынулась гоблинша, - вчера вечером прибыли Ваши подарки! Много сверкающих камушков и красивых тканей! А еще лошадь!

- Лошадь? - я оживилась. Ездить верхом мне нравилось. К тому же брат-лошадник научил меня немного разбираться в этих благородных животных.

- Да, миледи, такая хорошенькая, словно статуэтка!

Я погладила стену замка и вдруг получила картинку.

- Даааа, чудесная кобылка, - радостно протянула я, полюбовавшись красавицей.

Служанка взглянула на меня недоуменно, и я тут же поправилась:

- Наверняка, лучшую подарили. Кто же посмеет оскорбить Темного Властелина недостойным подарком?

- Верно, верно, - успокоено закивала горничная, - нашему милорду все лучшее присылают!

Тему я развивать не стала. Просто сказала, что чувствую себя лучше и готова осмотреть замок.

Для начала меня повели по парадным покоем. Роскошные залы были украшены самым необычным образом - в одном царствовали розы. Самые настоящие живые розы! Они росли в огромных вазонах, обвивали колонны, маленькими кустиками свешивались из висящих на стенах корзинок и нахально торчали в мраморных стойках вдоль стен. Между цветов порхали крошечные люди с крылышками. Они болтали, смеялись, ели прямо руками пыльцу и купались в больших чашах с водой, спрятанных в укромных уголках этого необычного сада.

- Розовый зал! - объявила Зисса. - Здесь живут феи, малютки-эльфы, розовые ворчуны и прочая мелочь.

В ответ на ее слова раздался возмущенный писк, и несколько юношей в зеленых камзолах спикировали на широкие плечи моей горничной.

- Ладно-ладно, - отмахнулась она, - не мелочь! Просто малорослики, - и пояснила: - мальчишки-с-пальчики тоже здесь живут. Ох, и вредные мальчишки!

Я зачарованно осматривала зал. Он был огромным, но «гостиной» можно было назвать только центр, свободный от зарослей. Там стояли обычные диваны, кресла, столики. Были даже резные шкафчики, похожие на птичьи домики. А вот вдоль стен кипела жизнь маленьких человечков. Там были и гнезда, сплетенные из травы и листьев, и небольшие деревянные постройки, явно сделанные руками большого размера, и каменные, заросшие мхом дома, похожие на холмы.

Темный лорд явно заботился о своих подданных - за окном гулял холодный ветер, а в зале было тепло. Кое-где стояли маленькие бочонки, истекающие каплями медовой сыты, а поверх них, на плоских серебряных блюдах, лежали фрукты. Я даже сглотнула - так аппетитно они выглядели, но объедать маленький народец постеснялась.

Следующий зал был водным. По стенам стекали каскады маленьких водопадов, кое-где вода сочилась буквально каплями, а потом шустрым ручейком сбегала в неглубокий бассейн в левой части зала. На краю чаши из дикого камня сидели самые прекрасные девушки, которых я когда-либо видела в своей жизни. Стройные, гибкие, они расчесывали свои длинные волосы и пели печальную песню. Я невольно залюбовалась ими и вздрогнула, когда гоблинша бесцеремонно схватила меня за руку и оттащила в сторону со словами:

- А ну, прекратите, мокрохвостые! Ишь, чего удумали, на хозяйку чары наводить!

Я невольно потеряла глаза и вздрогнула - вместо красавиц на бортике сидели утопленницы. Посиневшие лица, раздутые или даже скелетированные тела, кое-как одетые в драные рубахи, или платья. Меня затошнило от ужаса и омерзения, а «красавицы» невозмутимо пожали плечами - мол, что такого?

С другой стороны зала общего водоема не было - только множество маленьких ключиков. Возле каждого сидела красавица, и тут уж я не стала медлить - провела рукой с обручальным перстнем по глазам. Девушки почти не изменились - стали чуть менее манящими, но все же сохранили человеческие черты.

- Нимфы это, - буркнула служанка, - они в этих краях только в замке жить могут, холодно им. А эти мокрохвостые на зиму в озеро спать уйдут, благо, водяной тут добрый, привечает.

- Значит, в замке живут те, кто не выживет зимой за его пределами? - мне стало легче.

Я-то подумала, что вся нечисть Темных земель живет здесь.

- Да и эти певчие птички весной по родникам разбегаются, - кивнула на нимф гоблинша, - а как вода холодеет, возвращаются. Летом то у них работы хватает - поля поливают, сады, самые сильные дождики устраивают, если засуха.

- А утопленницы? - поинтересовалась я, опасаясь даже смотреть в сторону бассейна.

- Да эти прибежали на Темную леди посмотреть, - отмахнулась Зисса, - им-то водяной всегда работу найдет, а зимой спят они подо льдом.

Я тихонько облегченно выдохнула.

Дальше был гномий зал. Тут выставлялись крупные красивые самоцветы, удивительные друзы, с потолка свисали низки образцов пород и поделочные кристаллы. Окон в этом зале не было совсем, зато на каждой полке в каждой нише прятался шахтерский фонарик с отражателем, свет которого падал на камни, подчеркивая их красоту и блеск.

Вот тут я бродила долго. Не то, чтобы я очень увлекалась геологией или драгоценностями, но этот зал пленял, и оторваться от созерцания было трудно.

Оружейный зал тянулся так далеко, что я вздохнула - бродить среди стоек с алебардами, кривыми оркскими ятаганами и гоблинскими дубинками не хотелось. Зисса поняла мой вздох правильно и подвела к витрине с «дамскими безделушками». Тут был кастет, замаскированный под набор крупных перстней, веер с лезвиями вместо планок, шпильки с разнообразными приспособлениями от стилета, до флакона с ядом, браслет, из которого при нажатии на один из камней, выскакивали лезвия. В общем, весьма любопытный и опасный арсенал.

Я все потрогала, погладила, метнула пару шпилек в мишень и вздохнула - такую красоту муж мне точно не даст, а хотелось бы иметь в шкатулочке пару таких вот изящных штучек. На моих глазах

шпильки вдруг раздвоились. Я ахнула, а гоблинша удовлетворенно проговорила:

- Ну, вот и польза пошла! - потом схватила пару шпилек неотличимых от «витринных» и воткнула мне в волосы: - Вам очень к лицу, миледи!

Следующие залы выглядели более традиционно и скучно. Очевидно, они были просто гостиными, на случай появления в замке людей. А вот бальный зал, украшенный разноцветным камнем и удивительными серебрястыми драпировками, мне очень понравился.

- Паутинный шелк! - гордо сказала Зисса и поведала, что это ее соплеменники ловили редких пауков-птицеедов, держали их в корзинках и сытно кормили, пока нимфы своими нежными ручками ткали эти полотнища.

Я же вспомнила, как Мария-Элла хотела на свадьбу белье из паутинного шелка, но даже её состоятельный жених не мог себе позволить такой роскоши. Паутинный шелк называли золотом королев, а в замке Темного лорда им отделаны стены! Насколько же богат мой супруг?

За бальным залом шла столовая, выложенная резными панелями из темного дерева. Оказалось, что это не резьба, а работа эльфов. Они умеют уговорить дерево расти, повторяя показанный им узор, а потом сбрасывать отросшую часть, словно пересохшую кору. Я увлеченно погладила стену, которая действительно ощущалась, как кора дерева, нагретая на солнце.

Рядом со столовой располагалась буфетная комната. Здесь все было традиционно - шкафы, набитые серебряной и золотой посудой, тонкие скатерти и салфетки из беленого льна, отделанного тонкой вышивкой или кружевом, а еще здесь была великолепная и хрупкая посуда из порцелана! Я даже коснуться ее побоялась, а вот Зисса спокойно взяла в руки чашечку, расписанную узором, заставляя меня вздрогнуть.

- Не бойтесь, миледи, - поспешила она меня успокоить, - это не столичный фарфор, в руках не развалится, это наши умельцы делают.

- Умельцы? - заинтересовалась я, рассматривая причудливо расписанный сервиз.

- Милорд наш в столице жил, пока в Академии учился, вот и надоело ему, что чашки в руках крошатся, и вазы вдребезги разлетаются, едва их заденешь. Велел поначалу все металлическими заменить, да только чай пить из серебряной чашки неудобно. А потом поехал он в дальние края, нашел мастеров, которые порцелан этот делали, разузнал у них примерно, что к чему, а как вернулся, в лаборатории засел и давай эксперименты проводить. Духов огненных загонял просто! Полевики да лесовики замучились ему глину таскать. После уж водяной помог - и песку мелкого намыл, и глины белой раздобыл где-то, а там и эльфы подключились, очень уж они художничать любят. Так что теперь у нас эта посуда крепкая, красивая и какая захочется. Господин наш ее иногда королям да герцогам дарит, или на диковинки меняет.

Это было необычно. Конечно, благородные лорды старались добиться процветания своих земель, но чтобы самому возиться песком и глиной, такой энтузиазм встречался не часто. Мое представление о супруге пополнилось новыми деталями.

После буфетной мы осмотрели галерею с портретами предков Темного лорда, а потом заглянули в библиотеку. Ошеломленная размерами комнаты я встала в центре и, покружилась, пытаюсь оценить многоярусные шкафы, упирающиеся в потолок, удобные кресла у камина и многочисленные стенды, украшенные бережно расправленными старинными свитками, рукописными книгами и странными предметами, покрытыми непонятными мне закорючками.

- Милорд многое привез из путешествий, - любовно оглядывая бесценную коллекцию, говорила гоблинша. - Мы-то поначалу не понимали, зачем он бумажки разные везет, а как запустили к нам болезнь с коровами да овцами, а господин в своих книгах лекарство нашел, так и поняли, для чего он это все собирает.

- Болезнь? - я поежилась.

Когда я была маленькой, в наших краях случилась эпидемия непонятной болезни. Люди кашляли, покрывались сыпью и, если выживали, долго двигались медленно, шатаясь от слабости. Мы тоже болели, подцепив заразу от деревенских мальчишек, с которыми гоняли взапуски по нашему саду. Только бессонные ночи, которые мама проводила у наших постелей, позволили нам выжить, а в деревне многие умерли.

Потом, конечно, это забылось, но до сих пор я побаивалась заразы.

Гоблинша, видимо, разделяла мои опасения и, понизив голос до шепота, поделилась:

- Говорят, король соседский разгневался, что милорд ему не продал самоцветы за бесценнок, вот и

подговорил магов наслать болезнь на скот и пригнать его к нашим границам. Животное-то пересечь защиту может. Они у нас частенько тут от охотников прячутся порой. Вот и эта скотинка больная зашла к нам и померла, а зараза осталась. А господин свои свитки полистал, да и нашел лекарство! А уж как животина болела страшно, вся покрывалась пузырями...

Я передернула плечами и жалобно попросила:

- Зисса, не надо... Пойдем лучше посмотрим остальные комнаты.

Осталось осматривать не так уж и много. Мой супруг жил в отдельном крыле, куда вход был запрещен всем, кроме его личного камердинера и моей горничной. Еще одно крыло полностью было отдано слугам, туда я не пошла, не желая смущать чудовищ.

Мы навестили большой пиршественный зал, отделанный диким камнем, украшенный порубленными щитами, поломанными мечами и копьями. Горничная, хихикнув, призналась, что все это трофеи, собранные у границы с человеческими королевствами. Обстановка здесь была самая простая - пол, устланный соломой, держатели для факелов на стене, грубые столешницы на козлах, бочки и скамьи для сиденья. Выделялся только небольшой стол на возвышении, подле которого стоял мягкий стул с высокой спинкой.

- Здесь пиры проходят и собрания, - подтвердила мою догадку гоблинша, - сюда людей и не пускают никогда, даже тех, что иногда к милорду телепортом прибывают.

Потом мы заглянули на кухню. Я очень смущалась, когда мне все кланялись, и спрашивали, чего бы мне хотелось съесть. Вспоминала, как удирала вся перепачканная под столами, и смущалась еще больше. Впрочем, мамино воспитание хватило на то, чтобы похвалить повара и сообщить, что давно я так вкусно не ела, как в замке. Здоровенный тролль расцвел от моей улыбки и пообещал мне нечто сказочное на десерт.

После кухни шустрая горничная потащила меня по другим службам - прачечная, в которой трудились водяницы, мастерские, от кузни до сыроварни, потом сад, огород и, наконец, конюшни, где меня поджидал поистине королевский подарок.

Глава 13

Замковые конюшни выглядели обыкновенно – добротные, каменные, чистые, но все же просто конюшни. А вот стояли в них не только кони. Та четверка, на которой Темный лорд приезжал в наше поместье, стояла у самой двери, похоже, их часто выводили для поездок господина. Напротив них разместились пони. Невысокие лохматые лошадки с широкими спинами и смешными челками собрали ласковыми губами сухари с моей ладони и ласково тыкались носами, выпрашивая еще.

Оказалось, что это лошадки для хозяйственных нужд. В замке работает немало низкорослых гоблинов и гномов, и на пони им ездить удобнее, к тому же эти лошадки не боятся магии и охотно помогают магическим существам.

Дальше стоял высокий белый конь таких размеров, что моя макушка не касалась морды. Этот красавец оказался любимчиком Темного лорда. Конюх, который носил за нами корзинку лакомств, ласково потрепал коня по храпу и представил меня:

– Уголек, это наша Темная леди!

«Уголек»? Белоснежного жеребца зовут «Уголек»? Я как зачарованная уставилась на животное и пропустила появление его хозяина. Громовой глас:

– Что Вы здесь делаете, миледи? – заставил меня подпрыгнуть на месте.

Однако воспитание вновь выручило – сначала я изобразила приличный случаю книксен, восстанавливая дыхание, а потом уже внешне спокойно ответила:

– Осматриваю замок, милорд.

Супруг промолчал, но окинул горничную и конюха выразительными взглядами. Перепуганный конюший сунул корзину в солому и удалился, бормоча что-то о срочных делах, а вот Зисса убежать и прятаться не стала, наоборот, – расправила передник и подтвердила мои слова:

– Миледи хорошо себя чувствует, милорд. Небольшая прогулка пойдет ей на пользу.

Герцог хмуро осмотрел меня с головы до ног, прослушал пульс, оттянул веки, чтобы увидеть белки, и вообще вел себя, как лекарь, который недоволен больным, покинувшим постель раньше срока. Я не удержалась:

– Вы владеете целительской магией, милорд?

– Я хорошо владею некромантией! – неожиданно огрызнулся Темный.

– Понимаю, – покивала я головой, – строение тела необходимо знать и там, и там. Надеюсь, на мне практиковаться не будете? – и тут же испугалась: вот кто меня за язык тянул?

Сначала лорд Бедивир кивнул одобрительно, а потом осознал смысл сказанного и недовольно отпрянул:

– Будет зависеть от Вашего поведения, миледи. Кстати, мне обещали кроткую, послушную и воспитанную жену, – с нажимом добавил он.

– Меня воспитывали, целых восемнадцать лет, – не уступила я. – Невоспитанная леди устроила бы скандал супругу, оставляющему ее одну в медовый месяц, а я кротко и послушно выдержала Ваше отсутствие и даже не потребовала компенсации в бриллиантах или сапфирах!

Если бы Темный лорд умел испепелять взглядом, от меня уже осталась бы только кучка пепла. Гоблинша прикрыла глаза и принялась перебирать маленькие четки из желудей, а Уголек неожиданно заржал, словно зашелся смехом.

– Впрочем, я готова получить компенсацию книгами из Вашей библиотеки, – продолжала наглеть я, – ведь сведения о своем супруге я вынуждена искать в старинных свитках. Может быть, я вышла замуж за привидение?

В глазах лорда Руэна за клубилась тьма. Горничная съежилась, кони заволновались, а я чувствуя себя самоубийцей, шагающей на край пропасти, заявила:

– Вы же не будете гневаться здесь, муж мой? Сено, деревянные перегородки... Не люблю запах дыма, да и животных жалко. Мне сказали, что один из королей прислал мне в дар чудесную кобылку...

Я отвернулась от остолбеневшего лорда, немного прошла вперед и окликнула невидимого конюха:

- Милейший, покажите же мне мою лошадку!

Позади раздался треск, стук копыт и молитвы служанки. Обернувшись, я обнаружила, что мой досточтимый супруг сбежал. Открыл портал, наплевав на солому и деревянный настил. Гоблинша шустро затаптывала выжженный на полу круг и приговаривал:

- Ну, и леди... Лорда стоит!

Лошадку мне все-таки показали, дали покормить свежей морковью, погладить чуткую шею и даже пообещали на следующий день погонять ее на корде, чтобы мы привыкли друг к другу. Я бы и так вскочила на нее, видно, что она выезжена, но Зисса завопила о приличиях и неподходящем платье и просто не пустила меня в стойло. Пришлось пообещать лошадке прогулку в следующий раз и уйти, заглядывая по пути в другие стойла.

Там было на что посмотреть! Грифон, мелкий дракончик, виверна, химера, еще какие-то незнакомые мне животные, которые, очевидно, относились к полуразумным и магическим. Горничная рассказала, что большую их часть Темный лорд тоже привез из путешествий:

- Где в цирках покупал, где в зверинцах, а то и в лесах да болотах собирал. Теперь вот у нас и парочки тут есть, и детеныши появляются. А то уж слухи ходили, что многих магических зверей вовсе извели! - возмущалась Зисса, подталкивая меня к выходу. - А теперь за магическими ингредиентами к нам все едут. То перья химеры им подавай, то шерсть грифона, то чешую василиска ищут и бриллиантами по весу готовы платить. Рецепты редких зелий то с древних времен остались, когда зверей этих много везде было.

Под ворчание служанки мы, наконец, вышли на улицу, увидели, что солнце клонится к закату и нам давно пора возвращаться в замок. Поразмыслив, решили вернуться через центральный вход. Выбирались-то через боковые лестницы, по которым слуги ходят, а теперь мы шли торжественно и неторопливо, любуясь замком и его обитателями. Каждый житель Темной твердыни норовил показаться мне на глаза, чтобы увидеть новую Темную леди.

Пажи и лакеи, томные дамы и румяные кавалеры, я мило всем улыбалась, не забывая чуть касаться обручальным перстнем лба, чтобы различить за мороком мальчишек шустрых паков, в дамах увидеть призраков, а в кавалерах - вампиров. Но несмотря ни на что улыбка не сходила с моего лица. К счастью, никто из моих новых подданных не пытался меня коснуться, иначе я бы непременно завизжала и позорно грохнулась в обморок - всё-таки предел моей стойкости имел границы.

Зисса проводила меня в спальню, убежала на несколько минут, а потом вернулась с кувшином теплой душистой воды и приказом Темного лорда появиться за ужином в общем зале. В зале, так в зале. Я умылась, переплела косы и приказала горничной подать теплое двуслойное платье с длинными рукавами. Служанка мой выбор одобрила - в каменном замке было тепло лишь в тех покоях, где регулярно топили, таких комнат было немного, а простывать я не собиралась.

Через полчаса нарядно одетая, причесанная и украшенная скромным букетиком цветов я вышла к столу. Зал почти не изменился - те же грубые столы на козлах, те же факелы и бочки. Только возле маленького стола теперь стояли два стула с высокими спинками.

Я чинно прошла к своему месту, дождалась, пока супруг выдвинет мое кресло, села и уставилась на принесенные слугами блюда. Все было сервировано очень красиво. Я даже затруднялась сказать, что скрывалось под тонкой нарезкой из овощей или румяной корочкой из теста.

- Наш повар настоящий виртуоз, - улыбнулась я, накладывая себе заячий паштет в корочке из слоеного теста.

- Наш? - угрюмо бросил мне муж, разделявая пулярку.

- Если угодно, Ваш повар, - пожала я плечами и прибавила: - все вежливые экзерсисы я знаю и умею применять. Если Вам хочется задеть меня тем, что я в этом замке не хозяйка, у Вас не получится. Никогда не собиралась командовать слугами и считать простыни.

- А чем Вы хотели заниматься в жизни? - чуть удивленно поинтересовался лорд, - разве не все благородные леди мечтают выйти замуж, получить в управление дорогой красивый дом, а потом порхать с бала на бал, кокетничая и попивая чай?

Я чуть не поперхнулась кусочком паштета. Аккуратно прожевав ломтик, я запила еду глотком воды и ответила:

- Не знаю, где Вы жили и с кем общались, милорд, но я не похожа на столичных леди. Мои мечты и планы очень отличаются от тех, к которым Вы, вероятно, привыкли.

- Так поделитесь ими! - потребовал лорд, оставив несчастную птицу в покое.

Я отложила приборы. Выворачивать душу перед тем, кто меня просто купил, не хотелось.

- Благодаря нашему браку, моим планам не суждено сбыться, - уклончиво ответила я, - а мечты покажутся Вам слишком наивными. Я мало знаю мир, абсолютно не знакома со светским обществом и не собираюсь утомлять Вас подробностями моего существования. Вам нужна была тихая кроткая жена - я стану такой. Но при одном условии.

Герцог Руэн откровенно усмехался, слушая меня. Ну, конечно, воробей пытается диктовать условия ворону! Однако я не сдавалась. Пример моих родителей, сестер и родственников показал - договариваться нужно «на берегу». Когда семейная лодка пускается в плавание, женщина сразу должна обрисовать для себя круг, в котором ей будет комфортно.

В доме Марии-Эллы, например, есть оранжерея, в которую муж не заходит никогда. В свою очередь моя сестра ни разу не заглянула в кабинет супруга. Папа иногда уходит в каретный сарай, и мама никогда не посылает за ним слуг. Единственное, что она позволяет сделать, если муж задерживается - это позвонить в обеденный колокол, призывая оголодавшего папу к столу. Тетушка Мирта - знатная вышивальщица. Семья тети живет ее искусством, при этом, никогда не заходя в рукодельную комнату. И таких примеров я знала множество, поэтому спешила обозначить границы.

- Вы позволите мне брать книги из библиотеки и разрешите сделать в комнате рядом с моей спальней мой личный кабинет, куда никому нельзя будет заходить.

- Книги? Кабинет? - кажется, мне удалось удивить всемогущего герцога.

- Что Вас удивляет? У Вас, наверняка, есть убежище, куда Вы никого не допускаете, я тоже хочу иметь собственную комнату.

- Чем Вас не устраивает спальня? - все еще не понимал или делал вид, что не понимает, лорд.

- Тем, что в спальне можете появиться Вы, - честно ответила я.

- Я не позволю Вам запирается от меня, - сквозь зубы процедил Темный лорд, - Вы - моя жена и Ваша задача - родить мне наследника!

Я тяжело вздохнула:

- Я не собираюсь запирается от Вас, милорд, и свой долг я знаю. Мне просто нужно помещение для моих занятий и лаборатория.

- Занятий? Вы не маг.

- Не маг, - подтвердила я, с тоской глядя на остывающую рыбу, - я изучаю растения. Для этого не нужна магия.

Мне явно удалось повторно удивить супруга - он взял кубок и рассеяно отхлебнул, даже не заметив, что пьет.

- Растения? И как Вы их изучаете?

Вот тут мне нужно было быть осторожной. Вообще, у растений много свойств. Из одного и того же кустика можно получить и яд, и лекарство, и вкусный напиток.

- Я занимаюсь селекцией, милорд, вывожу новые сорта, более вкусные, крупные и урожайные.

- Каким образом? Вы так молоды...

Пришлось проводить взглядом и олений бок (за разговором я просто не успевала ничего съесть) и рассказать, как лет в пять тетушка взяла меня в огород, садить горох и бобы. Мы втыкали сморщенные горошины в теплую влажную землю, при том тетя отбирала самые крупные, уверяя меня, что из крупных горошин вырастут большие стручки с крупными семенами.

- Это как с детьми, - объясняла она мне, - если мама и папа высокие и крепкие, то и дети крепкие, а если один высокий, а другой низкий, то дети будут и высокие, и низкие.

Мне стало интересно, и я потратила в тот год много времени, чтобы выбрать самые крупные и ровные семена. Урожай был отменным, и тетушка осенью объяснила мне, как можно заготавливать и сортировать семена самостоятельно. Мама помогла склеить и подписать хорошенькие коробочки, а сестры и братья вместе со мной перебирали зернышки вечерами у камина. Когда Темный лорд навестил нашу семью, наши земли уже славились лучшими урожаями.

Когда в доме появились книги, я отыскивала в каталоге труды ученых, и стала уже не просто выбирать лучшие семена, но брала их от тех растений, свойства которых меня устраивали. Потом научилась опылять растения с помощью кисточки, завела толстую тетрадь с наблюдениями, и даже сама прививала деревья в нашем саду.

Герцог слушал меня совершенно ошеломленный.

- Таким образом, я занимаюсь растениями уже тринадцать лет, милорд, и не хочу бросать любимое дело.

Муж помолчал, покрутил в пальцах изысканную серебряную вилку, а потом сказал:

- Комната рядом с Вашей спальней предназначена для детской. Но если Вам так нужен кабинет, я позволяю Вам использовать покои, которые находятся напротив Вашей опочивальни.

- Благодарю, - абсолютно искренне ответила я и, посчитав разговор законченным, успела ухватить с блюда пару котлет.

Вот ведь, нашлась здесь традиция, которая пришлась мне не по вкусу. Все блюда, подаваемые с кухни, сначала ставились на «хозяйский» стол, а через несколько минут передавались вниз. И если за разговорами ты не успел отведать нежного лосося в сливочном соусе или телячьих отбивных - спать пойдешь голодным. Магические существа не оставляли от блюд даже костей.

Заканчивали трапезу мы в тишине. Добряк повар, действительно, расстарался и прислал мне чудесные яблоки, запеченные с вареньем и взбитыми сливками. К этому лакомству полагался горячий чай с ореховым печеньем и горячий чай, что привело меня в отличное настроение. Но едва я собралась выйти из-за стола, как Темный лорд пронзил меня своим взглядом и заявил:

- Готовьтесь, леди, я зайду к Вам через час.

Ноги похолодели, сердце гулко стукнуло. Я примерно знала, к чему следовало готовиться, и все равно робела. Впрочем, лорд не оставил мне времени на слезы и метания - хорошей жене перед встречей с супругом следовало принять ванну, сменить простыни и ожидать Темнейшего визита, смиренно тиская молитвенник. Когда мама зачитывала мне эти правила из «Книги семейной премудрости для юных леди», я вспоминала, как однажды застала их с отцом в конюшне. Матушка сидела сверху, прикрывая весь стыд своими юбками, но при этом так извивалась и стонала, что они даже не заметили ни моих шагов, ни испуганного возгласа.

Вздохнув, я нашла взглядом свою горничную и знаком приказала следовать за собой. Гоблинша немедля вылетела из-за стола и устремилась за мной в тихий полутемный коридор.

- Зисса, милорд сообщил, что навестит меня сегодня ночью, нужно принять ванну и подготовиться.

- Сию минуту, миледи! - мордашка моей служанки засверкала, словно начищенный котелок, и до моей спальни мы почти бежали.

Ванна с лавандой, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце, тонкая ночная сорочка из моего приданого и легкий пеньюар, которого я стеснялась даже перед служанкой - очень уж откровенно он обрисовывал мою фигуру. Потом широкая постель, приглушенный свет и мягкое «доброй ночи» от горничной.

Я лежала и старалась задавить свой страх. Ну, что такого страшного может сделать мне мой муж? Животные занимаются этим ежедневно в период гона, люди, по слухам, делают это чаще, но я сильная, могу потерпеть до подтверждения беременности. Потом вежливо намекну супругу, что в посещении моей спальни нет необходимости, и буду свободна от всего этого до тех пор, пока муж не решит, что ему нужен еще один ребенок.

Глава 14

Я так задумалась, что не сразу услышала, как отворилась, и вздрогнула от неожиданности, когда на край постели присел мужчина. Смотреть на него было страшно, но я все же подняла глаза и поразилась тому, что его темные глаза напоминали расплавленное золото. Вместо того, чтобы замереть, как предписывала книга, я потянулась к его лицу, погладила щеку, видя только эти необычные глаза.

Терпеть своеволие Темный лорд не стал – меня решительно опрокинули на постель, нависли сверху и принялись гладить. Мне казалось, что в пальцах мужа притаились искры, обжигающие мою кожу невидимым огнем. Лоб, щеки, губы... Он касался меня так, словно рисовал заново. Когда его руки спустились ниже, я замерла и закусила губу, а в ответ услышала судорожный вздох. Завязки пеньюара разошлись под длинными пальцами, сорочка распахнулась, хотя была пошита цельной, а руки все скользили по моему телу, а потом к ним присоединились губы...

Больно не было, лишь ощущение искр, пожар согретой током крови кожи и румянец стыда, когда я увидела голову супруга у себя между ног. Заласканную, зацелованную меня укрыли одеялом и оставили в покое. Проваливаясь в сон, я подумала, что «делание детей» довольно приятное занятие.

Утром я проснулась ... на полу. Ворох простыней и каких-то обгорелых тряпок с ужасным запахом окружал меня, словно гнездо. Явившаяся с завтраком Зисса чуть не уронила поднос, потом с причитаниями извлекла меня из прожженной до каменного пола постели и, качая головой, увела в ванную. Пока я смывала запах гари, служанка принесла корзинку с кремами и мазями для тела, сообщив, что мне непременно нужно выбрать для себя хотя бы одну баночку и немедленно намазаться выбранным средством с головы до ног.

– Зачем? – удивилась я, с любопытством перебирая флаконы и горшочки.

– Да как же Вы платье наденете, миледи! Милорд Вам огненную магию передал, а она дня два поди будет в теле устраиваться!

Огненную? Я решила не удивляться и довериться гоблинше. Наверняка мази готовил мой супруг, а он уж точно знает, что делает. Судя по тому, что я успела узнать, жена ему нужна живая и здоровая. Пока меня растирали и наряжали, в спальне заменили кровать. Теперь мое ложе обзавелось металлическим кованым изголовьем и очень красивой резной скамеечкой для ног. Сидеть в комнате я не собиралась и, едва расправившись с остывшим завтраком, сразу пожелала навестить свою лошадку, а потом осмотреть сад и огород. Зисса не возражала. Порой мне казалось, что она обращается со мной, как с неразумной трехлеткой, но потом я вспоминала, что гоблины живут по сто пятьдесят лет (а Зисса была гоблином, несмотря на милую человеческую личину), и успокаивалась – я для нее и, правда, малышка.

Кобыла мне обрадовалась, вежливо хрупнула морковкой и позволила почесать храп. Покататься мне опять не дали, но на этот раз аргумент был посерьезнее – а вдруг я магию не удержу и обожгу бедное животное? С сожалением похлопав красавицу по крупу, я двинулась в сад.

Огромная площадь возле замка была очень функционально засажена деревьями, кустами и шпалерами. Конец лета позволил мне оценить плоды, урожайность и стойкость к вредителям. Гоблинша ворчала, когда я ныряла в очередные кусты, или пыталась залезть на яблоню:

– Чисто садовый гном!

В саду были свои обитатели – садовые феи, лепреконы, парочка нимф у фонтанов и корявые, похожие на засохшие пни садовые дядюшки. Я со всеми вежливо здоровалась, уточняя, кто чем занимается, в процессе набрала целую корзинку образцов и даже попросила расчистить для меня экспериментальную площадку, забыв, что стоит сначала попросить разрешения у супруга. Однако обитатели сада медлить не стали – уточнили, какой именно участок пустоши мне приглянулся, призвали магию, вычистили землю от бурелома и сорняков, взрыхлили и даже сбрызнули водичкой, чтобы не сохла. Пока я удивлялась, от стены, окружающей сад, отделился ряд каменной кладки, пополз к выделяющемуся участку, охватил его невысокой, примерно до колен, оградой и замер неподвижно.

– Ну, вот, миледи, – довольно хмыкнула Зисса, – замок Ваш садик отделил, никто сюда не сунется и посадки Ваши не потопчет, да только время ли сейчас сажать? Урожай собирать скоро!

– Саженьцы самое время укоренять, – не согласилась я. – Попрошу маменьку из моего садика прислать, а там и свои разведу.

Спорить никто не стал.

Мы двинулись к огороду. На границе между деревьями и грядками стоял старый замшелый

колодец. Я восхитилась – надо же- у нас в поместье был точно такой же! Круглая каменная кладка, отмостка из потрескавшихся от воды и времени плит, тяжелая крышка... Я отодвинула ее и радостно крикнула в гулкую глубину:

- Аууу!

В ответ из воды выметнулось гладкое чешуйчатое тело! И в тот же момент визг буквально врезался в уши. Нет, визжала не я. Визжало то змееподобное создание, которое не то собиралось меня утащить в колодец, не то сожрать на месте. Испугавшись, я выпустила волну пламени такой силы, что старые камни потрескались и местами оплавилась.

Шум и крики слуг стихли в один момент, когда рядом появился Темный лорд. Он одним движением приподнял тварь в воздух и закинул в телепорт:

- Вам захотелось жареной драконятины, дорогая? – спросил меня муж, рассматривая происходящее с необычайным вниманием.

- Нет, милорд, я осматривала сад и огород, хотела просить Вас послать за саженцами к моим родным.

- Зачем же Вы заглянули в колодец? – голос герцога оставался холодным, но в нем появилось легкое любопытство.

- В наших краях есть легенда о колодце желаний, – пожалала я плечами. – Если крикнуть в колодец и услышать не то, что крикнул, можно загадать желание.

- Полагаю, Вы можете уже загадывать, – чуть насмешливо произнес мужчина и как-то так глянул на меня, что я вдруг вспомнила его ночные поцелуи и ласки, и себя неприлично голую на кровати, и его смуглую, чуть влажную кожу под моими губами и пальцами.

Щеки вспыхнули сами собой, но... я снова мысленно поблагодарила маму за тренировки и воскликнула:

- Тогда загадываю, чтобы саженцы из моего сада в родительском поместье очутились здесь сегодня! – потом чуть смутилась своей резкости и добавила: – Наши подданные уже приготовили землю для посадки, будет жаль, если их труды пропадут.

Темный лорд бросил взгляд на лица и мордочки, торчащие из кустов, и махнул рукой:

- Извольте сейчас разделить со мной трапезу, миледи, а после обеда отпишите Вашей матушке, что Вы желаете получить. Я пошлю к ней слуг.

Присев в благодарном книксене, я поспешила к себе, чтобы переодеться.

Гоблинша воспользовалась тем, что я глубоко задумалась над письмом маме, и нарядила меня в алое платье с тугим корсетом и слишком глубоким декольте. Убедившись, что прикрыть это безобразие не получается, я раздраженно щелкнула пальцами и подожгла ковер. Как ни странно, горничная поняла меня без уговоров и быстро сменила откровенный наряд на более скромный.

Первым обеденным блюдом вынесли плоскую змееподобную голову, обложенную травами и кусочками лимона. Я поперхнулась водой, которую как раз отпила. Следом за головой вышел повар-тролль и разразился прочувствованной речью о том, как он счастлив, приготовить такое редкое блюдо, как жареный дракон.

Меня слегка затошнило.

- Что с Вами, дорогая супруга? – насмешливо обратился ко мне Темный лорд, – не желаете отведать кусочек своего трофея? Драконий глаз – это изысканный деликатес!

- Я думала, что драконы – это летающие ящеры, сильные и мудрые, живущие в старинных легендах, – кое-как выдавила я, опасаясь даже смотреть на «деликатес».

- Драконы, действительно, летающие ящеры, – вдруг сказал мой муж, – не особенно мудрые и не слишком сильные. Живут в серых скалах, едят все, что успеют поймать, а это создание – драконова рыба.

- Драконова рыба? – мне стало чуть легче.

- Местные жители называют ее речным драконом. Питается всем, что упадет в воду, чует течения. В колодец пробралась по водяной жиле, видимо, решила поохотиться. Кто ж знал, что в колодец заглянет такая огнеопасная герцогиня?

Муж подшучивал, а меня отпустило. Есть мыслящее существо, я бы не смогла. А рыба, пусть и хищная, это все-таки рыба. От глаз я отказалась, а вот наваристой ухи отведала и пирог рыбный оценила. Чудища за нижними столами периодически поднимали кружки, отхлебывая пиво «за Темную леди». Настроение выровнялось, и после обеда я с удовольствием села за письменный стол, чтобы написать письмо маме.

Сначала коротко сообщила, что мы благополучно добрались до Темных земель, похвалила замок и внимательность супруга, описала сад и слезно попросила прислать образцы выведенных мною сортов овощей, саженцы яблонь и слив, кустики вишни, перечисляла, а сама думала, что под все это понадобится крытая повозка, чтобы растения не погибли в пути. Еще нужна будет влажная мешковина, горшок для хранения семян... Тряхнула головой и дописала: «в общем отправь мамочка все, что сможешь, я собираюсь продолжить свои исследования здесь. Супруг дал свое разрешение».

Закончив письмо добрыми пожеланиями всем родным, я запечатала конверт и отправилась искать мужа, чтобы передать ему письмо для отправки. Зисса где-то бродила по своим делам, так что некому было меня остановить.

А в этой части замка я еще не была! Никаких диванчиков и фонтанов, широкие коридоры с царапинами на стенах и полу, массивные дубовые двери. Решившись, я заглянула за одну из них и была поражена: вместо мебели комнату наполняли насесты. Огромные. Некоторые были сделаны из бревен, подвешенных на цепях к потолку. На них сидели птицы с женскими головами, огромные орлы, грифоны, химеры. Так вот, где они все живут!

Запах в помещении был странный, словно подушки пропарили в бане и разложили на солнышке. А еще вдоль стен виднелись корыта с зерном, водой и сырым мясом. Повсюду валялись перья, клоки шерсти и ленты для волос. Заметив меня, все шумное птичье общество на минуту затихло, а потом взорвалось многоголосым шумом. Я испугалась, захлопнул дверь и кинулась бежать по коридору. Бежала так быстро, что не вписалась в поворот, отлетела от стены и попала прямо в руки мужа. Вспыхнула жарко, когда поняла в кого угодила, потом отстранилась и присела в вежливом реверансе:

- Милорд, я написала письмо матушке.

Лорд Руэн молча протянул руку. Я вложила в нее конверт. Темный лорд сложил ладони лодочкой, дунул в них, и бумага исчезла. Мне оставалось лишь глупо хлопать глазами.

- Письмо отправлено, слуги уже едут к Вашим родителям. Завтра все, что Вы заказали, будет у Вас, - спокойно сказал муж, увлекая меня за собой.

Только очнувшись от своих размышлений на тему «какой же магией воспользовался супруг для отправки корреспонденции», я поняла, что стою в коридоре рядом со своей спальней.

- Вот комната, которую я распорядился приготовить под Ваш кабинет, - лорд Бедивир легко открыл массивную дверь и показал мне большую комнату с двумя окнами и широким письменным столом.

Я радостно оббежала помещение, мечтательно восклицая:

- Как замечательно! Солнечная сторона! Здесь хорошо бы поставить стеллажи с горшочками для рассады, а тут - шкаф для книг! В этом углу хорошо будет смотреться маголедник для луковиц, а рядом - комод с ящичками для семян!

Размахивая руками, я подумала о фонтанчике для полива рассады. Дома мне очень хотелось иметь такой, потому как таскать теплую воду в кувшинах горничные отказывались, а мама считала, что своими затеями я должна заниматься сама. В результате мне ежедневно приходилось заносить в свой кабинет несколько ведер воды, да еще и греть ее на солнце или в камине.

За спиной раздался грохот и скептический «хмык» мужа. Конечно, с пожеланиями я промахнулась. Стеллажи грохнулись прямо на стол, фонтанчик забил посреди комнаты, а комод-кофр для семян чуть не придавил меня саму.

К счастью, Темный лорд гораздо лучше управлялся с магией, чем Темная леди. Он за пару минут навел в помещении порядок, уточнив, что и где следует разместить. Я радовалась, но поглядывала на супруга недоверчиво - отчего это он вдруг так заботливо отнесся к моему увлечению?

Когда работа была закончена, он отряхнул руки и спросил:

- Вы уже видели оранжерею, миледи?

Оранжерея? Здесь есть оранжерея и мне никто не сказал?! Я готова была нестись туда, подхватив юбки, а пришлось чинно шествовать под ручку с мужем. Но ради настоящей оранжереи я была готова на любые жертвы! Окна стеклят толстыми зеленоватыми или голубоватыми пластинами,

которые пропускают слишком мало света. А чистые прозрачные стекла, которые нужны для лучшего поступления солнечного света, стоят страшно дорого, и у нас в провинции их не достать.

Глава 15

Строение, к которому подвел меня супруг, страшно разочаровало. Это была ветхая конструкция, собранная из деревянных рам, затянутых слюдой и промасленной бумагой. Стеклом тут и не пахло. Больше всего это походило на кое-как составленный парник, в котором заботливая кухарка выращивает огурцы. Я распахнула дверь и поморщилась – так и есть. Огурцы.

– Милорд... – договорить мне не дали. Из-за убогого строения вышел потрясающе красивый блондин с волосами до плеч и насмешливо уставился на моего мужа:

– Что, Ру, хвалишься задворками, перед молодой женой? Последние лет пятьдесят ты сюда не заглядывал.

Темный лорд стиснул зубы. Кажется, незнакомец попал в точку – мой муж и сам не знал, что здесь творится. Просто слышал, что в этой части замка есть оранжерея.

Между тем, незнакомец не терял времени – тягуче-плавным движением подобрался ко мне, чуть поклонился и, глядя мне в глаза, сказал:

– Позвольте представиться, миледи, лорд Пейтон. Фредерик Джиллерт Пейтон.

– Незаконнорождённый сын моего отца, – сухо добавил Темный лорд.

– То, что твоя мать – человечка, а моя – нимфа, еще не делает меня ничтожеством, – хмыкнул блондин. – Они заключили брак по обычаям Темных.

– Однако ни один король разрешения на брак не дал, а значит, ты не имеешь прав на Темные земли, – так же сухо ответил мой муж.

Судя по отточенным фразам и колким взглядам, это противостояние идет давно. Я уже знала, что мать Темного лорда умерла родами. Получается, потом его отец женился снова, морганатическим браком? И лорд Пейтон – результат этого брака? Но почему мужчины так не любят друг друга? Сплошные вопросы, которые я, конечно же, не решилась задать вслух.

Пообщавшись с новой родней Марии-Эллы, я уяснила себе, что подобные истории есть в каждом замке высокого рода: бастарды, прижитые на стороне дети, воспитанницы и приживалки, сделавшиеся любовницами, никого не удивляли, лишь бы соблюдались внешние приличия.

Когда я слышала подобные истории первый раз, они меня шокировали, но мама очень серьезно поговорила с нами, девочками, и объяснила, что, зачастую, мы не знаем всех обстоятельств, а потому не должны осуждать.

– Счастье в браке дается не всем, но человек так устроен, что ищет свой кусочек радости повсюду. Если у него получилось отыскать свою радость, мы не в праве судить.

Тогда я не поняла ее речей, но перестала ахать, услышав новую сплетню.

Между тем мужчины перешли к каким-то вовсе давним обидам, и я заскучала. Где бы не скрывался прежде лорд Пейтон, мне хотелось, чтобы он снова туда спрятался и не мешал мне уговаривать мужа построить новую оранжерею. Да я готова брачные рубины заложить, лишь бы получить возможность проводить свои эксперименты круглый год! Да и зачем мне такие украшения, если мы живем в замке и никуда из него не собираемся?

Пользуясь моей задумчивостью, красавчик-блондин подобрался ко мне совсем близко, продолжая пристально меня рассматривать. Его липко-обволакивающий взгляд мне не нравился, а уж когда он сцапал мою ладонь, я готова была закричать. Родственник мужа совершенно не обратил внимания на попытку вежливо забрать кисть и прижался губами к моему запястью, что считалось в высшей степени неприличным, даже в высшем обществе.

Рык мужа и резкий удар в смазливую физиономию Пейтона слегка опоздали. Я отскочила, вынула носовой платок, тщательно оттерла запястье, а потом спалила кусочек льна прямо на ладони. Гнев придал мне сил и ловкости.

– Лорд Пейтон, прошу Вас никогда больше не тренировать на мне силу терпения моего супруга! – отчеканила я, наставив на противника палец.

Кто ж знал, что магия, ощутив мой гнев, сработает без мысленного приказа? Что ж, брови и ресницы отрастут, а волосы можно и остричь...

Минута молчания, которую прервал тихий смех Темного лорда:

- Что, Пейтон, не получилось? Идемте, моя леди! - супруг предложил мне руку и увел ошеломленную прочь.

«Моя леди»? Он действительно так меня назвал? Почему-то стало очень приятно. Муж продолжал удивлять - он вдруг заговорил со мной не тем приказным тоном, которым обращался обычно, а совсем другим, человеческим?

- Простите, что я не подумал о присутствии Пейтона в замке, Летиссия. Он редко тут бывает. Обычно, шатается по другим королевствам, присылая счета и просьбы выслать денег, - лорд Бедивир криво усмехнулся. - Мой отец, действительно, женился на смазливой нимфе. Пока я занимался семейными делами в других землях. Я бы не возражал, если бы он был счастлив с этой вертихвосткой. Но нимфы редко бывают сильны в своих привязанностях, они - дети природы и слишком легко меняют кавалеров и свои привязанности.

В голосе лорда Руэна было много горечи, но я не понимала, почему ее столько. Можно переживать из-за несчастья отца, но переносить гнев на ребенка?

- Пейтон унаследовал от матери слишком много, - сжав губы, продолжал рассказ супруг, шагая мимо тропинки. Замок, чувствуя настроение хозяина, подстраивался, убирая с его пути камни и палки. - Я бы простил легкомыслие и случайные связи, но пользуясь нашим родством, братец не раз соблазнял юных леди, которые вызывали мой интерес. После четвертой откровенной сцены в гостиной я перестал думать, что это случайность...

Я прикусила язык. Мы в молчании дошли до бокового входа. Муж подвел меня к лестнице, ведущей к моей спальне, явно собрался оставить, но я умоляюще посмотрела на него:

- Милорд, Вы позволите мне построить новую оранжерею? Мои эксперименты смогут продолжаться всю зиму, если будет подходящее помещение...

Темный лорд смешался, потом, видимо, припомнил то сооружение, которым мы «любовались» до появления лорда Пейтона, и медленно кивнул:

- Делайте все, что Вам необходимо, Летиссия. Пока Вы выполняете свой долг, я неукоснительно выполняю свой.

С этими словами он развернулся и ушел, четко печатая шаг по каменным плитам. Я же тихонько вздохнула и нахмурилась. Ну, и зачем он вспомнил этот клятвый долг? Или он имел ввиду то, что я сотворила с его единокровным братом за неприличное поведение? Так я давала клятву быть верной женой и не собиралась ее нарушать.

В спальне хлопотала Зисса. Узнав, что Темный лорд дозволил мне построить оранжерею, гоблинша пожалала плечами, мол, «чем бы дитя не тешилось», и пообещала мне найти кузнеца, плотника и стекольщика.

- Стекла у нас сам господин поначалу лил, а как хорошо стали получаться обучил пару огневику да водяных, они теперь и занимаются. Всё застеклили, а ведь поначалу зимой темень была непроглядная, потому как ставнями окна закрывали.

Под болтовню горничной я умылась, переоделась и ушла в кабинет. Семена и саженцы придут не скоро, но в моих сундуках с приданным были тетради с записями, запас хороших чернил и чистой бумаги, так что можно было уже набросать план сада и огорода, а заодно подумать, где разместить оранжерею и зимний сад.

С бумагами я провозилась до ужина. Зисса принесла влажное полотенце и красивые гребни, чтобы украсить прическу, но все равно до общего зала пришлось практически бежать.

За столом меня поджидал неприятный сюрприз - лорд Пейтон собственной подпаленной персоной. Раны на лице и руках уже затянулись, сверкая свежей розовой кожей. Волосы кто-то подровнял, брови и ресницы тоже были на месте.

- Потрясающая регенерация! - выпалила я, забыв про вежливость.

Темный лорд поморщился, а блондин криво улыбнулся.

- Вот бы саженцам такую способность, - закончила я мысль, - а то после прививки года два-три место врезки заживает. Это очень сдерживает мои эксперименты.

В глазах мужа мелькнуло одобрение, а лорд Пейтон скорчил недовольную гримасу и уткнулся в тарелку.

Повар, как всегда, был великолепен. Драконов на ужин не подавали, зато очень недурно запекли

мясо в сочных листьях, да и пирог с сыром и вяленым виноградом был выше всяких похвал. Я похвалила тролля, мысленно радуясь тому, что мне нет необходимости управлять кухней. Меня этому, конечно, учили, и матушка положила в мой багаж пару тетрадей с рецептами, но я не была фанаткой сковородок и кастрюль.

Беседа за столом сводилась к просьбе передать соль. Лорд Пейтон не сводил с меня глаз с одной стороны, муж бросал нечитаемые взоры с другой. При этом они все же бросали иногда фразы, смысл которых мне был непонятен, но сами мужчины становились всё более мрачными. Еле выдержав трапезу, я вскочила, чтобы вернуться в кабинет, но муж взял мою руку, уложил на свой локоть и повел к выходу из зала со словами:

– Вы хотели увидеть стекольную мастерскую, дорогая...

Ничего подобного я не хотела, но деваться было некуда. Лорд Пейтон схватил со стола кубок с вином и двинулся вслед за нами. Идти пришлось довольно далеко – как разумный домовладелец, Темный лорд разместил стекольную мастерскую в отдельном каменном строении у реки. Внутри царила удивительная чистота. Стены сверкали свежей побелкой, пол был выскоблен и натерт воском, огромные щипцы, ножницы, резаки и трубки крепились к стене, аккуратно лежали на столах или в специальных коробках. Даже ящик с испорченными заготовками блестел свежей краской.

Я вслух удивилась такой аккуратности. Всегда считала, что «мастерская» – это нечто пыльное, закопченное и грязное.

– Стекло требует уважения и чистоты, – пояснил мне муж, чуткими пальцами выбирая стеклянный бокал из сундучка с готовой продукцией. – Песок для плавки мои люди просеивают и промывают трижды, чтобы остались только самые чистые белые частицы, без примеси ила и водорослей. Потом к нему добавляют толченые раковины, или мел, соду и некоторое количество веществ, придающих стеклу цвет, если мы делаем витражи или цветную посуду. Но самого пристального внимания устаиваются прозрачные предметы. В них видна каждая пылинка, каждая крошка мусора или пузырек воздуха. Поэтому так важно, чтобы в мастерской было чисто и красиво. Стекло впитывает эту чистоту, становясь более прозрачным и сверкающим.

– Ха-ха! – сделав большой глоток из бокала, вмешался в рассказ Темного лорда его брат. – Ты забыл рассказать прекрасной леди, сколько теорий ты опробовал. Сколько золота извел на пустые попытки. Даже алмазы крошил, думая, что это придаст стеклу блеск. Нет бы, выкрасть мастера и поселить его в Темных землях, – он ухмыльнулся, – но неет, людей допускать нельзя! Нужно задолбаться и все сделать самому!

Лорд Пейтон швырнул бокал на пол, испачкав доски вином и вышел из мастерской, хлопнув дверью. Не знаю, чего он добивался, но я прониклась к мужу еще большим уважением – мои эксперименты в саду тоже не всегда увенчивались успехами. Гораздо чаще садовник приносил мне скрюченные или кривые плоды, горькие или кислые корнеплоды, мелкие злаки и бобы. Случалось, я рыдала над очередной неудачей и давала себе клятву забросить все записи в дальний угол... А потом приходила весна, и я снова решительно бралась за лейку и тяпку.

Пока я все это обдумывала, мелкий лохматый мальчишка в чистом кожаном фартуке и рукавицах метнулся к осколкам, собрал, выбросил в ящик с браком и устранил пятна тряпкой. О недостойном поведении лорда Пейтона мы постарались забыть. Я даже порадовалась, что деверь ушел, но я все же задала вопрос:

– Милорд, почему Ваш брат живет в этом замке? Разве Ваш отец не выделил ему собственный дом или земли?

Муж странно на меня посмотрел. Должно быть, решил, что я считаю его деньги? Но это было не так, я просто не видела причин двум взрослым самостоятельным мужчинам делить территорию. Граф, чей замок стоял неподалеку от наших земель сразу после рождения сыновей выделил им земли и дома, да и учил далеко от дома. Таким образом, его дети не конфликтовали и еще при жизни отца нашли свое призвание – один стал храмовником, другой – офицером, а самый младший – к общему удивлению сделался неплохим доктором, и, по слухам, делал карьеру в столице. А наследник благополучно жил в замке, учился управлять землями, искренне привечал родню, но не терпел их в своем доме постоянно.

– Отец оставил Пейтону деньги и дом в столице Иберии. Темные земли не делятся, у них лишь один владыка. Однако он прописал в своей последней воле дозволение младшему сыну жить в замке не менее шести месяцев в год.

– Странное условие. Оно вызвано чем-то особенным? – полюбопытствовала я, разглядывая в другой комнате шкафы с посудой и безделушками.

– Пейтон – сын нимфы, он с трудом переносит холод. Летом он найдет приют под каждым кустом

или источником, а зимой может даже впасть в спячку, поэтому отец позаботился о нем.

Я поняла. Мой муж, несмотря на внешнюю суровость, внутри сохранял любовь к брату. Спячка – это ведь беззащитность? И я никогда не поверю, что Темный лорд не мог найти предлога, не пускать неприятного родственника в свой дом. Или не сумел окоротить его. Просто не хотел.

Поэтому я лишь кивнула, показывая, что услышала, и переключилась на мастеров. Мне предстояло объяснить, для чего нужно столько «скучного» прозрачного стекла, да еще и одинакового размера, и формы.

Глава 16

Той ночью супруг снова пришел ко мне. Как всегда молча откинул одеяло, стянул свою одежду, стиснул меня, вжимаясь, и несколько часов не давал мне уснуть. Должно быть, половина замка оглохла от моих криков. На этот раз он использовал не только губы и руки, но боли не было, и мне понравилось практически все. Если же я дергалась, морщилась или как-то еще выражала свое недовольство, ласка тотчас менялась на другую, более нежную.

Одно мне не понравилось – завершив свое и мое удовольствие, лорд Бедивир ушел, так и не сказав мне не единого слова. Нет, он что-то шептал, когда его лицо искажалось подобием сладкой муки, пару раз выругался, когда я вскрикнула от слишком резких движений, но на этом все.

Несмотря на сладкую истому во всем теле и немедленное желание заснуть, я все же изрядно покрутилась среди подушек и простыней, переживая невозможность поделиться своим восторгом.

Ну как же так? Мне достался восхитительный, умный, добрый и щедрый мужчина, а я никому не могу об этом рассказать. Вот теперь я поняла, для чего знатные особы заводят себе «двор». Не служанке же рассказывать о том, как нежен был мой лорд сегодня... Какую бурю чувств и ощущений поднимали во мне его касания!

Я все-таки заснула, а утром, едва позавтракав, убежала в свой кабинет и потому пропустила скандал, который устроили Темный лорд и его брат.

Оказалось, потомок нимфы счел, что я все же достойна его внимания, и, по традиции, принятой у народа его матери, сплел цветочную гирлянду и украсил ею дверь в мою спальню. Я безвылазно сидела в кабинете и этого чуда мужского творчества даже не видела. Зато увидел муж, когда пришел пригласить меня на обед. Он сразу заподозрил шустрого родственника в провокации, вызвал его в свой кабинет и попытался вразумить.

В ответ лорд Пейтон заявил, что у нимф выбор всегда остается за женщиной, и потому он считает себя вправе ухаживать за женой брата. В ответ на это Темный лорд просто выбросил родственника в окно. Я бы пожалела недотепу, но кабинет мужа для удобства встреч с просителями располагался на первом этаже, так что братец лишь ободрал штаны о розовые кусты, да поцарапал руки, выбираясь из клумбы.

Все это шепотом поведала Зисса, помогая мне надеть новое платье. На этот раз мы с горничной были солидарны, и платье было скромным. Обед обещал быть еще более тягостным, чем ужин. Мужчины друг на друга не смотрели, зато наперебой ухаживали за мной. Тарелка наполнилась лакомыми кусочками, при том, что я совершенно потеряла аппетит.

Прервать это соревнование у меня не было сил. Да и кто знает, что могут устроить два мага в замкнутом пространстве зала? В том, что лорд Пейтон тоже маг, я ни капли не сомневалась – простой человек не смог бы так быстро регенерировать, а нимфы, будучи детьми Природы, для исцеления уходили в дерево или в ручей. Мужчина же вел себя, как ни в чем не бывало, и не пытался спрятаться в ближайшей яблоне.

Едва позволили приличия, я поспешила встать из-за стола, но муж не дал мне скрыться – догнал одним шагом, сцапал за руку и торжественно вывел из зала.

– Миледи, – сказал он, когда мы подошли к лестнице, – Пока мы обедали, прибыла повозка и письмо от Вашей матушки. Я распорядился все оставить, как есть.

– Так быстро? – мое изумление было искренним.

– Я отправил к Вашим родственникам садовых гномов и пегасов. Одни быстро собрали все по списку, вторые доставили за несколько часов.

– Очень этому рада, милорд.

Я нашла в себе силы сделать почтительный книксен, прежде чем бежать к повозке, но муж удержал меня:

– Разве Вам не хочется меня поблагодарить?

Он явно на что-то намекал, но я не понимала, на что.

– Хочется, – не стала упираться я, – но не знаю, как это сделать, чтобы доставить Вам радость.

– Поцелуйте меня, – Темный лорд вдруг оказался близко-близко, и я в испуге зажмурилась.

Потом всё-таки открыла глаза. Оценила его вкусный запах, чистую кожу, пристальный взгляд под

выразительными веками и, потянувшись к нему, клюнула в щеку, как птичка. Отпрянула и, наверное, упала бы, не держи меня муж так крепко.

- И все? - в его голосе прозвучало разочарование.

- Я по-другому не умею... - жалобно пискнула я в ответ.

- Будем учить, - буркнул он, сгребая меня в охапку и запечатывая мой рот своим.

Этот поцелуй был странным. Глубоким, жарким, собственническим. Я трепетала в мужских руках, словно былинка на ветру, и, в тоже время, жалась к Темному лорду - такому сильному, мужественному, невероятному!

Но в самый интересный момент за спиной раздалось покашливание:

- Я, конечно, понимаю, братец, медовый месяц и все такое, но там целая телега сена перекрывает вход в замок.

Лорд Бедивир оторвался от моих губ и прижал меня к своей груди - абсолютно вовремя, ибо ноги меня уже не держали.

- Уйди с глаз моих, - холодно процедил он в сторону лорда Пейтона. Я притихла, не желая встречать между братьями.

- У-да-ля-юсь! - ехидно посмеиваясь, пропел родственник и, действительно, ушел.

Я собралась было отстраниться от мужа, но он не дал мне такого шанса - подхватил за талию, поднял выше, заглянул в глаза и... снова поцеловал.

Потом мы вышли на крыльцо, и слуги бережно перенесли присланные семена и саженцы в мой кабинет. Для деревьев и кустиков подошел холодный ларь, для семян - сундучки и коробки с более высокой температурой. Все время, пока шли работы, муж стоял рядом, не выпуская меня из объятий. При этом слуги выполняли все четко, а Темный лорд не просто стоял рядом, но и порой целовал меня, когда выдавалась свободная минутка. И за это я простила ему все, даже испорченный обед.

Следующие несколько дней прошли довольно мирно. Садовники выполняли мои распоряжения, стекольщики лили стекло, кузнецы ковали металлические рамы, каменщики выкладывали каменную основу будущей оранжереи, а сам Темный лорд еженощно навещал меня в спальне. Разговоров, по-прежнему, было мало, зато теперь утром мне приносили букетик, нежно целовали в губы и за завтраком вежливо интересовались самочувствием.

Первым цветы принес лорд Пейтон и торжественно вручил мне букет под гневным взглядом мужа. Оценив грозный вид лорда Бедивира и сложность букета, я вежливо ответила, что не люблю умирающие растения. Однако на следующий день настырный родственник принес горную фиалку в горшке. Я поблагодарила и велела поставить растение на подоконник тут же, в пиршественном зале.

- Здесь полумрак большую часть дня, а фиалки относятся к тенелюбивым растениям, - пробормотала я, борясь с желанием погладить бархатистые лепестки.

Видимо, брат мужа намотал на ус мое объяснение, потому как на третий раз явился с водяной лилией в стеклянной колбе почти в половину моего роста. Я замерла от восхищения.

- Искусство ваших мастеров, муж мой, просто невероятно! - сказала я, обратившись к Темному лорду.

Пейтон скрипнул зубами:

- Неужели Вы, леди Летиссия не способны оценить мои усилия? - проговорил он сердито, - между прочим, добыть лилию было непростой задачей!

- Полагаю, Вы принесли бусы или пару деревянных гребней русалкам и бутылку вина водяному, - улыбнулась в ответ я, - сомневаюсь, что столь щеголеватый молодой человек лично мочил камзол и ботинки в лесном озере. Вода там довольно холодная. А вот идея с колбой мне нравится.

Лорд Пейтон пробурчал что-то невразумительное себе под нос и уселся за стол. Я осторожно взглянула на мужа и не поверила своим глазам - он улыбался! Совсем чуть-чуть, но это, несомненно, была улыбка. Заметив мое изумление, лорд Руэн склонился к моему уху и прошептал:

- Не удивляйтесь так явно, Летти. Я вдруг подумал, что совсем неплохо женился.

Глава 17

Я вышла из кабинета и, натолкнувшись на очередной горшок с редким цветком, ушибла ногу и выругалась, тут же прикусив язык. и Огляделась. И облегченно выдохнула – уф! Мамы рядом нет, мужа и слуг – тоже, а значит, нагоняя не будет. Но тут на стене сложилась укоризненная физиономия, и я смущенно пожаловалась:

– Ну и как ему объяснить, что я не желаю его ухаживаний, а? – тут мне в голову пришла гениальная идея! – Замок, миленький, – залебезила я, – а ты можешь не пускать ко мне лорда Пейтона? Он ведь мужа моего расстраивает и слуг достал уже. Он сорняки таскает, а им потом их пристраивать приходится. Ладно лилию водяную в фонтан к нимфам посадили, а эти сплендорфы? Садовник ругался на чем свет стоит, пока им местечко отыскал. Хищные они и кусаются... – пожаловалась я, вспоминая плотоядный кустик с удивительно аппетитными ягодами, который братец мужа приволок к порогу моей спальни – ей богу, странный способ выразить симпатию.

Физиономия на камне стала задумчивой, потом кивнула и пропала.

– Только без членовредительства, – попросила я, поглаживая теплую стену, – все-таки родственник.

В ответ раздался смешок, и я успокоенная отправилась в сад, выбирать место для шпалерного винограда.

В тот же день обитатели замка были взбудоражены целым рядом мелких происшествий. Стоило лорду Пейтону подойти к лестнице, которая вела к моим покоям, как из рук водяницы вырвалось ведро с грязной водой, забрызгав безупречный камзол родственника.

Упорный лорд попытался отыскать меня в саду и запнулся о высунувшийся прямо на дорожку корень, сделал ещё несколько шагов, и провалился по щиколотку, наступив на внезапно скрывшиеся под землёй камни. Окно, через которое мужчина попытался проникнуть ко мне в кабинет, внезапно треснуло, засыпав его осколками. Когда потомок нимфы решил пробраться в мою спальню, у деревянной лестницы подломились ножки, направив полет неудачника в ближайшую бадью для стирки.

В общем, к столу дорогой деверь спустился уже притихшим и сдержанным. При его попытке пофлиртовать со мной порцелановая супница извернулась и плюнула в нахала супом. Все сделали вид, что не заметили, а лорд Пейтон, наконец-то успокоился.

Я уже было вздохнула с облегчением, но обед принес новые неприятности. Когда подали сладкое, в столовую ввалился гонец в королевских цветах моей страны. Он явно не был чистокровным человеком и потому сумел попасть на территорию Темных земель самостоятельно. Отвесив поклон, посланник вручил Темному лорду свиток в нарядном кожаном футляре, обвешенном королевскими печатями и, получив кивок, отправился на кухню.

Правила приема гонцов я знала с детства. Гонец имеет право помочиться даже перед лицом самого короля, едва послание доставлено, а после ему полагаются еда и сон в течение суток без ограничений. К нам гонцы приезжали редко, но папа считал, что его сыновья должны знать все правила приема гостей – от короля до плотника, а вместе с братьями их невольно выучили и мы, девочки.

Муж не стал тянуть – сломал печати, мягко мигнувшие защитной магией, и развернул свиток. Прочел, нахмурился, еще раз прочел, положил свиток на край стола и мрачно уставился на ягодный десерт, словно это было вражеское войско. У меня язык чесался спросить, что в этом послании вызвало недовольство супруга, но... Я вспомнила, как в подобных случаях поступала мама, и спокойно занялась своим десертом.

Конечно, спокойствие было только внешним, я пыталась сопоставить известные мне факты: королевские печати, гонец не совсем человек, красивый футляр – послание явно от короля, и оно официальное. Частные письма даже короли запечатывают личными печатями. Они, как правило, меньшего размера и рассыпаются, когда их ломают. Супруг хмурился и бросал оценивающие взгляды в мою сторону, значит, речь шла обо мне, или послание касается и его супруги тоже, но раз сразу ничего не сказал, все решит сам. Вздохнув, доела вкуснейший сливочный крем с ягодами и обнаружила, что муж незаметно ушел. Что ж, значит, и мне пора. В крайнем случае, узнаю новости через Зиссу или у замка спрошу. Он ведь знает, о чем идет речь?

Гоблинша не подвела. Оказывается, гонца на кухне так упоили и закармлили, что он проболтался – король моего родного королевства приглашает меня и моего супруга отметить наше бракосочетание пышной чередой балов и приемов.

Пока горничная расчесывала мне волосы на ночь, я задумалась. Балы и приемы произвели на меня впечатление, когда мы ездили на свадьбу Марии-Эллы. Ужасное впечатление! Душно, тесно,

шумно. И самое противное – толпа говорливых кумушек, которые оценивали меня, как породистую кобылу, и презрительно морщили нос, узнав, что я бесприданница. Высокомерные мужчины с лорнетами в руках, заглядывающие в вырез платья, манерно нюхающие табак и посмеивающиеся над нашей «провинциальной свежестью».

Чуть лучше было на чайных вечеринках и домашних танцах, но все равно речь часто шла о том, чего мы не знали. Обсуждались незнакомые нам люди, велись разговоры о последних новинках моды или искусства, в которых я и мои сестры ровно ничего не понимали, а потому вынуждены были застывать на диванах восковыми куклами – безупречными, но немymi.

Бросать в разгар строительства новенькую оранжерею и два десятка экспериментов с рассадой я не собиралась, однако прекрасно понимала, что, если муж прикажет ехать, я никуда не денусь. С такими невеселыми мыслями я забралась в кровать, попросив замок приглушить свет и запустить на потолок светлячков. Последнее время мы неплохо общались с Темной цитаделью, эти стены воспринимали меня шаловливым ребенком и с удовольствием устраивали шалости не только для лорда Пейтона.

Муж ко мне не явился. Я ждала его довольно долго, лежа в постели с книгой, вытаптывала ковер перед зеркалом и, наконец, утомившись, приложила руку к стене и попросила замок:

- Покажи его мне.

По стене прошла волна, открывая окно, темное, как колодезь. Сначала проступили какие-то склянки, горшочки, коробочки, потом я увидела лорда Бедивира, сидящего за лабораторным столом. Кроме неясных приборов и склянок на столешнице красовался вполне узнаваемый кувшин с крепким бренди – папа иногда позволял себе рюмочку-другую и страшно гордился тем, что у него был такой кувшин. Рядом на тарелке расположилась скудная закуска. Собеседника я не разглядела, зато хорошо слышала жалобы мужа:

- Бал по случаю бракосочетания? Я что мало отправил ему настойки для улучшения потенции?

В ответ раздался смешок, и глуховатый голос произнес:

- Чему ты удивляешься? у Темного лорда появилась слабость. Кто откажется ею воспользоваться?

- Какая такая слабость? – пробормотал муж, наливая в бокал спиртное. – Я женился по расчету на девчонке из бедной плодovитой семьи. Ради наследника.

- Мне не рассказывай, – уже серьезно сказал незнакомец, – леди приняла твою магию. Не сгорела, не захлебнулась, не сошла с ума. Она сможет родить нового Темного лорда и, значит, Темные земли останутся терра инкоgnито для тех, кто жаждет ворваться сюда и выгрести все, что накопили твои предки. Думаешь, я не знаю, почему эти скалы источены самоцветными жилами, а земля дает два урожая в год? Твой предок вложил в эти земли не только магию всех нас. Он вложил в них себя и свой род. Не будет Темных, не будет и этих земель. Снова станет выжженная пустыня, оживающая лишь ночью.

- Ты помнишь те времена? – удивленно, заплетающимся языком спросил супруг, забыв про бокалы.

- Помню. И не хочу, чтобы все повторилось. Защити свою леди. Когда она понесет, эльфы устроят праздник у подножия сида, чтобы даровать ей силы для родов.

- Моей матери это не слишком помогло, – мрачно сказал лорд Бедивир, отпивая из бокала.

- Твоя мать не смогла принять магию супруга. Ты знаешь, что родить тебя она пожелала сама. Перестань печалиться о прошлом и загляни в будущее. Когда-нибудь твой сын позовет меня выпить летнего меда...

Тут изображение на миг дернулось, и я увидела некое существо, совершенно не похожее на человека. Окно тут же схлопнулось, оставляя сильный запах прелой листвы, а я испуганно забралась в постель, накрылась с головой одеялом и незаметно уснула.

За завтраком Темный лорд сообщил, что мы едем на бал в королевский дворец.

- Задерживаться не будем. Скажите Зиссе, чтобы собрала Ваши вещи на три дня, миледи.

Я молча склонила голову. Когда супруг называл меня «миледи», возражать ему не хотелось.

Глава 18

Услышав, что мы собираемся в королевство людей, моя горничная пришла в страшное возбуждение. Мне казалось, что достаточно будет взять несколько платьев из моего приданого, белье и украшения, подаренные супругом к свадьбе, но гоблинша решительно потянула меня в глубину замка:

- Ваше первое появление в статусе Темной леди должны запомнить все! – патетически восклицала она, утаскивая меня куда-то в глубину лестниц и переходов.

Мне казалось, я обошла весь замок, но у этого хитреца было припасено немало сюрпризов. Сначала меня приводили в комнату, полную паутиного шелка, провели между свисающими сверкающими полотнищами в дальний угол, приоткрыли дверку и пригласили в совершенно невероятное помещение, полное света, но с таинственными темными углами.

- Госпожа Паулина, – Зисса присела в безупречном книксене, – Темной леди предстоит бал в королевстве людей.

- Надеюсь, бал в честь нашей леди? – проскрипел из угла недовольный голос.

- Целая череда балов и все в честь бракосочетания нашего господина, – так же смиренно ответила горничная.

- Иду, – скрипучий голос стих, зато раздался топот ног, и в солнечный круг ступила...женщина.

Четыре ноги. Четыре руки с когтистыми пальчиками. Черные волосы, уложенные в странную прическу и огромные прозрачные глаза, похожие на капли воды.

- Миледи, позвольте Вам представить госпожу Паулину, паучью королеву. Лучшую ткачиху и портниху Темных земель.

Паулина рассматривала меня, а я изучала ее платье. С виду совершенно простое – матовый шелк, несколько небрежно нашитых хрустальных капель, широкие рукава и драгоценный пояс, подчеркивающий крой.

- Если то, что на Вас – Ваша работа, восторженно произнесла я, то полагаю, Вы – лучшая ткачиха и портниха в мире!

Глаза Паулины одобрительно сверкнули, а я припомнила разговоры с мамой, дополнила:

- Я никогда не видела такой удивительной ткани. Плотной и гладкой, прекрасной самой по себе. И никогда не видела столь лаконичного кроя, не умаляющего достоинств этой безупречной материи.

Две ладошки госпожи Паулины заплодировали, а две другие прижались к сердцу:

- Вот, Зисса, учись! Наша леди воспитана лучше любой королевы, хотя одевал ее косорукий маньяк, не ведающий, что у женщин есть фигура.

Я осмотрела свое простое платье, в котором спустилась к ужину и призналась:

- Этот наряд заказывала моя матушка, а шил, действительно, деревенский портной. Для работы в саду оно вполне подходит.

- Если Вам угодно носить половые тряпки в саду, – сморщила нос Паулина, – это Ваше право, но на балу Вы будете представлять не только Темные земли, но и своего супруга...

- Поэтому я должна выглядеть наилучшим образом, – подхватила я. – Готова полностью довериться Вашему вкусу, госпожа Паулина.

Вздыхнув, паучиха пригласила меня снять мерки, покрутила в столбе света, словно примериваясь и отпустила. Когда мы с Зиссой вывалились в коридор, я спросила:

- Будут примерки?

- Нет, – горничная чуть удивленно качнула головой, – госпожа Паулина шьет сразу, ей достаточно один раз снять мерки.

Я вздохнула с облегчением – не особенно любила стоять, обколотой булавками под пристальными взглядами мамы и сестер. Они всегда считали, что я веду себя, как сорванец, и не умею носить модные платья. Признаю – не умею. И не особенно переживаю по этому поводу.

Выяснив, что от меня больше ничего не требуется, я поспешила в свой кабинет и провела в нем все

время до отъезда. Муж мою спальню не навещал, а я, обидевшись на это, перестала выходить к ужину, ссылаясь на занятость сборами в дорогу.

В назначенный день горничная разбудила меня на рассвете, впихнула завтрак, уложила волосы и принесла ворох шелка, на который я посмотрела с подозрением:

- Что это, Зисса?

- Белье, миледи, - хлопнула она маленькими глазками, - госпожа Паулина пошила свой комплект для каждого платья.

Я с восхищением смотрела на укороченный мягкий корсет, в котором у меня были все шансы с комфортом пережить дорогу. К корсету полагалась мягчайшая нижняя сорочка, нижняя юбка из непрозрачного шелка и тонкая косынка-фишу, чтобы закрыть утром шею и плечи. Само же платье было просто потрясающим! Оно казалось куском Тьмы, выпиленным из грозовой тучи. Отделка из стеклянных бусин подчеркивала оттенок ткани, а шляпа с вуалью и плюмажем была просто чудом!

К собственному удивлению, чувствовала я себя во всем этом удивительно комфортно. Куда подевалась «бедняжка Летти», умудряющаяся наступить на оборку собственного платья? Я легко и непринужденно двигалась, не ощущая строгих тисков корсета. Рукава, плотно пригнанные у запястий, благодаря мелким пуговичкам, не задевали мебель и мелочи на столе. Высокий воротничок с белоснежным кружевом у горла, не сдавливал шею, но заставлял держать осанку. В общем, в этом дорожном платье я чувствовала себя так, словно сижу в кабинете, выбирая семена для пробной посадки.

У крыльца стояла карета. И это была не просто карета, это был стеклянный домик, при том - без колес. В него были запряжены самые странные кони, которых я когда-либо видела. Невысокие, худые, с узкими «щучьими» мордами и...высокими горбами.

Пока я присматривалась к необычным животным, на крыльцо вышел Темный лорд. Он бросил на меня хмурый нечитаемый взгляд, посмотрел, как слуги прикрепляют к странной карете мой сундук, и подал мне руку:

- Прошу, миледи.

- Какие...необычные кони, - сказала я, следуя к нашему средству передвижения.

- Это пегасы. Благодаря им, мы доберемся до столицы за несколько часов.

- Несколько часов? - я была поражена.

Стоило мне разместиться на мягких подушках, как супруг взял ремни, закрепленные на боковых стойках, и крепко пристегнул меня:

- Так будет лучше, миледи, пегасы резко берут разбег.

Сам Темный лорд пристегиваться не стал, но взялся за кожаную петлю, которая свисала с потолка. Колеса у нашей стеклянной кареты все же были, только маленькие. Когда кони побежали по центральной аллее, а потом оторвались от земли, раскрывая огромные больше их самих крылья, я тихонько завизжала от восторга и простила мужу его холодность и поджатые губы. Разве можно сердиться, когда ты летишь?

Вот теперь я поняла, почему карета больше чем на половину была стеклянной - с высоты открывался удивительный вид. Кони мчались над вершинами деревьев в лесу, потом немного спускались к воде, следуя вдоль русла.

- Над водой легче лететь, - объяснял мне Темный лорд, чувствуя огромное количество невысказанных вопросов, которые буквально крутились у меня на языке.

Слово за слово, и вот уже Темный лорд рассказывает мне историю земель, над которыми мы пролетали, показывал старинные крепости и курганы, делился знаниями обо всем, что мы видели, и даже поведал кое-что о себе, точнее, о своих путешествиях. Я была так рада, что даже не уснула в карете, как со мной обычно бывает.

Глава 19

В столицу мы прилетели к вечеру. Солнце уже почти село, в домах зажгли лампы и свечи, поэтому мало кто заметил, как утомленные пегасы опустились на аллею перед большим красивым особняком, сложив крылья в «горбы». Я к тому времени уже так устала, что даже не спросила, чей это дом. Нас могли привезти к знакомым или друзьям моего мужа, но, к счастью, это был его дом. Точнее, наш.

В холле нас встретила прислуга и, быстро выслушав поздравления, я ткнула пальцем в ближайшую девушку, одетую очень опрятно, и спросила:

- Как тебя зовут?

- Лита, миледи.

- Проводи меня в спальню, Лита, я очень устала. Моя камеристка прибудет утром, так что пока ты ее заменишь.

Темный лорд сказал мне вслед, что завтра вечером нас ждут в королевском дворце, но я уже шла за своей новой служанкой, мечтая упасть в постель и не двигаться, по крайней мере, эту ночь.

Проснувшись я к обеду и поняла, что со мной что-то не так - тело ломило, голова гудела. Кое-как дотянувшись до столика, уронила колокольчик. На звон прибежала новая камеристка:

- Позови моего мужа, - просипела я, боясь потерять сознание.

К счастью, девушка соображала быстро, а бегала еще быстрее. Вскоре дверь в мою спальню распахнулась, являя мрачного Темного лорда. Он вошел, когда я уже собиралась потерять сознание, быстро подошел ко мне, положил руку мне на лоб и выругался:

- Летиссия!

- Летти... - я нашла в себе силы сыронизировать.

- Почему Вы мне не сказали мне, что беременны?

- Беременна? Почему? Как? - я ничего не понимала.

Лорд сел на постель, взял меня на руки и начал укачивать, одновременно рассказывая и ругаясь.

- Это просто невероятно! Невозможно! Темная леди не может понести сразу! Даже если примет всю магию супруга!

- А как же Ваша матушка? - слабым голосом вклинилась я, чувствуя, что мне становится чуточку лучше.

- Отец обвесил ее амулетами, чтобы она понесла, а потом не выпускал из комнаты-артефакта. Будущий Темный наследник должен расти в облаке магии матери и отца.

- У меня нет магии, - снова возразила я.

- Есть, - усмехнулся лорд Бедивир, продолжая меня качать и гладить, - Вы отлично восприняли мою магию. Я думал, что мы займемся наследником через год, когда Вы с ней освоитесь, но теперь боюсь, занятия придется форсировать.

- Так это мне плохо из-за беременности? - удивилась я. Матушка, порой, болела, ожидая сестру или брата, но недолго, и все ограничивалось дурнотой.

- Нет, Вам стало плохо, потому что Ваши магические каналы еще не сформированы, а я... тут лорд заговорил очень холодно, а я почему-то догадалась, что он смутился. - Прервал наше с Вами... общение.

Меня кинуло в жар. Значит то, что происходило между нами ночью, - это необходимость для прививания мне магии?

- Я прошу у Вас прощения, - муж склонился ниже, скользнул губами по завитку ушной раковины, вызывая мурашки на шее, - не знал, что Вы уже носите нашего сына.

- Вы так уверены, что это будет сын? - ворчливо спросила я.

Мне уже стало совсем хорошо, но выбираться из объятий супруга расхотелось - пусть гладит, целует и говорит своим глубоким голосом. Может быть, я наберусь смелости и поцелую его так, как

он меня учил?

- У Темных лордов рождаются только сыновья! - гордо ответил лорд Бедивир и вдруг сам поцеловал меня - нежно-нежно.

А мне вдруг захотелось укусить его, попробовать на вкус солоноватую кожу, впитать запах горьких трав... Мы упали на постель вместе. Я жадно облизнула губы - увлеклась и укусила почти до крови. Мой лорд лишь зашипел и бормотнул:

- Рано Вам захотелось крови, моя леди, - а потом втиснул меня в упругий матрас, накрыл своим телом и не позволил ничего, кроме бесконечного наслаждения.

Я стонала, кричала, ерзала, а под конец выкрутилась из-под его сильного, жесткого тела и накрыла его собой. Легла сверху, целуя крепкий подбородок, терзая легкими укусами шею, спустилась ниже к плоским коричневым соскам и... больше ничего не успела. Коварный лорд вновь подмял меня под себя и не отпускал до чаепития.

Потом налетели служанки, чтобы собирать меня на бал в королевский дворец. А я расслабленная и томная смотрела в зеркало и мечтала вновь очутиться в постели с моим супругом.

Уходя к себе, Темный лорд напомнил мне, что теперь мы должны стараться как можно чаще быть вместе, чтобы наш сын хорошо рос и развивался. Я лишь улыбнулась припухшими губами и заверила мужа, что всегда буду рядом. Как же я поспешила...

Платье от Паулины оказалось невероятным! Алый паутинный шелк белья. Когда камеристка разложила его на кровати, я задохнулась от смущения и восторга - такой неприличной красоты нет даже у королевы! Нижнее платье цвета сливок, и верхнее - густо-черное, из плотного матового шелка, расшитого черными узорами.

Служанка быстро собрала волосы в модную прическу и украсила ее маленькой герцогской короной, полыхающей рубинами. Рубиновое кольцо, рубиновый перстень, пояс из золотых пластин, украшенных рубинами и черным жемчугом, - все украшения поддерживали строгий и неповторимый стиль, который мадам Паулина сотворила для Темной леди.

А еще все это было тяжелым, длинным и позволяло двигаться лишь весьма чинно и медленно. Когда я выбралась на лестницу, Темный лорд уже нетерпеливо переминался внизу. Надо ли говорить, что его камзол был мужским вариантом моего платья? Алый шейный платок, сливочного цвета подкладка и черный шелк, расшитый черным жемчугом и рубинами.

- Моя леди, Вы сегодня великолепны! - легкая хрипотца в голосе супруга меня тронула.

- Вы так прекрасны, милорд, что я бы посоветовала Вам взять мухобойку - отгонять от себя слишком назойливых дам, - пропела я в ответ, бросая на него насмешливый взгляд из-под ресниц.

Кокетничала я плохо, зато отлично умела разыгрывать надутых клуш.

- Непременно прихвачу, - с легкой усмешкой склонил голову Темный лорд, - но лишь для того, чтобы отгонять Ваших кавалеров.

- Значит, мы оба будем заняты этим вечером, - улыбнулась я, укладывая ладонь в тонкой перчатке поверх руки моего супруга.

Мы чинно проследовали до кареты - обычной, городской кареты с гербом герцога Руэна на дверце. Ехали не долго. Яркая иллюминация королевского дворца была видна издалека. Я с интересом разглядывала вереницу карет, слуг с факелами и стоящих, словно статуи, стражников и порхающих бабочками пажей. На свадьбе Марии-Эллы все было очень похоже, хотя и не так ярко, пышно и многолюдно.

Кучер милорда свое дело знал и сумел подъехать к самому крыльцу. Мы вышли, и не глядя по сторонам, двинулись вверх. Тут нас поджидала первая неприятность - ночные фиалки в широких низких вазонах пахли так, что меня начало мутить. Я постаралась дышать ртом, пропуская прохладный ночной воздух сквозь уголки губ, но лорд заметил, нахмурился и сделал пасс рукой, отгоняя неприятный запах.

Вторая неприятность случилась примерно на середине мраморной лестницы - у идущей впереди дамы оборвалось длинное, трехрядное ожерелье. Бусинки волной хлынули вниз прямо под ноги идущим сзади. Кто-то уже упал, кто-то жалобно вскрикнул, цепляясь за гостей идущих рядом - мы шли в том же темпе, что и прежде. Мой лорд лишь щелкнул пальцами - и мы оба взлетели над крыльцом. Совсем чуть-чуть, почти незаметно, но достаточно, чтобы просто не замечать гладкие шарики жемчуга на скользких ступенях.

В дверях на нас упала гирлянда из цветов. Я так испугалась, что испепелила её в один миг! Белый пепел по знаку супруга взмыл вверх, даже не запачкав мое платье. Дальше был просторный холл, полный суеты и слуг, а за ним – вход в огромный бальный зал, у двери которого нас уже ждал мажордом.

Вслушав торжественное перечисление наших титулов, я постаралась сдержать вздох – вот чего мне в Темных землях не сиделось? Там, наверное, уже стекло изготовили и рамы сколотили, можно и к экспериментам приступать.

В зал я вошла с таким трагичным лицом, что скрипачи оборвали музыку. Темный лорд за руку подвел меня к парному трону и, поклонившись, объявил на весь зал:

– Ваши Величества, позвольте вам представить мою супругу, Темную леди, урожденную баронессу МакГроув.

Полный невысокий мужчина вежливо кивнул и уперся в меня тяжелым взглядом, брезгливо оттопырив нижнюю губу. Сидящая рядом женщина кукольной внешности смотрела иначе, ее явно занимали крой моего платья и форма украшений.

Впрочем, муж не стал затягивать паузу – махнул рукой, и слуги внесли подарки Их Величествам. Кусок паутинного шелка лежал сверху, маня Ее Величество своим неповторимым блеском. Рядом красовался ларец с редкими ингредиентами, за ним пряталась шкатулка с золотыми монетами, а венчала все это богатство целая батарея стеклянных безделушек.

В ответ нам вручили какие-то потрепанные свитки, вино в кувшинах и каменные фрукты дурной работы. Я бы оскорбилась, но муж с глазами маньяка схватил свитки и забыл обо всем. Пришлось мне кланяться и благодарить, а потом приказывать слугам унести подарки в карету.

Дальше бал в нашу честь шел своим чередом – танцы, кислое вино в бокалах, сплетни по углам. Драгоценный супруг, наконец-то, сумел оторваться от потрепанного пергамента и провел меня по залу в паре традиционных танцев. Особенного удовольствия мы не получили, но размеры зала оценили.

Неприятной стала встреча со свекровью Марии-Эллы. Кто же знал, что эта старая перечница посещает королевские балы? Она подобралась ко мне, когда я собиралась выпить глоток лимонада, и кинулась обнимать, словно я ее любимая родственница. Я не успела ничего сделать, как вокруг меня выстроилась полупрозрачная стена и окружающие зашептались: «защита, защита». Виконтесса подалась назад, присела, поздоровалась со мной елейным голосочком и принялась рассказывать о здоровье «дорогой невестки». Я слушала краем уха. Мы с Марией-Эллой не были особенно близки, к тому же, мама держала меня в курсе дел всей семьи. Помнится, в ее последнем послании было несколько ехидных строчек про свекровь сестры. Та отчего-то решила, что мой брак с Темным лордом – это повод просить подарки и преференции.

Вот и сейчас, разливая вокруг словесный сироп, почтенная леди, приглашала меня навестить сестру и новорожденного племянника:

– Мы будем рады видеть Темную леди в своем доме, – лебезила виконтесса, а я лениво переводила про себя скрытый смысл фразы: «да если бы эта несносная девчонка не стала женой герцога, я бы ее и на порог не пустила!»

– Мой супруг требует моего внимания и заботы ежечасно, – вздохнула я, указывая взглядом на Темного лорда, вновь погрузившегося в свитки, – поэтому с визитами мы практически не ездим, – тут я подпустила в голос печали. – Я обязательно навещу сестру, если позволят обстоятельства.

Дама рассыпалась в благодарностях и, наконец, ушла. Я с облегчением опустила на банкетку рядом с мужем. Пригласить на танец Темную леди мечтали многие. Кто-то из любопытства, а кто-то, доказывая свою смелость. Среди дам мелькали имена жен и невест Темных лордов, волной расходились слухи о моей скорой гибели, а также о порочности и развратности. Даже лорда Пейтона приптели, хотя нимф остался в Темных землях.

Мне все это быстро наскучило, но покидать бал раньше Их Величеств было некрасиво. Немного отдохнув, я попросила супруга потанцевать со мной еще немного:

– Так быстрее пройдет время, милорд.

Он удивленно на меня посмотрел:

– Вам не понравился королевский бал?

– Совершенно не понравился. Я бы предпочла остаться в замке и продолжить свои эксперименты, – честно ответила я.

- Вы очень необычная женщина, Летти, - тут муж так меня закружил, что ответить я не успела.

После танца король с королевой наконец удалились, придворные затеяли котильон, а мы смогли выскользнуть через боковую дверь и вернуться в особняк. В карете я задремала, и муж унес меня в спальню на руках, а потом, что-то шепча, долго ласкал, уверяя вслух, что это полезно будущему наследнику. Я бы, конечно, поверила, но слишком устала, поэтому лишь поддакнула, закинула на мужа ногу и подставила губы поцелуям - ни один наследник Темного не откажется от счастливой матери. А мой муж умел сделать меня счастливой.

Глава 20

Утро случилось сонным и ленивым. Я поднялась к обеду, накинула просторное домашнее платье и медленно спустилась в столовую. Блюда уже стояли на столе, прикрытые колпаками, а вот Темного лорда рядом не было, хотя накануне он обещал быть подле меня круглосуточно. Выпив кофе со сливками, я попросила Зиссу узнать, где милорд, и соблаговолит ли он присоединиться к завтраку. Гоблинша ушла, но вернулась невероятно быстро и бледная, как полотно:

- Миледи! Лорда нет в лаборатории! Там все сломано, в полу дыра, вокруг кровь!

Я собиралась вскочить, но меня накрыл приступ дурноты, и это позволило пережить еще одну неприятность – прямо в столовую вошли люди. Странные люди. Их черные камзолы были расшиты серебряными знаками. Браслеты, подвески, кольца – все было выполнено из серебра, украшено особенными камнями, защищающими от нечисти, сглаза и дурной магии. Мне, как человеку, вся эта защита повредить не могла, а вот камеристка и слуги напряглись и замерли в неловких позах.

Впереди шел мужчина в темно-вишневом камзоле. Вид у него был такой, словно он приехал на бал вчера и еще не ложился после. Именно камзол напомнил мне – мы знакомы. Темный лорд между танцами перебросился парой слов с этим лордом и на мой вопрос: «Кто это?», небрежно отмахнулся – мол, помог когда-то человеку, а тот не забыл. Судя по каменным ромам остальных, действительно, не забыл.

- Баронесса МакГроув, Его Величество желает видеть Вас во дворце. Немедленно.

Мужчина говорил строгим голосом, но смотрел сочувственно. Словно знал гораздо больше, чем я, и стыдился этого знания. Я замерла на стуле. Мужа нет. Где он? Что с ним? Обращение! Меня словно окатило ледяной водой. Не «Темная леди», ни «герцогиня», ни даже «Ваша Светлость».

«Баронесса» – король напоминает, что я его подданная и требует официально явиться и... признать себя никем? Внутри поднялась дикая волна фамильной гордости, но я сдержалась.

- Господа, – слабым голосом обратилась я к тем, кто уже хищным взглядом, шарил по столовой, прикидывая, откуда начнется обыск, – мне нужно полчаса, чтобы сменить платье и сделать прическу. Вы можете подождать здесь, Вам подадут кофе и сладости.

«Черные камзолы» вскинулись было, но «вишневый» поднял руку, успокаивая цепных псов:

- Конечно, миледи, мы подождем.

Зиссу пришлось дернуть за руку, чтобы служанка очнулась и последовала за мной в спальню. Один из «черных мундиров» шел следом, повинуюсь кивку командира. В окно на лестнице мне было видно, что особняк уже окружен людьми в черном. А еще я заметила, некоторые из них из них держат наготове факелы, а некоторые – освященные сосуды. Судя по виду этих солдат, «вишневый камзол» спас меня от чего-то очень страшного. Например, от публичного сожжения.

Я шла медленно, тщательно обдумывая все, что и как мне надо делать. Захлопнув дверь спальни, я заперла ее на засов и отвесила гоблинше тяжелую оплеуху:

- Приходи в себя! – шепотом рявкнула я, – неси костюм, для верховой езды!

Пока служанка суетилась, я вытряхнула шкатулку с украшениями в шейный платок. Как жаль, что супруг не оставил мне денег! В Темных землях они не нужны, а здесь я не успела посетить ни одной лавки. Камеристка очнулась и помогла мне надеть костюм.

- Что Вы задумали, миледи? – тихо спросила она, видя, как я плету косу и набиваю пучок острыми шпильками.

- Бежать. Милорд явно угодил в ловушку короля. Если я правильно все понимаю, дело в тех свитках, что ему подарили вчера. Мне нужно вернуться в Темные земли и найти способ вытащить его из темницы.

- Без милорда Вы не пройдете границу, – шепотом напомнила мне служанка.

- Пройду, – я невольно коснулась ладонью живота, и глаза гоблинши широко распахнулись.

- Наследнику нужна магия милорда, – прошептала она, – но как мы выберемся отсюда? Дом окружен охотниками на нечисть.

- Я – человек, – напомнила ей, – а значит, меня не засекут, главное, чтобы сжечь не удумали.

Служанка осторожно выглянула в окно, покружила по комнате и стукнула себя по лбу:

- Миледи, я знаю, что делать.

Мы осторожно, едва ступая, вышли в гардеробную, прилегающую к моей опочивальне. Там стоял огромный старинный сундук с резными стенками. Мореный дуб и тяжелые запоры из красной меди отгоняли даже мысль о том, что эту махину можно сдвинуть. Гоблинша и не пыталась его шевелить. Просто открыла крышку, выбросила на пол запасные простыни и подушки, подняла дно, и шепнула:

- Полезайте, миледи, ход ведет к городской стене.

- Одна? - я невольно попятилась, пахло оттуда...не очень приятно.

- Меня найдут, - понимающе улыбнулась Зисса, подталкивая меня в сундук. Там лестница и должны быть свечи. Идите скорее, я скажу, что вам стало плохо и постараюсь их задержать. Торопитесь, миледи. Спасите Наследника. Вот! - она сунула мне в руку какие-то монеты и подтолкнула в темноту.

Крышка опустилась. Я постояла непонятно на чем, надеясь, что глаза привыкнут к темноте, а нос - к дурному запаху, а потом принялась осторожно нащупывать дорогу, радуясь тому, что горничная убедила меня надеть дорожные ботинки и теплый жакет. В подземелье было сыро, промозгло и страшно. Но вот глаза привыкли, и я заметила, что откуда-то пробивается свет, а спустя пару минут разглядела цепочку молочно-белых камушков под ногами и на стене. Похоже, тот, кто готовил этот ход, позаботился о растерянных беглецах.

Подумав о погоне, я ускорила. А убедившись, что под ногами довольно ровная дорожка - побежала. Как бы Зисса не старалась задержать «черные камзолы», рано или поздно этот ход найдут. А мне ни в коем случае нельзя попадаться!

Слева мелькнула дверь. Обычная такая деревянная дверь, с простым засовом. Я подошла, стараясь не шуметь, отодвинула полосу кованого железа и приоткрыла. Увы, за дверью была кирпичная стена. Так же осторожно заперев обманку, я кинулась дальше. Следующая дверь нашлась справа. За ней был какой-то ход, отвратительно воняющий кошками, но белые камушки вели мимо. На миг задумавшись, я закрыла и этот ход. В нем мог быть тупик, а времени, по моим ощущениям, у меня оставалось все меньше.

Бежала я еще около часа, с трудом сдерживая отвращение при мимолётном касании осклизлых стен. Задыхалась, плакала, но упорно двигалась вперед, изредка останавливаясь, чтобы перевести дыхание и прислушаться. Пока посторонних звуков оттуда не доносилось, но кто знает, что придумала Зисса, чтобы скрыть мой побег?

Наконец, я уперлась в очередную дверь. Единственную. С тремя засовами. Стоило мне потянуть один из них, как руку кольнуло и слегка заморозило. Я тут же отдернула пальцы, по детской привычке сунула в рот, слизывая капельку крови. Морозный узор пробежал по двери и растаял, я осторожно коснулась темного дерева, убедилась, что больше ничего не происходит, открыла засовы и медленно выглянула. Сарай. Это был какой-то сарай, забитый корзинами с шерстью. Запах стоял... Мне стало дурно, но я все же шагнула вперед и...дверь за моей спиной захлопнулась, подтолкнув меня вперед.

Щелкнули засовы. Так вот, что это было. Магия! Теперь преследователям придется повозиться, да и закрытые изнутри запоры отвлекут внимание. Однако расслаживаться некогда.

Я шустро пробралась между корзин, вспоминая босоное детство, толкнула щелястую дверь и вышла во двор, который полукольцом окружали небогатые лавки. Время было послеобеденное, жаркое, так что двор был пустым - все, кто мог, попрятались в тени. Я быстро вышла через ворота на пыльную улочку и закутила головой, пытаюсь определить, где нахожусь. Зисса не обманула - в десятке локтей от меня возвышалась крепостная стена, окружающая «дворянское кольцо» столицы. Я же оказалась с другой стороны от него, в торговом районе. Что ж, прилично одетая леди вполне могла заблудиться тут. Поправив спрятанный в складках юбки узелок с украшениями, я двинулась вниз по улице. Если не ошибаюсь, там должна быть площадь, на которой отдыхают извозчики. Найму одного, чтобы поскорее убраться из столицы, а потом уже буду думать, как добраться до Темных земель.

На ту мелочь, что сунула мне камеристка, я сумела доехать только до ломбарда. Там пришлось за бесценок заложить колье с рубинами и, схватив с прилавка кошелек, мчаться к выезду из города. Там меня ждал неприятный сюрприз: у ворот стояли те самые «черные камзолы». Нет, рожи у них были другие, а вот камзолы и обереги - те же самые. Значит, за мной...

Как можно небрежнее, я попросила притормозить и свернуть к лавочке, торгующей яблоками. Мол, именно сюда я мчалась так, что волосы на ветру развевались, стремясь купить некий редкий сорт яблок. Возница хмыкнул, но выполнил мою просьбу. Надеюсь, он счёл меня обычной сумасбродной дамочкой, возжелавшей фруктовой экзотики.

Я юркнула в лавочку и остановилась, тяжело дыша. Яблочный дух забивался в горло, меня снова замутило. Откуда-то из-за полотняной занавески вышла женщина с довольно большим животом, накрытым передником, увидела, как я пытаюсь не упасть в пахнущую яблоками ржаную солому, подхватила под руку, усадила на низкий табурет, побрызгала в лицо водой:

- Миледи, Вам плохо? - тревожась, спросила она, - может, за лекарем послать?

- Нет-нет, - отмахнулась я, - просто голова закружилась, жарко сегодня.

- Жарко, - женщина тепло улыбнулась, - водички Вам яблочной налить?

О, Светлые, за что? Опять яблоки? Но я кивнула, соглашаясь на помощь. Вода оказалась вкусной - кислой, холодной, и это помогло мне прочистить голову от тумана.

- Может Вам коляску подозвать? - продолжала волноваться женщина, а я смотрела мутным взором на ее широкое платье и понимала, что это мой единственный шанс.

- Мне нужна Ваша помощь, - прохрипела я, сглатывая комок ужаса, забивший горло, - можно купить у Вас платье, передник и корзину яблок?

- Зачем? - не поняла торговка.

- Мне нужно убраться из города, - честно ответила я и, мысленно попросив прощения у супруга, добавила, - меня ищут. Я...сбежала от мужа. Он меня бил.

Сняжки, которые я заработала в подвале, вполне убедили женщину помочь мне. Через полчаса я переделалась в широкое коричневое платье с передником, спрятала косы под чепец, а на плечо повесила корзинку с яблоками.

- Если стражники спросят, скажите, к повитухе идете, она за воротами живет. У третьего дома направо свернете, а дальше они Вас не увидят, - наставляла меня моя случайная спасительница.

За помощь я оставила ей пару золотых и свое платье. Потом пробормотала молитву Светлым, и двинулась к воротам. Корзина оказалась чертовски тяжелой, но именно она помогла мне скрыть осанку. Невозможно было узнать знатную леди в скособоченной, еле плетущейся под тяжестью товара торговке. Я шла, глядя в грязь под ногами, и когда меня окликнул стражник, с облегчением уронила корзину ему под ноги.

- Чокнутая, - отпрыгнул молодой парнишка и тут же заявил ломким голосом: - куда прешься?

- Так это, - я покраснела от натуги, волосы растрепались, спина ныла так, что пришлось для удобства подпереть ее рукой, - к повитухе иду, туда, - я махнула рукой направо, как научила торговка.

- К старой Монье что ли? Ну, иди, - парнишка покосился на мое широкое платье, под которым круглилась привязанная платком подушка, и пропустил.

Я с кряхтением взвалила на плечи корзину и поплелась вперед, отсчитывая дома. Третий дом справа. Сюда. Нырнула в переулок и... спросила у ближайшей любопытной старухи, где тут живет старая Монья? Та ткнула кривым пальцем в добротный дом с высоким забором. Я подковыляла к нему и дернула веревку, торчащую из калитки. Где-то вдалеке звякнул колокольчик, зашуршали шаги. Маленькая шустрая старушка высунула нос в приоткрытую калитку, оценила корзину яблок и мой измученный вид, стрельнула глазами на пустую улицу и пропустила меня внутрь:

- Заходи, рассказывай, что случилось?

В дом меня не повели, проводили к малюсенькой избушке прямо у калитки. Тут были печь, стол, топчан и странное приспособление у стены, еще сундук и шкафчик с посудой. Я села на постель и расплакалась. Старушка спокойно дала мне попить воды с запахом мяты и валерьяны, дождалась, пока я перестану всхлипывать, и приготовилась слушать.

- Я беременна, - выпалила я свой секрет, - не знала, мужа арестовали, я сбежала, не знаю, как добраться домой и сохранить ребенка. В общем, я рассказала все. Почему повитуха не выставила меня за порог, едва услышала про Темного властелина и арест, не знаю. Она всё внимательно выслушала, помяла мой живот, покивала, заварила еще травок, а потом сказала:

- Неладное наш король задумал, Темные земли нужны.

- Вы понимаете? - не веря своим ушам, прошептала я.

- Конечно, - старушка щелкнула пальцами, зажигая свечу, а я и не заметила, что за окном уже стемнело. - Не может в мире все быть белым, черное тоже нужно. Вот смотри, - она достала два

мешочка – один из белого полотна, другой из черного бархата, – здесь у меня девясил, а здесь аконит, яд смертельный. Зелья из них разные можно сварить, и ядовитые, и целебные, да только без аконита иногда и девясил не поможет. Я тебе помогу, а ты мне поможешь. Я ведь давно тут живу, ко мне не только торговки да прачки ходят, случается, и знатная дама заглянет, плод запретной любви скинуть или тайно родить.

Старушка улыбнулась и поманила меня пальцем. Я послушно пошла за ней в большой дом. Внутри там было чисто, светло, пахло пирогами и ягодами, а в большой общей комнате сидело около дюжины детей разного возраста.

– Это вот все мои дети, – повитуха обвела их рукой, а я стояла, глупо хлопая глазами.

Кого тут только не было... Полуэльфийка с острыми ушками и огромными темными глазами, зеленокожий полугоблин, узкоглазый парнишка в длинной черной косой. Был еще один мальчик, помладше, с таким характерным носом, что я, кажется, могла назвать его отца. И девочка с крупной родинкой на щеке – отличительный знак еще одного знатного рода.

– Старшие уже подросли, сами на жизнь зарабатывают и мне помогают, – горделиво сказала повитуха, – а малыши еще здесь живут, учатся вот.

– Так чем я могу Вам помочь? – чуть недоуменно спросила я.

– Гилти и Санни нужно в Темные земли, – вздохнула старушка. – На Темных охотятся. Я не хочу их терять.

– Хорошо, я возьму их с собой, – кивнула я, – только как мы туда доберемся?

– Это уж моя забота. Давайте ужинать и спать, а завтра все решим.

Я не сопротивлялась. Слишком устала, да и травки клонили в сон. Мне выделили чистенькую спальню «для благородных» с одной кроватью, я быстро умылась над тазом и уснула, едва моё усталое тело вытянулось на прохладных простынях.

Глава 21

Утро было вовсе не радужным. Меня опять тошнило. Голова кружилась, тянуло под ложечкой и хотелось плакать. Бабушка Монья заглянула ко мне на рассвете, принесла мятный отвар и сухарик, потом осмотрела и покачала головой:

- Магии не хватает, я сейчас Пита пришлю.

Мне было все равно, кто такой Пит, я хотела умереть прямо сейчас, над тазиком, в который только что мучительно выплеснулось все выпитое и съеденное мною. Через пять минут в двери проскользнул тощий рыжий мальчишка и приложил ладонь к моей голове. Стало легче.

- Это ненадолго, миледи, - сочувственно сказал он, когда я смогла открыть глаза, - Вам нужна магия супруга, или хотя бы Темный источник.

- До них еще надо добраться, - хрипло ответила я и добавила: - спасибо!

- Идемте завтракать, миледи, мамуля сказала, что выехать нужно, пока не жарко.

Я натянула широкое платье с передником и пошла вниз, к большому столу, за которым сидело не менее двадцати человек.

Меня накормили густым рагу, напоили свежим молоком и сообщили, что мы едем прямо сейчас! Пока я растеряно хлопала глазами, меня вывели во двор и показали маленький дорожный фургончик, запряженный парой осликов. Внутри были одеяла, котелок и пара корзин с припасами.

- Поедете прямо по королевскому тракту, - наставляла нас всех повитуха, - никто и не подумает, что Темная леди с бродяжками едет. Гилти будет посуду лудить, а Санни я сама учила, она и за леди присмотрит, и по пути. Благослови вас Светлые!

Нас благословили, расцеловали и вытолкнули за ворота. Пока я пыталась понять, что происходит, полугоблин натянул поглубже шапку и щелкнул языком, посылая осликов вперед, а полуэльфийка пониже повязала платок, пряча уши и глаза. Я вздохнула и поправила чепец, мне тоже незачем было показывать слишком белую и нежную кожу.

Ехали мы довольно медленно. Там, где пегасы справились за несколько часов, нам предстояло тащиться неделю, а то и две. Было скучно, пыльно, тошно. Моя кислая физиономия точно не приносила радости ни молчаливому парню, ни любопытной девчонке. Поразмыслив, я завернулась в одеяло и позволила себе уплыть в сон.

Что за духи ворожили мне - неизвестно, но я очутилась в просторном светлом помещении. Очень светлом. Похоже, это был солярий на верху башни. Огромные окна были задернуты тонко прозрачной кисеей - ровно настолько, чтобы не привлекать внимание к тому, что происходит внутри, однако щедро пропускать солнечный свет и тепло. На мозаичном полу навзничь лежал мой муж! Я даже застонала во сне, и сама испугалась своего стона. Темный лорд был обнажен, обожжен, избит, и даже острижен. Зачем? Я всхлипнула, разглядев очень характерные ожоги - они напоминали тавро, которым кузнец метил хозяйских бычков, только тут вместо инициалов хозяина были выжжены знаки Света, трилистники и какие-то незнакомые мне символы.

Заставив себя успокоиться, я вспомнила «черных мундиров» обвешанных подобными знаками. Похоже, тот, кто похитил моего мужа, сам боялся его до дрожи. Но почему Темного лорда схватили и унизили, как ведьму? Он же человек, маг, на него не действуют такие штучки! Или все же действуют? Что, если он сроднился с темной магией настолько, что сам стал подобием спасенных его предком существ?

Пока я все это обдумывала, скрипнула дверь, и в помещение вошел мужчина. Знакомый мужчина. Король. Он подошел к распластанному на полу лорду Бедивиру, пнул носком сапога его ногу и, презрительно кривя губы, произнес:

- Молчишь. Надеешься на что-то... Зря. Объединенная армия пройдет твой заслон.

Темный лорд смотрел на Его Величество абсолютно равнодушно. Я замера от жалости к мужу. Король зря злорадовал - ни один человек не сможет преодолеть барьер.

- О, ты думаешь, я так же глуп, как мой прадед? Нееееет, - король дробно рассмеялся, - те, кто вступил в коалицию, набрали не просто армию! Мы собрали в свои отряды разную шваль: полукровок, квартеронов, нагулянных в поле странных детей и подменшей! - от торжества в голосе этого мелкого, мерзкого человека мне стало совсем плохо. - Ты даже не заметил, гордый Темный герцог, что к тебе всегда прибывали разные гонцы. Год за годом, десятилетие за десятилетием. А мы так проверяли, сколько нужно крови, чтобы преодолеть защиту твоих земель.

Оказалось – не так уж и много. Четвертушки хватает, а порой, и осьмушка срabатывает. Еще мой дед создал «дикий отряд», – захлебываясь делился король, – и велел каждому солдату и капралу жениться, завести и вырастить детей, а потом отдать их в армию. Сорок лет! – Величество еще раз пнул поверженного врага. – А теперь у границ твоих земель уже стоит армия! И они готовы прорвать заслон, а ты не сможешь им помешать! Никто не сможет!

Мой муж практически не мог двигаться, его руки и ноги были прикованы к железным штырям, вмурованным в пол, но он вдруг раздвинул разбитые губы в усмешке:

– Я не смогу, – почти прошептал он, – но Темные земли не так беззащитны, как Вы думаете. Темный источник слушается не только Темного лорда, но и Темную леди.

Тут Его Величество неприлично завизжали, обзывая меня таким словами, каких благородному мужчине и знать не полагалось. Смысл всей тирады сводился к тому, что меня вот-вот поймут и посадят на цепь у ног короля, чтобы я выдавала ему тайны и сокровища Темных земель.

– Моя леди не так проста, как ты, – шепнул Темный лорд и снова улыбнулся.

У меня сердце сжалось – вот зачем он дразнит этого чокнутого?

– Это ты протак, – внезапно успокоился король и снова пнул моего мужа по ребрам. – Поверил, что я подарю тебе свитки с описанием Темного портала в Подземный город? Мои спецы три года подбирали пергамент, накладывали ауру и старили чернила. Оно того стоило. Ты попался, как сопляк, а твою сучку я притащу сюда, чтобы она полюбовалась твоим трупом, прежде чем принесет мне вассальную клятву.

– Не дожدهшься, – прохрипел мой лорд, и я поняла – зачем.

В бешенстве король пнул его в голову, и Темный лорд потерял сознание. По ту сторону нет боли. Я заплакала и проснулась от собственных рыданий.

– Миледи, миледи! – полуэльфийка трясла меня за плечо, – Вы плакали, что случилось?

– Мне нужно попасть в Темные земли, как можно быстрее, прохрипела я.

Девушка дала мне флягу с водой, я попила и коротко рассказала об армии полукровок, ожидающих приказа у границы. К моему удивлению, и Санни, и Гилти слушали меня внимательно. А когда узнали, что я могу защитить Темные земли, переглянулись и почти хором сказали:

– Нужен портал!

Глава 22

Поиски мага, умеющего построить портал на большое расстояние, – это история про сношенные железные башмаки. Я вообще не знала, где такого можно отыскать, а вот полуэльфка и полугоблин обсуждали поиски довольно активно. В итоге они решили искать постоянный двор для ночлега, а уж там выяснять, нет ли поблизости нужного мага.

– Но как вы узнаете, что этот маг нас не обманет, не сдаст страже, и что ему просто хватит сил забросить нас к границе Темных земель? – ошарашено спросила я. Меня утомила дорога и теперь страшно раздражали пустые фантазийные рассуждения. Всё, о чём я мечтала – это принять ванну, поужинать и погрузиться в блаженный сон. Но спутники продолжали меня тормозить:

– Миледи, мы же не люди, мы видим магию и можем оценить ее количество. Сдать нас страже маг просто не успеет, мы не выпустим его из вида, а навредить Темной леди может только самоубийца!

Для меня эти аргументы не были такими уж весомыми, но сил спорить совершенно не осталось, и я положила на своих спутников. Они сняли в трактире крохотный номер с одной постелью, Гилти принес ведро воды и кувшин кипятка, а Санни помогла мне ополоснуться с дороги, унять тошноту, чтобы я могла немного поесть, и лечь в постель.

– Отдыхайте, леди, как только мы найдем мага, так сразу вернемся, – заверила меня девушка, уходя вместе с «братом».

Я задремала и снова увидела многоугольное помещение, в котором мучили моего супруга. Теперь там горели светильники, яркие, с какой-то примесью, отчего свет резал глаза. Темный лорд лежал ничком на холодном полу, и какой-то худой до истощения человек лупил его хлыстом, безжалостно рассекая кожу острым кончиком.

Губы незнакомца постоянно двигались, он гримасничал и выкрикивал проклятия захлебывающимся, плачущим голосом. Мне было трудно понять, в чем он обвиняет моего мужа. В вспышке чумы? Или в засухе на западных границах Иззора? Тут мужчина с хлыстом повернулся в профиль, и я сглотнула вопль – я его знаю! Все знают. Очень уж характерный нос. Это король соседнего государства. Его Величество Изтис Третий. Похоже, наш просвещенный монарх не лгал, когда уверял, что составил коалицию против Темного лорда.

Неужели все они будут приходить в эту башню, чтобы лично выместить злобу на моем супруге? Почему его сочли виновным в засухе и вспышке болезни? Это не магия, это природа, перед которой люди пока бессильны. Я постаралась приблизиться к мужу, погладить его неровно обритую голову, запавшие щеки, коснуться утешающим теплом высокого лба...

Шум в комнате разбудил меня. Вернулись полуэльфка и полугоблин. Довольные, веселые, они шепотом сообщили мне, что отыскали мага, способного открыть портал к границе Темных земель.

– Мы сказали ему, что хотим присоединиться к армии, которая стоит там на границе. Про Вас сказали лишь, что Вы – маркитанка, желающая подзаработать, – тут Санни слегка смутилась, но я отмахнулась.

– Называйте, как хотите, нельзя терять время. Если Темный лорд погибнет, я не удержу Темный источник.

Схватив скудные пожитки, мы вышли из трактира. Уже стемнело, стало свежо и прохладно, наверное, ночью будет дождь. Я поежилась, кутаясь в платок, и двинулась за Санни к стоящему отдельно домику. Дом был добротным и мало походил на деревенские хижинки. Мы пробрались вдоль забора до прикрытой ветками разросшегося кустарника калитки, и Санни стукнула по дереву, каким-то особенным перебором. Створка бесшумно отворилась, впуская нас в тоннель из переплетенных лоз винограда. Мои спутники шли спокойно, а вот я видела зловещее красное свечение на простой деревянной решетке, подпирающей ветки. Кое-где свисали практически незаметные ниточки, и, если бы не алое свечение, я бы их не заметила. Похоже, маг был силен и охранял свой покой весьма изобретательно.

Тоннель привел нас к закрытой беседке. Простой холодный домик, защищающий от посторонних взглядов и звуков. Внутри обнаружился добротный пол, расчерченный символами, простой круглый стол и несколько стульев. У дальней стены стоял человек в потрепанной мантии:

– Пришли? – чуть удивленно спросил он, – что ж, услуга стоит десять золотых. Плата вперед.

Я передала деньги полугоблину, и тот выложил монеты на стол. Маг подошел ближе, проверил золото каким-то заклинанием и сгреб в кошель:

– Вставайте в центр. Постараюсь переместить в пустынное место, как можно ближе к границе,

дальше сами.

Мы не возражали. Встали рядом, взялись за руки, маг воздел руки и запел речитативом. В какой-то момент я вдруг ощутила, что обручальное кольцо, которое я на ленте повесила на шею, кольнуло кожу. Стало понятно, что маг отправляет нас куда-то не туда. Я дернулась, но мои спутники удивленно на меня посмотрели, а маг забормотал быстрее. В растерянности я вспомнила слова мужа, о том, что родовые украшения станут мне защитой. Они все были тут, со мной и могли мне помочь. Я мысленно потянулась к ним, умоляя о помощи, и когда ладони мага засветились, а вокруг нас образовался зеленый светящийся круг, я вдруг выпалила:

- Ториус Региус! - и мы провалились в темноту.

Ругань мага слышалась где-то над головой. Полет был ужасным. Меня тошнило, голова кружилась, руки, стиснутые полукровками, дрожали, но в какой-то момент под ногами очутилась твердая земля, и мы упали без сил, потеряв и равновесие. Лежали недолго. Первым зашевелился Гилти. Он приподнялся, покрутил головой, поднял глаза к небу и пихнул полуэльфийку:

- Санни, смотри! Получилось!

Девушка со стоном приподняла голову и проворчала:

- Я и так чувствую, что получилось. Темный источник прямо перед нами.

Последней поднималась я. Ночь, вокруг непонятные кусты, где-то вдалеке только появилась первая светлая полоска - предвестница рассвета. Еще у меня болела обожженная кольцом кожа, и очень хотелось в кустики, но я встала и первым делом огляделась. Прямо за нашим временным убежищем заканчивалась полоса подлеска и шла ровная дрожащая линия, огибающая кусты и деревья с той стороны.

Защитный контур был довольно широк - два или даже три человеческих шага. Для меня он был лишь странным маревом, висящим над травой, а вот темные уставились на него, как сладкоежка на пирожное. Я хотела уже шагнуть к этому дрожащему марию, чтобы пересечь его, но гоблин схватил меня за плечо, одним движением затаскивая глубже в кусты. Оказывается, нам повезло приземлиться в какой-то полусотне шагов от солдатского костра. В свете угасающего огня было отлично видны мужчины в форме, стойка с оружием, стреноженные кони и палатки офицеров.

Я присела и сжалась в комочек. Мы совсем близко к цели, но как преодолеть защиту Темных земель? Я - человек! Она меня не пропустит! Или все же пропустит? Но если эти солдаты - полукровки, они ринутся за мной и схватят, здесь или там - не важно. Нужно все хорошенько обдумать.

Мы забились в кусты, и я шепотом поведала моим спутникам, в чем наша проблема. Уйти из весьма условного укрытия мы не могли, но и ждать, пока солдаты нападут на Темные земли не вариант.

- Разве Вы не владеете магией Темного источника? - удивилась Санни.

- Темный лорд передал мне магию, но я не умею ею пользоваться, - призналась я, - как человек, я не обладаю и каплей магии, поэтому меня никогда не учили.

- Но сила у Вас есть, - задумчиво сказала полуэльфийка, - я ее чувствую. А поделиться Вы можете? Меня немного учили, и я чувствую все растения в округе.

Мы попробовали. Я старалась ровно дышать, пыталась представить поток, исходящий из моих рук в ладони девушки, потом к нашим попыткам подключился Гилти, но все было напрасно, пока Санни не утерла лоб и не сказала:

- В Вас просто плещется Тьма. Почему Вы не можете ею поделиться?

Тьма? Я чуть не стукнула себя по лбу - вспоминая многочисленные книги сказок и учебники по магии для братьев, я представляла себе светлый луч. Светлый!

- Попробуем еще раз, - бодренько сказала я и, на этот раз, представила себе полоску тьмы, исходящую из моих пальцев.

Получилось! Санни довольно мурлыкнула, как большая кошка, и заявила:

- Я могу сейчас спеленать всех солдат растениями, и пока они будут трепыхаться, ловим ближайших лошадей и мчимся к замку.

Полугоблин кивнул, соглашаясь с планом. Я влила в девушку еще темной силы, и вскоре земля вокруг бивака вспучилась, выпуская корни, солдаты почти бесшумно повалились на землю, дергаясь и сопротивляясь, а Гилти уже огромными шагами бежал к ближайшим коням, хватал

недоуздки, рубил ножом путы и тянул животных к нам. К счастью, ездить без седла я не разучилась – запрыгнула, вцепилась в гриву, и мы понеслись, оставляя за спиной хаос и крики.

Случайно или нет, но лагерь располагался практически напротив замка. Дорога к нему была перекрыта подданными Темного лорда. Я своими глазами видела ямы, лежащие поперек вязанки хвороста и даже деревья, но мой конь перелетал их, словно не замечал, а вот гоблина и полуэльфийке было не так весело. Замок был недалеко, и вскоре мы разогнали грохотом копыт сонную предрассветную тишину.

Первым меня узнал садовник:

– Миледи приехала! – завопил он, в восторге отбрасывая горшок, с которым шел собирать по холодку слизней.

Замок словно услышал его – захлопал дверями и ставнями, выпуская на волю сонных обитателей.

– Миледи... миледи... – раздавались шепотки.

Первым сообразил повар-тролль. Он схватил моего коня и помог мне спуститься на землю. А потом не дал упасть.

– Дамы и господа! – звонким голосом обратилась я к Темным, – мой муж и Ваш повелитель коварством и обманом захвачен в плен. У границы земель стоит армия полукровок, готовая пройти защиту и напасть на Темные земли. Мне удалось бежать и сохранить наследника Темных земель, – я положила ладонь на живот, позволяя темной магии сконцентрироваться под ладонью.

Обитатели замка дружно охнули, наблюдая за маленьким облачком, а я прибавила:

– Нам есть, кого защищать, и есть, кого спасти! Готовьтесь к обороне замка! И найдите мне лорда Пейтона, у меня для него задание.

Только после того, как жители Темных земель, встрепенувшись, разбежались по делам, я позволила себе чуть ссутулиться, удерживая дурноту и опираясь на руку полугоблина, двинуться в замок. В дверях мы столкнулись с взъерошенным Пейтоном.

– Леди Летиссия, что случилось? – сразу спросил он, увидев меня в потрепанном платье простой торговки.

– Темного лорда обманом схватили и держат в башне! – выпалила я, не скрывая своих чувств. – Его мучают каждый день! А еще возле границы стоит армия! Вы что не заметили?!

– Там всегда кто-нибудь стоит, – отмахнулся деверь, разглядывая Санни.

Он явно собирался расспросить новеньких обо всем, но я не дала ему уйти:

– Это специально подготовленная армия полукровок. Они смогут пересечь границу! Ждут только приказа. Я обогнала гонцов порталом. Нужно срочно спасти милорда Бедивира и укрепить границу всем, чем сможем!

– Но я не смогу управлять темным источником, – смутился лорд, взглядом оставляя моих протеже за пределами гостиной.

– Вам и не нужно, – ответила я, устало опускаясь в кресло. – Ваша задача отправиться в королевство и спасти брата. Подкупайте, крадите, угрожайте, делайте все то, что Вы так талантливо делали прежде, и вытащите лорда из этого проклятого места!

– Как Вы догадались? – смутился Пейтон.

– Вы вели слишком активную светскую жизнь, – пожалала я плечами, – и могли узнавать то, что никогда не узнает слуга или наемник. Сейчас Вы очень нужны Бедивиру! – напомнила я.

– Почему Вы считаете, что я не нужен Источнику? – вновь спросил лорд, прислушиваясь к шуму в замке.

– Потому что я справлюсь с ним сама. Точнее, с ним справиться наследник Темных земель, которого я ношу!

Услышав о наследнике, Пейтон шустро вскочил, поклонился мне и побежал к лестнице:

– Уже собираюсь, миледи. Вы позволите взять пегаса?

– Берите все, что сочтете нужным. Золото, камни, людей. Верните мне мужа!

Мужчина кивнул и испарился, а я сняла туфлю и поставила босую ногу на пол – идти к стене не было сил.

- Привет, Замок! Поможешь? – спросила я, посылая волну боли и нежности.

В ответ пришла волна тепла и картинка – Темный источник находился в подвале, но пока не было нужды туда спешить, ведь солдаты трех королей пока еще не пересекли границу. Зато мне было полезно побывать в опочивальне супруга, чтобы поддержать малыша магией его отца. Источник мог поделиться со мной чистой темной силой, а наследнику было важно участие обоих родителей.

Глава 23

Я не стала сопротивляться этому знанию. Пожалела, что рядом нет Зиссы, и двинулась в комнаты моего лорда. Санни и Гилти уже отправились на кухню, отдыхать и делиться новостями, а меня сопровождала одна из знакомых служанок. Она проводила меня в то крыло, где жил Темный лорд, осторожно указала спальню, прошептав, что без разрешения туда никто не заходит. Я погладила замковую стену и спросила:

- Ты же меняпустишь? - в ответ снова пришла волна тепла.

Когда я спокойно одним толчком отворила двери, глаза служанки от изумления стали круглыми, как блюдца. Убедившись, что мне ничего не угрожает, девушка подала воду и завтрак, а потом пообещала разбудить, когда я понадоблюсь. Улегшись в огромную постель, все еще пахнущую моим мужем. Я думала, что не сомкну глаз, но моментально провалилась в сон.

Во сне я вновь очутилась в знакомой башне. На этот раз, Темный лорд был прикован за одну ногу в углу. Тут же стояла собачья миска с какой-то бурдой, валялась подстилка из грубой ткани. Муж глухо кашлял, заглушая слова высокомерной дамы, стоящей над ним. Королева Эльвира? Правительница третьего королевства, граничащего с Темными землями? Ее было сложно узнать, ведь на портретах она была моложе и милее, а сейчас гневный излом бровей, тяжелая нижняя челюсть и морщины на лбу делали ее почти уродливой.

Она что-то говорила Бедивиру, поигрывая хлыстом, и почему-то я была уверена, что это не политические лозунги. Эту женщину отвергли, и со временем её обида превратилась в жгучую ненависть, разьедающую несчастную изнутри. Только поэтому неглупая, искушенная в интригах королева могла ввязаться в такое соглашение. Баланс сил - важное условие существования всего живого. Это знала даже я, скромная провинциальная огородница.

Между тем королева Эльвира не отказала себе в удовольствии попинать моего мужа, поорать, топая каблуками, оставить несколько полос от хлыста, на его некогда прекрасном лице. Я сжала руки в кулаки, сдерживаясь, чтобы не вцепиться ей в волосы. Почему-то казалось, что проявляя себя, я могу лишиться этих удивительных снов. В ответ Темный лорд усмехнулся разбитыми губами и сказал леди несколько слов. Сказал с таким выражением лица, что она буквально окаменела. Я прислушалась и тоже замерла:

- Моя жена прекраснее всех женщин на свете, Элли. Я ждал ее много лет. Влюбился с первого взгляда. Она мягкая и сладкая, как утренний поцелуй, озорная, как летнее облако, и теплая, как руки матери. Только с ней я познал счастье...

Я слушала и восхищалась - лгать с таким проникновенным лицом, мог только Темный лорд. Как он красиво «пел»! Только вот зря он так. Я с королевой лично не знакома, но ей, наверняка, меня описали. Скорее всего, это было как-то типа «миленькая простушка», «глупенькая провинциалка» или даже «наивная серость». По-другому такой женщине меня представить побоялись бы.

От слов герцога лицо королевы перекошилось, в глазах разгорелся адский огонь, она вновь подняла хлыст и со злой усмешкой сказала:

- Посмотрим, узнает ли тебя твоя «прекрасная», после того, как с тобой поработает мой палач! К тому же, твоей девке недолго осталось прятаться в мышиной норе - ее скоро найдут и отдадут в казарму, поломойкой. Я лично прослежу, чтобы она не скучала!

Темный лорд не дрогнул - ему было плевать на слова, он злил эту мегеру для каких-то своих целей. Возможно, копил силу ее злости, а может, надеялся что-то узнать. Я и сама понимала, что попади в руки заговорщикам такой козырь, как я, меня тотчас притащили бы в башню, чтобы сломить моего мужа. Но почему он еще жив? Какие тайны хотят выведать у него короли и королева? Почему не убили тихо, замуравив свидетелей в этой же башне? От незадаанных вопросов, которые крутились в моей голове, я заметалась, заволновалась и вывалилась из сна вся в поту.

На звонок колокольчика тотчас прибежала служанка, помогла умыться, сообщила новости.

- Армия так у границы и стоит, миледи, - то ли сигнала ждут, то ли подмоги. Лорд Пейтон уже отбыл на пегасе, оставил Вам записку.

- Неси, - я чувствовала себя усталой, но дела откладывать нельзя.

Письмо от деверя прибыло вместе с горячим куриным супом, белыми сухариками и молоком. Неспешно прихлебывая из чашки, я сломала печать и уставилась на неровные зеленые строчки:

«Миледи, выполняя ваш приказ, я отбываю в столицу. Средств пока хватит. Взял с собой личную охрану и кое-кого из низших. Отчеты буду присылать воронами».

Я отложила письмо и задумалась. Отчеты – это хорошо, а как я буду отправлять информацию из своих видений? Меня отвлек то ли обед, то ли ужин, а потом ко мне повалили за советами и распоряжениями все обитатели замка. Повару хотелось знать, чем кормить беременную леди. Мажордом требовал распоряжений на случай осады. Мавки и нимфы паниковали, гоблины требовали определить очередность на съедение из их племени, а садовые лепреконы хотели показать мне оранжерею, «пока солдаты своими каменюками не разбили».

Будь я чувствительной городской барышней, как те, с которым мне доводилось встречаться в столице, наверное, выгнала бы всех и упала плакать в подушки, а как практичная провинциалка, я надела удобное домашнее платье и отправилась инспектировать замок, попутно отдавая распоряжения: пополнить запасы еды, перевести животных во внутренний двор, проверить колодец (одна из нимф сразу нырнула туда и глухим голосом принялась ругать распустеху-водяного), запастись дров, угля, смолы и жира для осадных машин, проверить и навощить веревки, запереть ворота замка, опустить решетки, выставить караульных у защитной линии.

Конечно, все это или почти все, уже было сделано, однако мое внимание давало темным уверенность – все под контролем Темной леди. Они под защитой и делают все возможное для общего спасения.

Завершила обход уже на закате. Осмотрела оранжерею, похвалила садовника за труды и, устало покачиваясь, спустилась в подвал. К Темному источнику.

Здесь не было сырости, пауков и темноты. Горели неяркие магические светильники. Удобная лестница с перилами вела к огромному камню с углублением в нем. Я медленно подошла, не зная, что делать. Источник сам подсказал – притянул, согрел, отгоняя усталость и страхи. Я прилегла на камень, обняла его руками, прижалась животом, чувствуя, что по моим жилам циркулирует не только кровь, но и что-то более сильное и важное. Оторвалась не скоро, просто почувствовала, что пока достаточно. Благодарно коснулась камня на прощание, мысленно спрашивая – что ему нужно, для укрепления защиты вокруг Темных земель? В ответ получила смешанную эмоцию, которую расшифровала примерно так – источник понял проблему, прочитав мои тревоги, и уже перенастроил контур. Для пополнения сил нужно лишь, чтобы на землях жило больше темных, довольных своей жизнью. Я улыбнулась, еще раз погладила камень и пошла к себе, размышляя – а нельзя ли переманить часть солдат, стоящих у границы? Они как минимум полукровки, а значит, смогут укреплять защиту. Надо только объяснить им, что здесь живут не враги, а такие же, как они, существа.

С этой идеей я поднялась в спальню супруга, выпила очередную чашку бульона – уж не знаю почему, повар решил кормить меня супчиками, и уснула.

Глава 24

Темному Властелину не спалось. Болело тело, ныло опухшее после визита королевы Эльвиры лицо, но гораздо больше болело уязвленное самолюбие – его, Темного лорда, умного и сильного, обвели вокруг пальца! Как мальчишку! Свитки, о которых он мечтал, оказались подделкой. Но это было еще не все, – тут у лежащего ничком мужчины раздулись ноздри – эти сыновья дохлой кошки угрожали его семье! Обещали притащить его беременную жену на расправу. И все ради его научных секретов. Точнее, даже ремесленных.

Магия магией, а большую часть дохода его землям приносили мастерские. Стекло, ювелирное дело, ткацкая мануфактура и большая прядильня, в которой день и ночь стучали механические прялки. Были еще простецкая сукновальня, мельницы, сыроварня и коптильни, в которых свиные окорока особым образом выдерживались в соляном растворе с травами, перед отправкой в коптильную трубу. Ничего особенного, но Темные земли обеспечивали деликатесами себя и привозили кое-что в столицы соседей – похвастаться, показать результаты долгих трудов. Нет, в соседних государствах тоже умели варить стекло и коптить мясо, но вот паутинный шелк производился только у Темного лорда. Много где валяли сукно, но только ткань его мастерских не садилась в дождь и снег, не линяла, не рвалась под пальцами неумелого портного, а потому очень ценилась.

И так было со всем, чему уделял внимание Темный Властелин. Ему не было нужды спешить или получать сверхприбыль в короткий срок. Он позволял себе тратить годы на поиски старинного рецепта, а потом усовершенствовал его, проводя часы и дни в лаборатории. Время, которое уходило на его научные изыскания, потом с лихвой компенсировалось высоким качеством продукции и доходами, а владыкам соседних королевств именно золото туманило разум.

Вздохнув, мужчина потянулся и криво улыбнулся, когда спина и ноги отдались болью. В молодости он изрядно покуролесил и теперь платит за свое безумие сполна, но как же хорошо, что Летти не попала в загребушие руки королей! Она ведь тоже сокровище Темных земель. Умная, решительная и такая же увлеченная своими растениями, как он научными экспериментами.

Он-то был удивлен, что его будущий тесть не голодал. Дом, конечно, был ветхим, дети одеты в странное тряпье, пережитое должно быть из приданого матушки, но овощи и фрукты на столе были безупречны – лучше, чем на королевском. А это, оказывается, заслуга его юной жены. Скромной и воспитанной, нежной и сладкой. Как он боялся, что не сможет удержаться, передавая магию по капле. Потеряй он голову, и юной жене пришлось бы не сладко под потоком темной силы. Как он стискивал зубы и сжимал кулаки, опускаясь на ее послушное, податливое тело! Даже сейчас, когда после истерики Элли болит все тело, он не может сдержать возбуждения, вспоминая свою жену.

Ха-ха, какое лицо было у этой жестокой суки, когда он говорил о Летиссии, не солгав ни единым словом! Женщины такое чувствуют. Чувствуют и мстят. Он очень надеялся, что Эльвира придет к нему ночью, чтобы без свидетелей выплеснуть не только гнев, но и неразделенную страсть. Когда-то давно он отказался быть ее любовником. Ему было не интересно сидеть у трона, точно собачонке, лая на желающих занять его место. Пара жарких ночей среди карнавала, и он уехал в длительное путешествие, забыв короткое приключение. А королева не забыла. Поклялась отомстить за пренебрежение, в очередной раз доказывая поговорку, что обиженная женщина – самое опасное существо на свете.

– Ну, приди же, приди! – мысленно подманивал ее Бедивир, собирая крохи тьмы, которые удалось накопить, извиваясь под кнутом палача. Лампы не гасли в башне даже ночью, днем солнечный свет пронизывал верхний этаж башни, словно стрелы мягкую мишень. Но были тени. Была злость тех, кто приходил к нему выплеснуть раздражение и боль. И Темный лорд копил все это, складывал в запас, надеясь источить кандалы из антимагического сплава. Потом, конечно, будет трудно, но главное – первый шаг.

Как ни «чистили» правители свои земли, в них хватало тех, кто по праву крови мог уйти в Темные земли. Кого-то останавливал страх перед неизвестным, кого-то держали насильно. Троллей, например, любили брать на тяжелые работы, а девушки с каплей эльфийской крови были звездами столичных борделей. Вот нечисть пострашнее гнали отовсюду, но это не значит, что в подвалах и катакомбах городской канализации не было никого. Были. Вот на их помощь и надеялся Темный лорд. А пока лежал и выжидал – придет? Не придет?

Пришла. На этот раз Элли выбрала другой образ – ледяной королевы. Смерила его взглядом, толкнула острым носком туфельки, растянув губы в искусственной улыбке:

– Заждался, пес?! Сейчас узнаешь, что такое покорность!

По ее знаку четверо мрачных парней в холщовых рясах соединили браслеты и ошейник цепью, с поклоном вручив ее Элеоноре. Цепь тоже зачарована, напитана светом, окутана чехлом из молитв. Она тянет потянула Темного лорда к земле, а он нисколько этому не сопротивлялся. Элеонора

дёрнула цепь и прошипела раздражённо:

- На четвереньки, пес!

Темный лорд насмешливо посмотрел ей в глаза:

- Ты ошиблась, Элли, меня зовут лорд Артмаэль.

Герцог представился тем именем, под которым его, юного и наивного, знали в свете. Само звучание породило призраков, вставших между ними. Он ведь когда-то восхищался ею – юной королевой, имеющей силы править, а не просто красиво сидеть на троне. Не любил, но уважал. Ловил ее прохладные пальцы, чтобы припасть к ним поцелуем. Дарил драгоценности. Тот черный бриллиант, что он преподнес на двадцать первый день рождения, должно быть, входит в сокровища Короны, ведь равного ему нет во всем королевстве...

Наверное, Элли тоже увидела тех призраков. Себя, юную и прекрасную, его, потрясающе наглого и очаровательного. Она потянулась к нему – погладить по щеке, что-то сказать в утешение, но тут в дверь протиснулся король Изтис. Оценил мизансцену, представшую его взору, скривился в липкой усмешке:

- Развлекаетесь, Ваше Величество?

Королева не дрогнула – превратила касание в жгучую пощечину, от которой у герцога дернулась голова, и перед глазами поплыли разноцветные круги:

- Немного, Ваше Величество!

- Старайтесь не портить голову, прекрасная королева, – в злом голосе слышались и яд, и торжество, – мне сообщили, что сюда вот-вот доставят Темную леди. Будет лучше, если она сразу опознает мужа...

Элли одним движением дернула цепь, заставив пленника уткнуться носом в пол, а потом, хищно улыбаясь, приподняла его голову за волосы:

- Думаю, эта девка недолго будет ломаться, когда увидит своего муженька в луже собственной крови.

- А вы кровожадны, милая Эльвира, право, не ожидал... – Изтис посмотрел на соратницу по заговору так, словно впервые её видел.

Темный лорд заметил этот взгляд через плечо королевы, но промолчал. Разлад в стане врагов ему выгоден. И хоть он не верил в то, что Летти появиться в этой башне, он подобрался, когда в центре комнаты, нестерпимой зеленью начал сиять портал.

Зеленый цвет – плохо. Такие порталы делают полукровки эльфов. Они сильные маги и практически все служат той или иной короне. Просто потому, что такие маги ценность и редкость. В зеленом кольце мелькнули тени, раздался речитатив, затем в центре «окна» появилось алое пятно, знакомый Темному герцогу голос парой слов перехватил управление, а сияние в один миг схлопнулось в точку и пропало.

Все присутствующие в комнате почему-то облегченно выдохнули, а Темный лорд еще и улыбнулся. Его жена жива, сильна и действует. Она отыскала порталщика, значит, сможет укрыться в Замке. Темные земли не выдадут свою госпожу, скроют ее. А там и он найдет способ сбежать. Раны, разбитое лицо и сломанный нос – это пустяки. Главное – Летти и их будущий сын в безопасности. Во всяком случае, он на это надеялся и пропускал мимо ушей перебранку венценосных особ, которую те устроили прямо в башне, не стесняясь пленника.

А послушать стоило. Ведь разлад в стане врага – это тоже оружие. Впрочем, Темный лорд быстро пришел в себя и начал прислушиваться.

Король Изтис вопил, что такого не может быть – порталщик его собственный, выпестованный и прикормленный. Вот даже сообщил, что договорился с какими-то полукровками о переброске к границе Темных земель. А королева Эльвира, мрачно усмехаясь, заявила, что это все был розыгрыш, и король соседнего государства желает сам узнать все секреты Темного лорда, чтобы получить все золото и редкие ингредиенты.

Пока венценосные особы ругались, в башню влетело несколько вестников, и один крайне удачно приземлился на грудь Темного герцога. Она даже успел увидеть личную печать беспутного брата, и на сердце стало легче. Пейтон не оставит. Он, конечно, тот еще ходок, да и золотишком сорить любит, но у нимф очень сильны родственные связи. Так что при всех попытках соблазнить Темную леди, брат не предаст и не позволит Темному лорду поджариваться в этой башне, точно бекон на

сковородке.

Свиток у лорда Бедивира отобрали, печать сломали и удивились, увидев пустой лист. А вот крохотный маячок в той самой печати не заметили. Бедивир даже глаза прикрыл, чтобы скрыть усмешку и торжество. Он-то видел крохотную каплю силы, ускользнувшую прямо сквозь стену. Теперь брат знает, где искать брата, и знает, что он тот в плену.

Королева Эльвира свой вестник вскрыла одним резким движением, а прочитав, отошла к окну, чтобы взять себя в руки. У Ее Величества была единственная слабость – дочь. Сын и наследник рос и мужал, готовился к управлению государством, а дочь была радостью матери, ее юной копией. И вот теперь принцесса Леокадия писала, что влюбилась и очень хочет замуж.

Королева готова была сорваться в свою столицу немедленно, но слишком хорошо понимала, что в случае отъезда не получит за участие в заговоре ничего. Мало схватить Темного, нужно его сломать, добыть сведения, проверить, убедиться, что все работает и без него, и только тогда идти с армией в Темные земли – убивать и крушить. Вот тогда можно будет сполна насладиться триумфом: хватать редких тварей для королевского зоопарка, ловить беззащитных нимф, выгребать сокровищницу Темных земель, рушить замок, в котором рождались и умирали Темные Владыки.

Король Изтис тоже выглядел задумчивым и недовольным. У него не было такой слабости, как у королевы Элеоноры, но у него был престарелый дядюшка, который вдруг прислал вестник о том, что умирает. Стиснув кулаки, правитель решал – стоит ли то, что им поведает Темный, последних слов его ближайшего родича?

Последним в башне появился король Ализэус. Оглядел обремененного цепями пленника и разошедшихся по углам соратников, хмыкнул и... в его ладонь тоже впечаталось письмо! Монарх вздрогнул от неожиданности, распечатал капсулу, прочитал короткую записку и выругался, изменившись в лице:

- Пьяные шарги! Меня вызывают во дворец! Ограбление сокровищницы!

Темный лорд с трудом сдержал смешок. О скупости короля Ализэуса в народе ходили легенды. Кажется, Пейтон уже покинул Темные земли и приступил к спасению брата.

Венценосные правители дураками не были. Три взгляда скрестились на распластанном на полу мужчине. Потом Их Величества обменялись улыбками, и вышли, а пленник закрыл глаза, ожидая следующего хода. Нет, он не остался лежать безучастно – цепи прижимали к полу, вокруг стояли, не сводя с него глаз, охранники, обвешанные защитными амулетами, но из-за двери, за которой скрылись короли и королева, тянуло гневом, раздражением, бессилием и страхом.

Правители были магами, пусть и слабыми, и потому их эмоции несли магический отпечаток, который Темный лорд собирал и пряд, словно кудель, свивал в тонкие ниточки силы, обматывая ими запястья. Если получится разрушить кандалы хотя бы на руках – у него будут шансы выбраться из башни, или хотя бы позвать на помощь тех, кто прячется поблизости.

Глава 25

Утром я все же нашла способ связаться с деверем. Просто спросила у дворецкого, как можно передать весточку, а тот, поклонившись, предложил написать письмо, а уж он его передаст по каналам, известным одним лишь темным. Я быстро набросала все, что видела во сне, запечатала тем самым обручальным перстнем и вручила послание не то эльфу, не то троллю в повседневной черной ливрее с алым кантом.

Было заметно, что после посещения Темного источника, все обитатели замка стали относиться ко мне еще более внимательно. Если раньше они просто радовались тому, что появился ответственный за «женские» дела, то теперь к этой радости прибавилась изрядная доля уважения.

Позавтракав очередным супчиком и яйцом, я отправилась на обход замка. Сунула нос во все кладовые, велела посчитать количество едоков и работников. Узнала, что приехавшие со мной полуэльфийка и полугоблин вполне удобно устроены и заняты делом. Санни взяла в помощницы местная лекарка, а Гилти приняла рубщиком на дровяной двор, пока он не покажет, на что способен.

В целом, в замке все было в порядке, но я чувствовала, что огромному строению приятна моя забота и внимание, поэтому проверила все-все от чердака до подвала. Велела стереть вековую пыль с трофейных штандартов, подлатать черепицу на северной башне и вымести двор.

Жители замка бодро суетились, солнышко припекало, и я решила выйти в сад, пройтись по затененным аллеям, полюбоваться растениями. Но буквально на первой же тропинке мне стало дурно. Горничная, которая следовала за мной, как приклеенная, подхватила под руку, довела до скамейки, принялась обмахивать платком и громко звать на помощь. И уже через пять минут к нам сбежались все, включая замковую лекарку. Она помахала вокруг меня руками и сказала сообщила, что все в порядке, просто лорд Наследник растет слишком быстро, и ему не хватает темной силы отца.

Пришлось мне возвращаться в покои мужа, и чтобы не скучать превращать столик для галстуков в лабораторный стол. Слуги без возражений перенесли часть моих записей и стеллаж с ростками, а садовник пообещал приглядывать за всем остальным. Отныне мне рекомендовалось гулять на балконе в камзоле мужа, спать в его постели, пользоваться его мылом в купальне и, вообще, всячески убеждать будущего Темного лорда, что папа где-то рядом.

Днем это было не трудно – рядом кто-то был, со мной беседовали, задавали вопросы, интересовались мнением, приносили доклады от наблюдателей с границы, а вот ночью... Я обнимала подушку, хранящую тонкий горьковатый запах волос моего мужа, и тихо плакала, пропитывая слезами плотную ткань.

Сны больше не тревожили, и я не знала, хорошо это, или плохо. Пейтон прислал короткую записку о том, что делает все возможное, чтобы спасти Темного лорда, и замолчал. Зато к нашим границам хлынули беженцы. Домовые и мавки, полукровки и лепреконы, мелкий народец и потомки троллей и великанов. Все мрачно шагали к границе, сжимая в руках мешки со скудными пожитками. Меня поставили перед фактом: граница, перенастроенная Источником, не пропускает никого. Однако где гарантии, что среди беженцев нет подсланных солдат и шпионов? Наверняка, есть!

Я во всем этом не разбиралась, но Замок подкинул пару книг, объясняющих, что такое позиционная война. Получается, наши противники решили перегрузить Темные земли, надеясь, что мы отвергнем тех, кто всегда имел свободный доступ. Если мы не примем изгоев, мы потеряем репутацию убежища. А если будем принимать всех подряд, – нас очень быстро захватят изнутри.

Решать такие вещи самой было невероятно трудно, поэтому я созвала совет прямо в большом зале замка. Изложила проблему и попросила у темных помощи в ее решении. Сначала стоял невыносимый шум. Потом кое-кто полез в драку, отстаивая свое мнение, однако ни одного подходящего варианта я не услышала. Только одна маленькая утопленница, почти ребенок, вдруг сказала:

– Дядя водяной нам на шею веревочку вешает с заклинанием, чтобы не потерялись. А что если на всех новеньких такое же повесить? Чтобы не лезли, куда не просят?

– Вевочку сорвать легко, – задумчиво проговорила я, – а вот клятву...

В магии я разбиралась слабо, зато все присутствующие имели целый арсенал заклинаний, который можно было прикрутить к обычной клятве верности. После общего собрания я пригласила лекарку, дворецкого, повара и еще пару влиятельных темных в кабинет мужа, и мы все вместе, споря и ругаясь, до ночи выработали текст клятвы и магическую метку для каждого, кто шагнет через границу. Потом я, отчаянно зевая, через шаг спустилась в подвал и рассказала все Темному источнику, приложив изображение метки и текст клятвы. В ответ меня всю омыло теплой волной,

что я сочла это добрым знаком и явным согласием на эксперимент.

Утром меня облачали, как на битву: роскошное черное платье, творение мадам Паулины, плащ из паутинного шелка, сверху – черного, матового, и серебристого с изнанки. Комплект украшений с рубинами, подаренный мужем. Открытая коляска с гербами, пегасы в упряжке – в общем, для меня сделали выезд, достойный королевы. Дорогу расчистили. Украсили быстро выросшими цветами. Эльфы не любят принуждать природу, но время цветения астр и так было в самом разгаре, так что они лишь подтолкнули растения распуститься в определенный час, возвещая беженцам и войскам появление Темной леди.

Я чинно сидела в коляске, предусмотрительно отказавшись от супчика. Вдали от покоев Темного лорда меня нещадно тошнило, но делать было нечего – объявить условия перехода границы должна была я сама.

Нас ждали. Толпа встревоженных темных, ровные ряды армии полукровок. Все смотрели на меня, и мне хотелось спрятаться от их взглядов. Вместо этого я поднялась в пролетке и, возвышаясь над толпой, заговорила. Копыта в ногах пак усиливал звук своей магией, так, что мой голос разлетался над всей долиной:

– Подданные мои! Те, кто хочет вернуться, и те, кто желает впервые вступить на Темные земли! Защита пропустит каждого, кто принесет клятву верности мне лично!

Толпа заволновалась. Кажется, все собирались нестись к границе, чтобы первым прорваться на эту сторону. И вот тут я заговорила тише:

– Однако вместе с клятвой каждый, вновь вступивший во владения Темного лорда, получит маленькое украшение на плечо. И если житель Темных земель нарушит свою клятву, предаст или попытается принести вред Убежищу, рисунок тотчас убьет его.

Полукровки заколебались. На самом деле, рисунок был моей идеей и не значил абсолютно ничего. Он лишь позволял материализовать клятву и указать на тех, кто планирует измену. Я специально строила речь так, словно во всем будет виновато изображение. Сотри его – и клятва не работает. Во всяком случае, такая мысль витала в воздухе.

– Все желающие попасть на Темные земли должны выстроиться в очередь на дороге, – продолжила я. – Я здесь и готова принимать клятву прямо сейчас.

Очередь сформировалась за секунды. Я сделала знак вознице подъехать ближе, и два крупных тролля взяли шатер, втиснув его ровно в границу так, что один вход выступал в соседнее королевство, а второй выходил на Темные земли.

Дворецкий подал мне руку, помогая спуститься с повозки и я, храня величественное достоинство, вошла в шатер. К счастью, темные понимали, что простоять несколько часов я не смогу, поэтому в шатре было удобное кресло с высокой резной спинкой, намекающее на трон, столик с бумагами, кувшин с прохладительным напитком и пара кубков.

Первой в шатер протиснулась девушка. Худенькая, бедно одетая, но, безусловно, очень красивая. Судя по синякам на руках и ногах, путь к Темным землям дался ей нелегко.

– Я готова принести клятву, миледи... – почти прошептала она, падая на колени.

Я протянула ей лист пергамента:

– Можешь читать и подписывать, а можешь просто приложить руку и подтвердить, – сказала я, пристально вглядываясь в ее лицо.

Она вздрагивала и пряталась за растрепанными темными волосами, но текст пробежала глазами уверенно и, не колеблясь, подписала.

– Теперь покажи плечо, – сказала я так же строго.

Она неловко задрала широкий рукав, демонстрируя не только синяки, но и царапины. Странно, у крикс кожа плотная, чтобы так поцарапать, нужно... кидать ножи! Я сглотнула и постаралась удержать лицо. Дворецкий вынул из шкатулки печать, обмакнул ее в краску и поставил знак на гладкую белую кожу, стараясь не задеть раны.

– Можешь войти в Темные земли, – я улыбнулась одними уголками губ, копируя гримасу одной маминой знакомой, – тебя накормят и найдут жилье.

Кланяясь, девушка выскочила через второй вход, а я поспешила сделать глоток из кубка – от волнения пересохло в горле. Еще вчера мы обсудили с соратниками, куда девать такую кучу

новичков. Селить их в одном месте – опасно, а если развести по разным селениям, трудно будет наблюдать. В результате сошлись на том, что сделаем маленькие группы в каждом селении темных и будем распределять беженцев по расам. Водяниц – к водяному, полевиков туда, где пашут, а троллей – в горы, валить лес для строительства новых домов.

Только через пару минут я поняла, что больше никто не заходит. Подняла удивленный взгляд на полутролля-полульфа, он поклонился и дернул шнурок, подавая сигнал троллям у входа пропустить следующего.

Клятвы я принимала до глубокого вечера. Утомляться мне не позволяли, но я понимала, что толпа ждет и волнуется. Пару раз тролли, охраняющие вход в шатер, выносили за пределы Темных земель корзины с провиантом, ко дну которых прицеплялись пикси. Почти незаметные малыши растворялись в толпе, собирая сведения, подслушивая разговоры.

Когда звезды украсили небо, принятие клятв завершили. Беженцев было еще много, но я уже сидела с трудом, так что всем сказали «приходите завтра», отвели меня в пролетку и увезли в замок, отдыхать. Ела и мылась я уже в полусне. А едва моя голова коснулась подушки, как сразу пришел сон. Долина перед Границей. Солдатские костры, бродящие туда-сюда темные, и крохотные пикси, прячущиеся в амуниции, скользящие по мешкам с припасами и сброшенным седлам.

Разговоры велись светские: о прохладном лете, о видах на урожай, о том, что короли никак не пришлют приказ – наступать или отступить. Еще больше обсуждали меня. Кто-то называл «высокомерной сучкой», кто-то удивлялся моей юности, равнодушных не было и это радовало, – значит, я сумела зацепить этих вояк, оставить след. Может быть, кто-то из них передумает воевать?

Сон повлек меня в офицерскую палатку. Здесь вокруг стола собрались командиры. Они рассматривали карту, негромко переговаривались, но в их тоне слышалась полная безнадежность. Я прислушалась – информацию о приеме беженцев через клятву они отправили в первые же часы после установки шатра. Отправили магическим вестником сразу трем правителям.

Ответы пришли противоречивые. Королева Эльвира приказала своим войскам отступить. Король Изтис – напасть на тех, кто пытается попасть в Убежище. А король Ализэус велел ждать, не препятствовать беженцам, но, по возможности, внедрить агентов. В общем, каждый повел себя так, как ему было удобно в данный момент. Но поскольку войско было объединенным и общего командования у них не было, вот и решали офицеры, как бы им приказ выполнить и самим не пострадать.

Я слушала-слушала, но в конце концов просто уснула. Без снов.

Глава 26

Дни в башне тянулись бесконечно. Короли разъехались по своим делам, но оставили вместо себя ученых фанатиков, жаждущих изучить феномен Темного лорда и природу его магии. С раннего утра и до поздней ночи рядом торчали седобородые старики, их ученики-мальчишки и нагловатые, уверенные в себе маги средних лет, полагающие, что расколуют секреты Темного лорда за пять минут.

Герцог не сопротивлялся, но и не сотрудничал. Если дергали за цепь – вставал, если принимались плести вокруг него заклинания, потихоньку вытягивал нить плетения, разрушая его. Ему подмешивали зелья в еду, и он перестал есть, тогда их стали подливать в воду, пришлось отказаться и от воды, позволяя себе лишь слегка смачивать спекшиеся от полуденной жары губы. Тогда магам пришлось в голову проверить его на выносливость, устраивая в башне то снег, то дождь, то ледяной ветер.

К счастью, во время своих путешествий Темный лорд неплохо закалился, но все же банальная простуда его не миновала. Пленник кашлял, горел, задыхался, а маги суетливо приплясывали вокруг, решая, являются ли жидкости его организма ценным ингредиентом, или же нет? Как бы проверить, не снимая зачарованные светлыми цепи?

Между тем, королевские высочества погрязли в своих делах, забыв о сиятельном пленнике. Те скудные слухи, что просачивались в башню к пленнику говорили о том, что венценосные похитители заняты спасением своих корон, и это было хорошо. Только вот Пейтон не подавал признаков жизни. Мучаясь от простуды, герцог уже готовился впасть в состояние между жизнью и смертью, которое порой позволяло адептам темной магии выжить в опасных условиях, но тут маги переругались на счет методов лечения и решили пригласить в башню человеческого лекаря, чтобы он поставил диагноз и назначил лечение.

Вместо обычного городского докторуса, умученного простуженными пациентами, в башню вошел Пейтон. Герцог сверкнул темными глазами и надсадно закашлялся. Братец презабавно выглядел в седом парике, плоской черной шапочке и лекарской мантии. Породистое лицо он удачно замаскировал окладистой бородой и усами, не забыв даже кустистые брови наклеить, чтобы полностью соответствовать образу.

– И так, господа магистры, что тут у нас? – вымыв руки, подобрался к больному полунимф, – классическая простуда или что-то посерьезнее?

Маги во все глаза смотрели, как лекарь брезгливо, кончиками пальцев касался пациента, делая вид, что не замечает рубцов и шрамов на лице и теле Темного герцога. Через несколько минут “докторус”, оттопырив губу, небрежно заявил:

– Да, есть процесс в легких. Рекомендую тепло, обильное сладкое питье, горячий бульон с яйцом и молоко. И чистота! В первую очередь – чистота! В такой грязи, – он брезгливо ткнул пальцем в лежащего герцога, – выживет только свинья. Порошки оставлю.

Темный лорд всеми силами старался сдерживаться, чтобы не выразить свой восторг от проделки родственника. А еще от того, что, простукивая верхнюю часть груди, Пейтон умудрился уронить ему за пазуху холодный и тяжелый шарик экстренного телепорта. Это было его собственное изобретение – упакованный в небольшую сферу портал, который раскрывался в случайном направлении, унося человека или животное на два десятка миль в сторону. Больше не получалось, но даже такой перенос мог спасти жизнь.

Когда-то Темный герцог придумал эту “игрушку” для оборотней, которых частенько ловили и загоняли, как диких животных. Не все готовы были переселиться в Темные земли, но лорд хотел каждому дать шанс, поэтому его эмиссары раздавали такие сферы оборотням, давая возможность избежать погони. Многие потом приходили в Темные земли. А теперь эта сфера поможет спастись ему самому. Вот только... он в башне. Лететь с такой высоты будет больно, а магии, чтобы подхватить себя левитацией, нет.

Между тем “лекаря” без особого пиетета проводили, и Темный лорд с трудом сдержался, чтобы не активировать сферу в ту же секунду, как хлопнула дверь. Нужно было дать Пейтону несколько минут, чтобы покинуть башню. Потом ловкий полунимф легко растворился в толпе, не зря же его этому учили. Младший брат был не просто прожигателем жизни в столицах окрестных королевств, он был лучшим эмиссаром Темных земель, разыскивая тех, кому нужна помощь всюду, где только мог.

После ухода “докторуса” маги снова начали спорить – дать больному выздороветь с помощью рекомендаций лекаря-человека, или проверить выживаемость пленника? Спор затянулся, привычно перерастая в драку. И вот когда ругань достигла апогея громкости и изощренности оскорблений, а парики и клочки мантий полетели в стороны, Темный лорд решил: пора! Он прижал шарик к телу,

игнорируя связанные руки – “игрушка” была рассчитана на не магов, оборотни редко обладали магией, – и пробормотал слово активации.

Толчок ледяного ветра в лицо, подсказал ему, что все получилось. А теперь нужно сгруппироваться... Додумать лорд не успел – его бок встретился с чем-то твердым, потом с мягким, потом снова с твердым и вот он уже со стоном катится куда-то с высоты трехэтажной башни, стараясь не стонать.

Очнулся Темный герцог от боли в вывернутой лодыжке и ушибленной спине. Вокруг весьма неприятно пахло, летала солома, в нос лезли перья, а с обломанного насеста недовольно курлыкали голуби. Сведя все воедино, лорд Бедивир решил, что ему несказанно повезло – он свалился на соломенную крышу голубятни, пробив ее, а многочисленные гнезда смягчили падение. Теперь нужно избавиться от светлых оков, и тело само затянется повреждения с помощью темной силы.

В полумраке, под воркование голубей, Темный лорд медленно сломал наручи, потом, радостно встряхнув кистями, уже быстрее и увереннее избавился от ножных кандалов, оставив напоследок ошейник. К счастью, его не запяли на нем, как это практиковали с преступниками, осужденными навечно, а лишь заперли на благословенный светлыми замок. Вот замок Темный и превратил в пыль, растеряв последние силы.

Отбросив цепи подальше, мужчина постарался расслабиться и провести диагностику организма. Все было плохо – серьезный ушиб спины, некоторый беспорядок с внутренними органами, но повезло, что голова цела. Ободраны руки, лодыжка сломана, а еще кое-где в ногах, руках и боках торчат острые щепки. Темные лорды поколениями искали себе жен не только среди человеческих девушек. Были среди Темных леди оборотницы, нимфы, легконогие эльфы и даже одна мелкая троллина. Так что человеком Темного лорда назвать было нельзя, хотя внешне все они выглядели именно как люди.

Эта особенность не раз спасала им жизнь, и отец Бедивира посмеиваясь уверял сына, что его внешность, почти не отличимая от внешности других Темных лордов является своеобразной маскировкой. Вот и сейчас Темный лорд закрыл глаза, сосредоточился и с усилием вытолкнул из тела щепки, осколки стекла и мелкий мусор, который попал в раны с грязного пола. Потом, закусив рукав, со щелчком вправил кость. Позволил себе минуту отдышаться и занялся спиной и внутренностями.

Все вместе заняло столько же времени, сколько бы потратил на спасение милорда хороший маг-лекарь. Правда, целитель подпитал бы раненого своими силами, а тут отоцвавшему от королевского “гостеприимства” лорду пришлось тратить ресурсы собственного тела.

После таких активных магических упражнений, милорду следовало отлежаться в укромном месте, но рассветное солнце уже било в трещины стен – ещё не хватало, чтоб его застукал здесь хозяин голубятни. Пора было уходить.

Медленно, проверяя свое тело на прочность, Темный лорд встал и понял, что далеко не уйдет – есть хотелось зверски. Есть, пить мыться и сменить то, что осталось от его одежды. Однако все постепенно. Выбравшись из голубятни, мужчина огляделся – похоже, он угодил в чье-то загородное поместье, а это уже было неплохо. Тут, есть ручей или колодец, а ещё можно поживиться чем-нибудь съестным в огороде и попутно прихватить одежду, сушащуюся на верёвке...

Медленно ковыляя между гряд и плодовых деревьев, Темный герцог набивал желудок поздними ягодами и ранними овощами. Потом увидел колодец и бочку, полную холодной воды. Напился, искупался, используя висящую на заборе простыню вместо полотенца.

Из одежды нашлись только рубахи и нижние штаны, очевидно, рачительная хозяйка одним днем стирала только белье, оставляя остальную одежду на потом. Впереди уже раздавался обычный утренний шум – стук ведер, мычание коров, плеск воды у поилки. Нужно было решать – идти туда, к людям, или скрываться. Поразмыслив, Темный лорд покинул усадьбу, прихватив пустое ведро и забытую кем-то лопату.

Шел, прячась в высокой траве, маскируясь за кустами. Шатался, подвывал, когда босая нога наступала на острую стерню или камень, но упорно шел, зная, что ему нужно, как можно быстрее, добраться до леса. Там не найдут, и оттуда можно будет передать весточку своей леди и Пейтону. А может, просто получится найти помощь и самому добраться до Темных земель.

Лес встретил его прохладной тишиной и влажным сумраком. Дотащившись до укромной поляны, мужчина присел, опираясь спиной на ствол дерева, прикрыл глаза и призвал свою силу. Да! Лес был старый, живой и хранил немало тайн. Потоки темной силы тут были, особенно много их было дальше, в болоте, но туда в таком состоянии не сунется даже Темный лорд. Нет, он посидит тут, восполняя потери, потом медленно поднимется, кланяясь комку шишек и иголок, вышедшему из-за дерева:

- Приветствую тебя, Лесной хозяин! Ничем тебя не обидел и от тебя обиды не видел. Окажи помощь, если можешь...

У комка выросли любопытные глазки, потом длинные ручки. Они начали трогать лорда, перебирать неровно отросшие волосы, гладить кожу, забираться под влажную простыню, которую он накинул поверх рубахи, как плащ. Темный лорд терпел. У лесных свои законы - решат, что ослабленный и загнанный мужчина их законная добыча, - и Летти никогда не увидит мужа.

Легчайший вздох вырвался из груди лорда, когда он вспомнил жену, ее беременность и полную неизвестность, где она сейчас. Впрочем, раз Пейтон действует, значит, Темная леди добралась до замка и сообщила новости. На сердце стало чуточку легче, а глаза между тем отделились от массы шишек, подплыли к лицу герцога и требовательно заглянули в его глаза. Мужчина удивленно моргнул, нахмурился, а потом понял - его так спрашивали, почему он вздыхает. Лесные испытывают мало эмоций, но очень ими интересуются.

- Я вспомнил свою жену, самку... Она ждет ребенка, приплод, - Темный старался подбирать слова понятные лесному духу.

Шаловливые ручки тут же начали махать перед ним, и он как-то сумел понять, что это вопрос - где она и что с ней?

- Ее пытались схватить, погубить, но она убежала, вернулась в наше логово, в Темные земли. Меня тоже схватили, пытали, но я одолел врагов и теперь иду к ней.

Дух рассыпался на несколько шаров поменьше, у каждого шарика отросли глазки и ручки, они начали прыгать по полянке, размахивая конечностями, сверкая и вращая глазами. Потом вдруг успокоились, снова собрались в один большой шар, погладили Бедивира по голове и закрыли ему глаза. Головокружение. Сильный запах хвои, нагретой на солнце, мокрой шерсти, птичьего гнезда и... легкий толчок босых ног о неровную лесную почву.

Темный лорд открыл глаза и собирался восхищенно выругаться, но, вспомнив правила приличия, поднялся, поклонился деревьям-великанам и абсолютно искренне поблагодарил - лесной дух или духи, перекинули его своими тропами прямо к Темным землям. Даже его замок виднелся на горизонте. Вот только он был по эту сторону границы, и до замка еще предстояло добраться...

Глава 27

Утро выдалось просто невыносимым – вчерашняя усталость, плюс позднее совещание с теми, кого я избрала в советники, и ранний подъем плохо сказались на моем самочувствии. К тому же, новая камеристка, в отличие от Зиссы, не умела вовремя промолчать и начала стрекотать, едва я открыла глаза на ее призыв:

– Миледи, миледи! Цвиргус, дворецкий наш, говорит, что Вас ждут!

Я со стоном перекатилась по подушке, но упорная девица не унималась:

– Я Вам бульончик принесла и водички теплой, для умывания, и платье уже приготовила!

Она так стрекотала, что внутри меня вдруг поднялась волна горечи, и я метнулась в купальню, обняться с ночным горшком. Вообще замок был устроен очень современно и удобно, но названия предметов оставались прежними. И хотя вода в купальню поступала из подземного источника, нагреваясь по пути в кухонных печах, камеристка все равно приносила утром кувшин воды ароматизированной травами из сада и серебряный черненный таз, в котором можно было плескаться и пускать мыльные пузыри.

Оставив на память “ночной вазе” свой поздний ужин, я указала взволнованной служанке на дверь, умылась, обтерла тело влажным полотенцем и вышла в спальню, чтобы отдать должное бульону. Вот теперь я оценила заботу повара. Густая и пряная жидкость мягко скользнула в надсаженное горло, а потом уютненько свернулась в желудке.

– Кьяра, – вспомнила я, как зовут девушку с примесью крови эльфов, – скажи, повар давно служит в замке?

– Повар? – совсем юная с виду девчушка хлопнула наивными голубыми глазами, – его подобрал дед нынешнего Повелителя, привез в замок, выходил. Он тощенький тогда был, голодный, вот на кухне и прижился.

Я понимающе покивала головой, в очередной раз чувствуя себя наивным младенцем. Дед Повелителя. Это сколько ж лет повару и сколько лет моей камеристке? Вот и открылся секрет супа – харизматичный тролль видел не одну беременность Темных леди и знал, чем можно помочь.

– Передай повару мою благодарность за суп, – сказала я и поняла, что мне снова нужно к Темному источнику, вот прямо сейчас!

Медлить я не стала, и платье из паутинного шелка не тронула. Накинула поверх ночной сорочки теплый капот и побежала в подвал. Замок заботливо спрямил для меня дорогу и даже ступеньки сделал низкими и широкими.

Камень, как обычно, купался во мраке, но я уверенно подошла, положила на него руки и спросила:

– Что случилось? – мрак под руками пошел волной и выплюнул на поверхность письмо со знакомой печатью – именно так запечатал свое послание Пейтон. – Не знала, что ты так можешь, – я ласково погладила камень и получила в ответ теплую волну, прошедшую от макушки до пят.

Тошнота отступила, и сразу зверски захотелось есть. Я ринулась наверх на запах жареного мяса и запеченных овощей. Повар словно ждал меня – на кухне обнаружился маленький столик, уже накрытый и заполненный всем, что нашлось на кухне. С жадностью хватая то румяную птичью ножку, то нарезанный тонкими полосками свиной бок, я набила желудок, как только могла и, чувствуя себя счастливой обжорой, поднялась на ноги, желая от души поблагодарить мэтра. Но успела сказать только:

– Благодарю от всей души! – и тут же ринулась к раковине, безжалостно выбрасывая из желудка все, что только что в него с таким удовольствием закинула.

Когда я со слезами на глазах умылась и пришла в себя, на том самом столике, сиротливо стояла чашка супа. Со вздохом выпив свой завтрак, я поплелась в комнаты – одеваться. Поварята провожали меня сочувственными взглядами. Похоже, беременность Темной леди – испытание для всех.

Платье Кьяра приготовила почти такое же, как вчера – строгое, черное, с широким воротником из черного паутинного кружева и длинными рукавами, закрывающими кисти до середины ладони. К платью полагалась накидка, на этот раз, на алой подкладке. А вот мелкие серебряные бусинки, вплетенные в отделку юбки и корсажа, придавали туалету налет праздничности.

Одели меня быстро, прическу сделали еще быстрее и спешно вывели к повозке. Там меня уже ждали: дворецкий, тролли-охранники и мелкий пак с докладом о принятых темных. Все вели себя

смирно, поселились, где им указали, ели, что предложили, в конфликты не вступали.

- Продолжайте наблюдать, - одобрительно кивнула я на торопливую речь пака, - сначала шпионы будут держать себя в руках, но на второй-третьей неделе, когда усталость даст о себе знать, они себя выдадут. Важно не пропустить этот момент.

Человечек в зеленой шляпе пробормотал что-то про мудрость Темной леди, на ходу выпрыгнул из коляски и скрылся в траве. Дворецкий сообщил мне, что за ночь, по мнению пикси, спрятанных в корзинах с провизией, к лагерю беженцев подошли еще люди.

- Их не гонят, но и близко не подпускают. Очередь стоит с рассвета.

Я только тяжело вздохнула в ответ - не хотелось заставлять темных ждать, но принимать клятву больше десяти часов подряд я была физически не способна. К тому же, наследник нуждался в магии отца, которую я могла получить только в его покоях. Дворецкий понимающе покивал и показал мне корзинку, в которой прятался кувшин сока, горшок супа, и сухари. Ничего больше я сейчас есть не могла. Будем надеяться, что этого будет достаточно.

Шатер стоял на месте, но его полы были закрыты. Мы вошли внутрь, и тролли вышли на нейтральную землю, распахнув полотнища, давая сигнал к началу принесения клятвы. Вчера шли женщины, подростки, немного стариков. Сегодня один за другим входили крепкие мужчины. Многие были экзотически красивы, некоторые носили дорогую, хотя измятую и изорванную одежду.

Один нахальный оборотень все порывался сказать мне комплимент, но дворецкий выразительно хмыкнул, а один из охранников демонстративно протер лезвие своей секиры. Наглец обаятельно улыбнулся и прошел через шатер в Темные земли. Стоило ему отойти подальше, я знаком попросила полуэльфа-полутролля наклониться и шёпотом приказала:

- Приставьте к нему двоих наблюдателей.

- Двоих? - Понимающий ситуацию дворецкий даже спрашивать не стал, показал на пальцах.

- Одного явно, второго тайно.

Темный одобрительно кивнул и вынул из корзинки под столом пару пикси. Эти малютки служили в Темных землях почтовой службой. Пока крошки ждали приказа, я решила устроить перерыв и прочитала письмо от лорда Пейтона. Вскрыла конверт и начала продираться сквозь неразборчивый почерк.

Деверь писал, что благополучно добрался до столицы, узнал, где держат моего супруга, и активировал свои связи.

“В земли королевы Эльвиры мне придется отправиться самому, - царапал родственник, как курица лапой, - там дело деликатное. А для остальных Величеств я найму профессионалов. Если все получится, ждите супруга у границы “.

Ни подробностей, ни вопросов. Лишь уверение, что дела идут вполне успешно, но неведомо куда. Очень мужское письмо. Папенька такие с охоты присылал, когда его олень рогом пырнул. Будем надеяться, что лорд Пейтон вернется в Темные земли своими ногами.

Я поморщилась, отложила письмо на столик и потянулась за кувшином с напитком. Дворецкий, уже отправивший распоряжения малому народцу, с поклоном взялся налить мне спасительной жидкости и слегка задел бумагу. Послание тотчас вспыхнуло, превращаясь в пепел. Ого, вот так защита корреспонденции!

Выпив сока с отварами трав, я снова приняла вежливо-равнодушное выражение лица и кивнула троллю-охраннику:

- Запускайте следующего.

Темные тянулись и тянулись. Раскрывались полы шатра, появлялся полукровка, падал на колени (вот кто их этим глупостям научил?) приносил клятву, снова кланялся и выходил через второй проем.

Чистокровных было мало, в основном, оборотни или малый народец. Изрядно было полуэльфов. Эти высокомерные гордецы сидели в своих лесах, но их представительства были в каждой стране. Охмурить красавчика с платиновыми волосами и безмятежными глазами мечтали многие, а последствия этих встреч подбрасывали повитухам, или выбрасывали в уличные канавы. Меня не слишком интересовали межрасовые отношения, но дворецкий, пояснил:

- Эльфы - дети природы, миледи. Их способность к зачатию с другими расами очень высока. Об этом мало кто знает, но для беременности достаточно одного раза.

- А сами светлые лорды разве не знают об этой своей особенности? - наивно хлопнула я глазами.

- Знают, конечно. И порой, пользуются, чтобы отомстить врагу, у которого есть дочь или молодая жена.

- Но как они могут бросать своих детей? Если я правильно понимаю, рождаются далеко не все, да и среди рожденных немногие доживают до сознательного возраста, - ежась от ужаса, сказала я.

- Для чистокровных эльфов полукровки - это как грязь под ногтями, - дёрнув углом рта, ответил темный, и я вспомнила, что он полуэльф-полутроль.

Его матери отомстили? Или деду? А может, это была короткая связь без имен и лиц, какие было модно устраивать лет двадцать назад на карнавалах? Впрочем, нашему дворецкому скорее двести, чем двадцать.

- Не расстраивайтесь Цвиргус, - я легко похлопала его по руке, - зато полукровкам не приходится жить среди высокомерных снобов. Они могут выбрать свой путь, и даже Темные земли.

Дворецкий улыбнулся, поклонился и махнул рукой, позволяя запустить следующего беженца. Следующий, мягко говоря странно, выглядел странно. Он был с ног до головы покрыт листьями, иголками, липкой вонючей грязью и проплешинам мха. Мне стало дурно от одного его запаха. Спасибо, Цвиргус среагировал моментально - сначала подставил мне серебряный тазик, а потом подал кувшин с водой и полотенце. Незнакомец же благоразумно подходить ближе не стал - упал на пол в дальнем углу и прохрипел:

- Объясните, что здесь происходит, моя леди? Я не смог пересечь границу собственных земель!

Глава 28

Первыми отмерли тролли-охранники. Они шагнули к листованному недоразумению и в две минуты ободрали с него грязь и мусор, являя миру тощего, измученного, яростно сверкающего глазами Темного лорда. Я открыла было рот, чтобы объяснить, но запах! Пришлось опять склониться над тазиком, пока Цвиргус чинно докладывал господину, что в замке все благополучно, за здоровьем леди следят, а границу закрыли вынужденно – армия, расположившаяся поблизости, состоит из имеющих темную кровь.

– Значит правда, – прохрипел лорд, с благодарностью принимая у охранника кувшин с питьем. – Но как удалось изменить параметры границы?

– Темная леди пообщалась с Источником, – лаконично ответил дворецкий и, бросив на меня вопросительный взгляд, потянулся к корзинке с моим обедом. Я только махнула рукой, разрешая. После неповторимой смеси ароматов болота и выгребной ямы, мой желудок даже воду выпихивает обратно.

Темный лорд моментально выпил мой суп, закусив сухариками. Потом поежился – осень выдалась ранняя и прохладная. Один из охранников моментально скинул плащ и укутал лорда Бедивира с нежностью заботливой мамочки. Мне, наконец, стало легче. Настолько легче, что я нашла в себе силы обидеться – с появлением супруга меня отодвинули на второй план и уже вовсю обсуждали новости, письмо от Пейтона и даже слежку за допущенными в Темные земли беженцами.

– Кстати, за шатром пристально наблюдают и темные и солдаты, – напомнила я, “военному совету”, – если отсюда вдруг выйдет Темный лорд, кое у кого будут неприятности. А еще за границей стоят темные, которые ждут возможности принести клятву.

После этой фразы, я схватила влажное полотенце и уткнулась в него, пряча свое разочарование. Муж вернулся, а мне неприятно даже смотреть на него. Не обнял, не поцеловал, не спросил, как я себя чувствую... Слезы подступили к глазам, и я резко встала:

– Цвиргус, пожалуйста, сообщите ожидающим, что я возвращаюсь в замок на обед, – и, не дожидаясь ответа, вышла из шатра.

М-да, Летти, что-то ты совсем разнервничалась и стала такой же капризулей, как Урсула. Та во время беременности то рыдала, то кидалась посудой. Ее милый терпеливый муж прикинул стоимость фамильного фарфора и закупил дешевую керамику на ближайшей ярмарке. Три телеги. С той поры в их доме имелся “шкафчик леди”, полный посуды для битья. Скандалы в доме прекратились, а подмести полутемную комнатку рядом с гостиной труд небольшой. Может мне тоже что-то подобное завести?

Дворецкий меня не бросил. Проводил до коляски, усадил, отвез в замок и приказал накрыть для леди обед в беседке. Это было хорошее решение. В саду терпко пахло листьями и спелыми фруктами, прохладный ветерок успокаивал разгоряченное от стыда и неловкости лицо.

Я понимала, что веду себя совершенно непозволительно для леди. Муж вернулся, мне положено смиренно передать бразды правления в его руки и вернуться к домашнему хозяйству. Ладно, скажем честно – замком я не занималась. Вернусь в свой кабинет, проверю, что творится в оранжерее, может быть, покатаюсь по округе в коляске. Верхом мне, увы, теперь не разрешат.

Я едва слышно всхлипнула, и передо мной тут же очутились кружка успокоительного отвара и суп с сухариками. На сладкое было печенье, такое же сухое, как сухари, зато соленькое и с тмином. Отвар я выпила, не поднимая глаз, потом так же равнодушно съела суп. Печенье вызвало больше энтузиазма, но в целом настроение было унылым. Конечно, теперь, когда явился хозяин, я больше не представляю интереса для окружающих...

Вдруг порыв ветра что-то стряхнул с ближайшего дерева прямо мне на колени. Я ахнула, подхватила невнятный серый комок и засмеялась. Сова! Малюсенькая, темная, с круглыми от ужаса глазами. Наверное, даже не взрослая, совенок. Сердце сжалось и застучало быстрее. Я вспомнила, что я все же кому-то нужна, хотя бы этой сове, и поспешила в Замок.

Сырое мясо нашлось на кухне. Тут же обнаружили острые палочки, с которых птенец ловко хватал еду. Шустрый орчонок подсказал, что кусочки нужно обвалить в яйце и мелких перьях, а еще совам обязательно нужно давать потроха и кусочки шкуры, ведь эти птицы съедают добычу целиком, а мелкие косточки и перья помогают им переваривать еду, как камушки курицам.

Совенок глотал мясо сначала жадно, потом все медленнее, и, наконец, заснул, прикрыв круглые глазенки. Я невесомо погладила его, наслаждаясь мягкостью перьев, а потом усадила в корзину, высланную мягкой тканью. Пусть поспит, Темной леди пора в шатер. Как бы не штормило меня лично, беженцы не должны ждать.

Я уже вышла на крыльцо, собираясь сесть в коляску, когда к замку подошел Темный лорд. Он не шел, он шествовал, собрав толпу зрителей и сопровождающих. Весь о его появлении разлетелась мгновенно. Обитатели Замка начали выглядывать из окон, выскакивать из боковых дверей и различных служб.

Я стояла. Ждала. Рассматривала супруга, словно незнакомца. Он был сердит – между бровей залегла вертикальная морщинка, губы сжаты в тонкую полоску, запавшие щеки подчеркивают острые скулы и тяжелый взгляд.

А мне все равно. Мне есть о ком заботиться. Пусть даже этот кто-то – всего лишь совёнок – теплый комочек пуха с когтистыми, несуразно большими лапами и острым клювом.

С лучезарной улыбкой я вымолвила слова приветствия:

– Рада Вашему возвращению, милорд! В комнатах Вас ждут обед и горячая ванна. На кухне готовится пир в честь Вашего благополучного возвращения. Прошу Вас отдохнуть с дороги, а мне пора. Будущим подданным не терпится принести клятву, – с этими словами я села в коляску и кивнула троллю-кучеру:

– Трогай!

Темный лорд

К границе он шел осторожно, прячась в траве, стараясь не привлекать внимания. Он мог пересечь ее в любом месте, но армия трех королевств так растянулась, что невозможно было подойти близко. Слабость, усталость и волнение делали свое дело – лорда шатало, и в какой-то момент он потерял сознание, а очнулся в канаве, полной холодной и липкой грязи.

Сработали звериные инстинкты, доставшиеся от прабабки-оборотницы – он замер, прислушиваясь и приносясь, и вскоре понял, что свалился в канаву очень удачно. Рядом остановился взвод солдат, каждый из которых имел в себе хоть каплю темной крови. Они только что сменились и устало стаскивали снаряжение, обсуждая длинный день.

– Шатер так и стоит. Вчера не меньше пяти десятков через него прошло, и сегодня уже в очередь выстроились.

– Говорят, принимая клятву, Темная леди выпивает глоток крови у каждого, чтобы он навечно сделался ее рабом, – проговорил пугающим шепотом один из солдат, звеня ножнами.

– Еще скажи, кусок мяса от ляжки откусывает, – скептически возразил другой, – кровью от всех выходящих пахло, но чуть-чуть совсем, будто пальцы порезали. Зато видел – их сразу в повозку садили и поесть предлагали. Сюда-то многие дошли тощие, как скелеты.

– А мне девчонка приглянулась, глазастая такая, – вздохнул еще один голос, – думал, познакомлюсь, а эти столбы зеленые вышли и давай женщин и детей вперед пропускать. Она в первой очереди и прошла.

– Ты с ней хоть поговорить успел? – сочувственно спросил другой солдат, принимаясь разводить костер.

– Да где там, – отмахнулся приятель, – только посмотрел. Но пахла она вкусно, наверное, кошки в роду были.

Постепенно из разговоров Темный лорд узнал, что границу теперь так просто и темные пересечь не могут где угодно. Пройти можно лишь через шатер, в котором всех встречает Темная леди. Криво усмехнувшись, лорд уже собрался потихоньку ползти дальше, пользуясь тем, что на краях канавы росла длинная трава, свисающая после заморозков вниз. Но тут солдаты подошли ближе и... использовали канаву вместо сортира.

Скрипя зубами, Темный лорд выждал еще некоторое время, а потом пополз вперед. Сначала он злился, содрогаясь от отвращения, но потом он вдруг понял, что не сможет просто так подойти к границе, чтобы пересечь ее. Вокруг слишком много темных. Нужна маскировка и эта липкая грязь, которая пропитала те жалкие тряпки, в которых он удрал из башни, она ему и поможет. Надо только побороть брезгливость.

В результате из канавы выбралось странное чудовище. Выглядело оно плохо, а пахло еще хуже. Что, впрочем, оказалось даже полезно – от него шарахались не только оборотни с их чувствительным обонянием, но и все остальные темные, за исключением, может быть, норников и выров. С трудом передвигая ноги, лорд добрался до границы и шагнул на полосу отделяющую темные земли.

Вернее, хотел шагнуть. Однако шага не получилось – он просто уперся в гибкую, но неподатливую стену. Постучал. Попинал. Послушал смешки за спиной и поплелся к таинственному шатру.

Добрался к рассвету, оценил очередь из сидящих и стоящих темных и решил, что стоять и ждать очереди – для него уже слишком – очень уж воняла маскировка. не стал. Он видел, что в шатер заходят поодиночке, а потом выходя с другой стороны. Лорд задумался... Обошел очередь, поплевал на грязную ладонь, чтобы хоть как-то смазать грязь и, подойдя к троллям-охранникам, показал родовую метку, способную заменить кольцо-артефакт, печать или Темный венец. Зеленокожие великаны посторонились, пропуская его в шатер. Он облегченно вздохнул, он шагнул, чувствуя, как волосы на теле встают дыбом – защита пропустила Темного лорда только с разрешения Темной леди.

Она была тут, его Летти. Похудевшая, сделавшаяся серьезнее и строже. Цвиргус стоял за ее плечом, как заботливый дядюшка. Он шагнул ближе, не зная, чего ему хочется больше – обнять свою жену, радуясь ее спасению, или отшлепать ее за то, что подвергает риску себя и наследника. Вон, как аура побледнела! И не только аура.

Он так обрадовался, оказавшись в безопасности и увидев любимую, что совершенно забыл о своей треклятой вонючей маскировке, зато юная герцогиня немедля отреагировала на волну «амбре», исходящую от новообретенного супруга. К чести охранников, они всего лишь начали дышать через рот.

Приступ тошноты Летиссии застал Темного лорда врасплох. Испугал. Заставил почувствовать себя беспомощным. Он мог щелчком пальцев устроить бурю, но не знал, чем помочь жене. На помощь всем пришел дворецкий – подал серебряный таз Темной леди, горячий суп лорду и коротко доложил обстановку. Привычная субординация, отчеты, вопросы вернули мужчине самообладание, и он уже готов был подойти к своей леди, да только она не позволила. Насмешливо глянула, напомнила о конфиденциальности и... уехала. Оставила его одного.

Пришлось ковылять по дороге к замку, сбрасывая по пути остатки маскировки. Плащ охранника, конечно, не похож на праздничную мантию, но тут все дело только в уверенности – если идешь с высоко поднятой головой, четко печатая шаг, все поверят, что ты одет в мантию.

Сил хватило добраться до замка. Летти стояла на крыльце. Вежливо-отстраненная, как положено быть леди, встречающей супруга. Никакой паники, лишь такт и приличия. Ему хотелось, чтобы она слетела с крыльца ему на встречу! Чтобы повисла на шее, обняла, подставляя щеки и губы его жадным поцелуям, не смотря ни на что! Соблазняя Элли, он думал только о ней, о своей Летти, а она вежливо отрапортовала ему об обеде и купальне, села в коляску и уехала. И даже не обернулась, когда он смотрел ей вслед.

Тактичное покашливание Цвиргуса помогло лорду прийти в себя и резко заявить:

– Вечером, перед пиром жду докладов у себя в кабинете! – после чего владыка Темных земель медленно двинулся в свои покои. Вот кто его убедил сделать личные комнаты на третьем этаже? Каждый шаг казался пыткой, а дверь в спальню была не ближе, чем столица Бразелии. Но он не сдался – дошел самостоятельно, не попросив помощи.

Купание, обед и темная магия, пропитавшая стены быстро позволили прийти в себя. Упав на постель, Темный лорд с удовольствием вытянулся и вдруг понял, что в комнате кое-что изменилось. Его вещи стояли чуть-чуть не так, как он привык. Зисса все еще не вернулась в замок, а остальных слуг он в свои комнаты не допускал. Похоже, Темная леди слуг впустила – вокруг чистота, и вроде бы все было на месте, но... не так. А еще запах. Над постелью витал знакомый тонкий аромат травяного мыла и меда.

Лорд Бедивир потянулся, приподнял подушки и нашел под одной из них сорочку. Девчачья привычка – прятать ночной наряд под подушку, чтобы вечером быстрее натянуть и не мерзнуть перед тем, как нырнуть в кровать. Значит, Летти спала здесь? Перед его взором снова встала жена – такая, какой она была в их общей постели там, в столице. Мягкая, теплая, улыбчивая... Что с ней случилось и почему Летти холодна с ним? Нужно узнать и поскорее исправить ситуацию. Темный лорд и Темная леди ждут Наследника. А еще им нужно разрешить конфликт с тремя королевствами и, как можно скорее, убраться с армией темных от своих границ.

Глава 29

Я кипела внутри, но внешне сохраняла спокойствие и безмятежность. Коляска подъехала к шатру, тролли помогли мне спуститься, войти в шатер и продолжить прием темных. Процедура была уже отработана, охранники не зевали, так что я могла спокойно предаваться своим мыслям.

Темный лорд вернулся. Я выполню свой долг, приму клятвы всех желающих пройти под защиту Тёмных земель, это что займет еще несколько дней, а потом вернусь в сад. Там мне будет лучше. Да, лучше. Я не справилась. Леди всегда поддерживает мужа, живет в его тени, опирается на мужскую силу.

Я моргнула и вдруг обратила внимание на мужчину, преклонившего передо мной колени. Красив. Так красив, что становится больно. Утонченные черты лица, но не слащавые. Темно-карие глаза, того цвета, что называют “спелыми вишнями”, тонкий породистый нос, черные, идеально ухоженные волосы, усы, белоснежная рубашка в мелких защипах, жилет из тонко выделанной кожи и куртка с дорогими металлическими застежками и шнуровкой у горла.

Интересно, кто он? Имя мне ни о чем не говорило. Понятно, что не тролль и не орк, явно не гном, а на счет остальных – каких только “смесков” я не видела в этом шатре. Однако такие красавцы еще не попадались. Состоятельные красавцы. Закончив приносить клятву, мужчина поднял с пола тяжелый, звякнувший металлом мешок.

Мне стало любопытно:

– Кто Вы по профессии, господин Аратур? – спросила я, заглянув в бумаги.

Подозревала, что красавец окажется торговцем, или стихоплетом, но ему удалось меня удивить. Господин Ирран Аратур оказался...художником! А металлом стукнула ступка для растирания красок. В доказательство своих слов мужчина вынул из мешка дюжину тонких дощечек, покрытых быстрыми набросками, и толстый блок дорогой плотной бумаги заполненной более подробными рисунками, скорее, даже эскизами.

– Отчего же Вы решили перебраться в Темные земли? – удивилась я.

Судя по тому, что мужчина принес в своем мешке, рисовал он прекрасно. Точно, подробно, со множеством деталей. Такие рисунки сами по себе заработок – их охотно купят на улицах, чтобы повесить в рамку на стене гостиной.

– Конкуренция, миледи, – картинно вздохнул он, заставив меня нахмуриться.

Не люблю я такой нарочитости. Я, конечно, теперь Темная леди и местная Владычица, но разве художнику по статусу строить мне глазки?

– Соседи по кварталу живописцев в столице донесли страже, что я не совсем человек. Меня предупредили. Я не стал дожидаться “черномундирных”, взял самое ценное и уехал.

– Оставили все свои работы?

– В доме живет экономка. Она дама опытная, пообещала все продать и положить деньги на счет, – пожал плечами господин Аратур.

Если честно, меня грызли сомнения – что это за женщина такая, которой можно доверить столь солидную сумму без колебания? Впрочем, это не мое дело. Я молча кивнула охранникам, и тролли вывели художника из шатра.

Следующей была очень яркая брюнетка с кроваво-красными губами и густо подведенными черными глазами. Певица. Вампирша? Не думала, что такие бывают. Ах, нет, крикса. Немногим лучше. Сбежала вместе со служанкой-оборотницей, уместив в саквояж пару платьев и театральный грим. Ее клятву я приняла с легким подозрением. Когда вслед за певицей вошла актриса – хрупкая блондинка самого нежного вида, я уверилась в том, что противостояние с тремя королевствами не закончено. Дворецкого рядом не было, но я подозвала охранника, который должен был отвезти беженцев на новое место жительства и распорядилась:

– Этих – на мельницу.

Тролль равнодушно кивнул, а я поерзала в кресле и приготовилась ждать. Следующим в шатер проскользнул утонченный полуэльф. Поэт. Сверкая восторженными глазами, он пообещал написать обо мне поэму. Я, благосклонно взяла клятву и снова напомнила охраннику, набирающему повозку:

– На мельницу.

Он молча кивнул, сопровождая сахарного красавчика в фантазийном галстуке вон из шатра. Я же откинулась на спинку кресла и задумчиво оценила стопку подписанных клятв. Немало. В первые дни шли легкие на подъем ремесленники – сапожники, скорняки, портные. За ними потянулись рыбаки, булочники, сыровары. Последними шли те, кому трудно бросить нажитое – крестьяне, кузнецы, ткачи. Они все тащили за собой детей и то, без чего не могли работать – кто клещи, кто любимые челноки. Все это были темные из низших сословий, те, кому нечем откупиться.

Не появились пока только купцы, банкиры, аристократы. Думаете среди аристократов их нет? Как бы не так. Став Темной леди, я стала очень остро чувствовать наличие темной силы. Я видела в королевском дворце элегантных мужчин и женщин, напитанных тьмой, но никто из них не появился в шатре.

Тем подозрительнее выглядело явление людей искусства. Да, они темные, но слишком благополучные и элегантные для тех, кто все потерял. А еще они – нагрузка на наш устоявшийся мирок. В Темных землях нет театров и музыкальных залов. Эльфы водят свои волшебные хороводы на полянах. Допплеры принимают любой облик и разыгрывают простые сценки на улице, у колодца или на берегу реки. Русалки поют свои грустные песни, сидя на поваленных ветлах. Каждая темная раса развлекается по-своему и практически без зрителей.

Поэтому я и отправила всех подозрительных красавцев и красавиц на мельницу. Стоит она на отшибе, мельник – крепкий старый тролль – бездельников не любит. Крыша над головой и еда у артистов будет, а вот все остальное – как заслужат.

До позднего вечера я принимала клятвы, а потом устало села в коляску, надеясь, что праздничный пир обойдется без меня. Горничная ждала на крыльце. Помогла подняться по лестнице, раздела, усадила в купальню, а когда я расслабилась в теплой ароматной воде, напомнила, что Темный лорд ждет меня на пиру.

Идти не хотелось, но долг есть долг. Я поторопилась с купанием, выбрала платье из алого шелка, крытого черным кружевом и даже рубиновый венчик для прически подобрала. Спустилась в зал и замерла на пороге. Певица, художник, актриса и еще парочка комедиантов были здесь, в зале. Не на мельнице, куда я их отправила, а тут! В моем доме, за моим столом!

Медленно сосчитав до десяти, я жестом подозвала дворецкого, который в данный момент следил за подачей блюд к столу.

– Цвергус, как здесь оказались эти личности? – я кивнула на нежную блондиночку, которая изо всех сил строила глазки Темному лорду.

Дворецкий рассказал. Служанка-оборотница оказалась белкой. Сбежала из повозки, добралась до замка и кинулась в ноги моему мужу, умоляя спасти ее госпожу от тяжелой участи и прозябания. Темный лорд, как истинный мужчина, отправился взглянуть на “ссылных” и, проникнувшись их бедственным положением, перевез во дворец.

Я скрипнула зубами. Однако воспитание есть воспитание. Хочет мой супруг проблем в собственном доме – получит. Для начала я с улыбкой, больше похожей на оскал, двинулась к своему месту за столом, аккуратно прокидывая по дороге блюда. Блондинке – жирный соус, брюнетке – клюквенный, смазливой рыжуге из лесных дриады – миску солений на голову, а наглому поэту, который строил глазки и мне, и лорду – целое блюдо горячего жаркого на колени!

Поднялся шум! Крик! Женщины в слезах выбежали из зала, стремясь очистить одежду и волосы.

Когда я добралась до своего кресла, муж смотрел на меня с недоумением. Я дождалась, пока лакей поможет мне сесть, и с абсолютно спокойным видом взялась за ложку.

– Добрый вечер, леди Летиссия, – наконец отмер Темный лорд, – вижу, Вы сегодня не в настроении.

– Что Вы, милорд! Я просто счастлива, что Вы пригласили господ артистов в замок, – пропела я. – Этот очаровательный господин Аратур! Он так талантлив, – тут я послала художнику трепетный взгляд и нежную улыбку. – Право, этот господин был украден из музея высокого искусства. Он так красив, что наши дамы теряют головы, – тут я кивнула на стол, за которым сидели нимфы, феи, дриады, и прочие темные дамы.

Лорд Бедивир покрутил в пальцах кубок, все еще не понимая, что не так. Матушка обычно подробно объясняла отцу, в чем он провинился, но у меня не хватало терпения. Я слишком устала за этот длинный день. К тому же, к нашему разговору явно прислушивались. Молча улыбнувшись, я уткнулась в тарелку.

Есть хотелось, но мне снова подали супчик, мягкие сырники с зеленью и кашу. Спорить с многоопытным поваром я не стала – доверилась и не пожалела. Все было вкусно и, прикончив десерт из нежнейшего малинового суфле, я наконец подобрела, зевнула и вместо положенного

реверанса похлопала мужа по плечу, шепнув на ухо:

- Доброй ночи, милорд. Надеюсь, Вы рады своему выбору. Отныне Ваши ночи будут скрашивать эти дамы и кавалеры. Отменив мой приказ, Вы сделали Темную леди посмешищем. С радостью передаю свои полномочия Вам.

И ушла. Даже слезинки не проронила, пока не захлопнула дверь спальни.

Глава 30

Летти ушла. Темный лорд смотрел ей вслед, наконец, осознавая, что наделал. Жена вырвалась из ловушек, добралась до Темных земель, приняла власть и отлично справлялась с ситуацией без него. Он явился на готовое, и не сказав “спасибо” отменил ее приказ, не узнав причины ссылки актеров на мельницу. Поверил слезам служанки, пренебрег мнением жены. И получил холодную вежливость в ответ.

Бедивир рассердился, резко повернулся к пустому креслу рядом и поймал неодобрительный взгляд Цвергуса. Дворецкий был с Летиссией в шатре – значит, одобрял и поддерживал. Интересно, а другие обитатели замка? Мужчина обвел взглядом зал и только теперь заметил, что новеньких посадили за отдельный стол, стоящий напротив его кресла. Говорящее расположение.

Между тем женщины за столом артистов принялись всячески прихорашиваться, поправлять декольте, улыбаться. Брюнетка с ярким ртом даже осмелилась подойти к его столу и, томно опустив ресницы, поблагодарила за переселение в замок.

Еще полчаса назад Темный лорд со снисходительной улыбкой принял бы слова благодарности, но теперь он видел алчный блеск в глазах женщины, ее двусмысленные движения, кончик языка, хищно облизывающий губы.

Все это складывалось в неприглядную картину – его соблазняли, открыто и нагло, на глазах жены и друзей, а он этого даже не заметил.

Когда к брюнетке присоединилась хлопающая невинными глазами блондинка, а потом и томный юноша-поэт намекнул на “страсть ко всему новому и необычному”, Темный лорд понял, что снова попал в ловушку, только более тонкую и умело расставленную. Отменить теперь свой приказ он не может – потеряет уважение своих подданных. Но и терпеть близости эту сомнительную компанию, вбивающую клин между ним и его леди он не намерен.

– Дамы и господа! – Темный лорд встал и тонко улыбнулся брюнетке, – поскольку милость тьмы и королева Эльвира прислали к нам столь выдающихся артистов, мое темнейшество приказывает учредить театр Темного герцогства. Я, как владыка земель, выделяю для будущего культурного учреждения большой амбар у овсяного поля. Завтра наши новые подданные отправятся туда, чтобы своим трудом и магией превратить эти строения в новый храм искусства!

Новые подданные скисли, а вот старые, напротив, заплодировали своему лорду.

Приняв аплодисменты, Темный лорд покинул зал. Хотелось подняться к себе, упасть в постель, уткнуться лицом в подушку, под которой прячется сорочка Летти, и уснуть, осознав, что он, наконец-то, дома. Только сейчас нельзя. Темная леди и наследник слишком долго обходились без него и его магии.

Медленно, тяжелыми шагами герцог добрался до спальни герцогини. Она ожидаемо оказалась заперта, но кто может противиться Темному лорду в его замке? Никто. Прижав ладони к стене рядом с дверью, Бедивир приказал замку впустить его. Из камня сложилось грустное лицо, стена осталась плотной, непроницаемой. Темный надавил представляя, как рушит стену, и увидел картинку – заплаканная Летти спала поверх покрывала, не найдя в себе сил, даже чтобы умыться и переодеться.

– Я не буду ее будить, – злым шепотом заявил лорд, – лягу рядом, подпитаю наследника, она даже не заметит, что я приходил, а завтра мы поговорим.

Только тогда стена медленно, словно нехотя, подалась, пропуская мужа в спальню жены. Если Замок кого-то принимал, он хранил ему верность. В какой-то момент герцог испытал смешанное чувство восхищения и ревности: за столько короткий срок жена умудрилась наладить отношения с волшебным Замок, с его обитателями и жителями темных земель.

Лорд Бедивир на цыпочках подошел к широкой постели, заметил, в какой зябкий комочек свернулась его жена, и виновато выдохнул. Что ж, он может это исправить. меховое покрывало из сундука окутало хрупкую фигуру Летиссии, а сам лорд лег рядом и бережно просунул руку так, чтобы уложить ладонь на живот супруги.

Беременность была еще почти незаметной – пара месяцев, или, может быть, чуть больше. Талия Летти всё ещё оставалась тонкой и гибкой, только грудь стала чуть полнее и чувствительнее. А еще эти холодные пальцы. Его жена всегда была огнем, который согревал его, а теперь она казалась своей бледной тенью.

Обнимая ее, Бедивир тонкой струйкой вливал в каналы матери и ребенка магию. Темную, плотную, и ровно столько, чтобы Летиссии не стало плохо. Наполнит ее резервы и уйдет к себе. Она даже не

узнает, что он приходил. Просто ей станет лучше, она отлично выспится, а утром они спокойно поговорят обо всем. Он даже скажет ей, как благодарен за помощь... Это были последние связанные мысли Темного Властелина. Резерв Летти и малыша оказался настолько пуст, что он уснул, дожидаясь его наполнения.

Утром Темный лорд проснулся от ощущения пристального взгляда. Он медленно открыл глаза и уставился на свою жену – лохматую, растрепанную, теплую и уютную, как никогда. И почему он раньше уходил к себе и никогда не видел ее утром? Вот такую... Он даже не мог точно описать свои чувства в этот момент, знал только, что ради такой Летти он готов свернуть!

Не в силах удержаться потянулся к ней, сгреб в объятия, стиснул, целуя сладкий рот, и вдруг получил удар коленом. Согнулся в три погибели, тихонько подвывая и катаясь по кровати. А когда разлепил зажмуренные от боли глаза, с изумлением увидел, как нежная фея бешеной ведьмой бежит в купальню, но не добегает – ее мучительно рвет в вазу с цветами, сгибая, и выворачивая до слез.

На шум прибежала горничная, причитая, подала госпоже таз и влажное полотенце, унесла несчастную вазу, а взамен принесла суп. Мелкими глотками, выцедив бледную жижку, Летти понемногу разогнулась и проговорила:

– Прошу прощения, милорд, женские неприятности, – и удалилась в купальню вместе со служанкой.

Как-то сразу стало понятно, что ему не рады, и мыться Темная леди будет до самого завтрака. Пришлось Темному лорду вставать, идти к себе и размышлять над тем, как помириться с женой. Идею подал камердинер. Помогая облачаться в новый камзол, старик упомянул, что скоро праздник урожая, и хорошо бы милорду обновить гардероб к этому торжественному дню. Герцог тотчас послал за госпожой Паулиной и приказал ей пошить для леди Летиссии новое платье, уместное на балу, а себе камзол из той же ткани с такими же узорами.

Модистка подняла все лапки, спрятанных до поры под платьем, и скрестила их на теле, как и руки:

– Милорд заглаживает вину или намекает леди на извинения? – скептически уточнила она.

– Милорд намекает, что готов обсудить ситуацию, – мрачно сказал Темный лорд, но мадам не так-то просто было запугать – она милорда еще в коротких штанишках видела, ею же и сшитых.

– Тогда это будет вышивка, – решила госпожа Паулина и удалилась в свое логово, колдовать над тканью и нитками.

К завтраку Темная леди не спустилась в главный зал, а когда лорд осведомился о том, где сейчас его жена, ему сообщили, что Летти уже на границе, принимает новых беженцев.

– А поесть? – как-то растерялся лорд.

Ему снисходительно объяснили, что миледи по утрам нехорошо, поэтому она пьет чай с сухариком у себя в спальне, а обед берет с собой.

– То-то вся бледная, аж светится! – рассердился Бедивир и, наплевав на дела, которые ждали его в кабинете, велел седлать коня, чтобы ехать к границе. – И еды мне с собой соберите. Корзинку!

Возражать ему не стали, но над нелогичностью мужчин похихикали. Все в замке знали, что Темная леди едет в шатер не с пустыми руками – везет еду, перевязочные материалы, простую одежду. Не все прибывают к Темным землям с телегой скарба или гардеробом.

После весьма бурного утра никуда ехать не хотелось. Было желание вернуться в постель и лежать, жалеть себя до слез, но я не позволила себе раскисать – велела подавать платье, чай с тостом и коляску, чтобы ехать к шатру. Там ждут темные.

Погода была отличной, платье – удобным, подушки в коляске – мягкими. А вот на сердце было не спокойно. Подавая легкий завтрак из чая и тоста, камеристка успела нашептать мне, что Цвергус на рассвете увез “артистов” всех скопом куда-то к пустующим амбарам. Мол, лорд распорядился устроить храм искусства, при котором и будут жить все его служители.

Неужели лорд Бедивир понял? Или ему кто-то подсказал? Что он делал в моей постели, я догадалась – мои магические потоки, которые я совсем недавно научилась видеть, были ровными и полными. Наследнику не угрожает больше магическое истощение. Только я все равно ощущала обиду, как осколок в сердце. Ничего, сейчас займусь делами, и все из головы выветрится, а вечером мы поговорим.

Мечтам о разговоре не суждено было сбыться. Беженцев стало еще больше. Теперь в толпе мелькали не только полукровки да оборотни, были и русалки, и деревяницы, и парочка нимф из

столичного кордебалета. Когда пришел целый отряд наемников-вампиров, я удивленно вскинула брови и не удержалась – завела разговор с их старшиной.

Мужчина оказался основательным и разумным. В Темных землях обещали не шалить, напротив, готовы были обучать молодежь и даже жениться. Мол, решили остепениться. Я покивала. Ну-ну, чтобы стая зубастых вампиров в расцвете сил и нахальства покинула “хлебные места”? В лучшем случае, из одной столицы в другую перебравшись бы. А тут явились с целой повозкой оружия, брони и личных вещей. Даже книги притащили. Значит, там совсем дело плохо. “Черные мундиры” выдавливают конкурентов. Ну, а нам будет польза.

Эту компанию я приказала отправить в поселение орков. Ребята воинственные, на вампиров – чихать хотели, занимаются как раз кузнечным делом и добычей руды в болотах. Нахалы те еще, мне девчонки-болотницы жаловались. Вот пусть друг друга воспитывают. Троль-охранник, отвозящий новичков по месту жительства, сразу сообразил, куда и почему я селю вампиров, и одобрительно мне подмигнул. Я расплылась в улыбке в ответ – приятно, когда тебя ценят.

И тут в шатер ворвался муж.

Перекошенное лицо, смятая одежда и корзинка в руках, из которой на стол падают горячие пирожки. Я в испуге сначала отпрянула, а потом... рассмеялась. Ну, смешно же! Милорд остановился, бросил корзинку на столик, поправил одежду и скрипучим голосом заявил:

– Вам нужно нормально питаться, миледи.

Прилично потупить глазки я не сумела – все еще хихикала. Правда, смеялась, лишь убедившись, что троль давно ушел вслед за новыми подопечными.

– Вы несете ответственность за нашего сына, Летти! – взбеленился Темный лорд, а мне стало еще смешнее.

Не видя необходимости отвечать, я подобрала пирожок, упавший на стопку уже подписанных листов, откусила, задумчиво прожевала, наслаждаясь вкусом начинки и пышного теста, а ровно через полминуты склонилась над стоящим в углу тазом. Темный герцог замолчал, и на его лице нарисовалась полная беспомощность.

– Милорд, я не завтракаю не потому, что не хочу есть, а потому, что это бесполезно, – сказала я отдышавшись. – Чай и тост – это тот максимум, что мне позволяет Ваш наследник. И суп, – вспомнила я, – куриный. Одну порцию после рвоты.

С этими словами я подошла к столу и нацедила себе суп в чашку. Выпила его залпом, как пьяница кубок подогретого вина, и снова села в кресло – от слабости пошатывало.

– А вечером? – уже спокойнее спросил лорд Бедивир.

– Вечером можно поесть, но не жирное, не жареное и не соленое.

– Суп? – странно хмыкнул милорд.

– Суп, – уныло подтвердила я.

– Отец рассказывал, что мама тоже питалась одним супом. Замковый повар научился варить что-то такое, отчего ее не тошнило.

– Повар тот же самый, – поморщилась я, – и суп, судя по всему, тоже.

В ответ муж рассмеялся. Удивительно, но за пару минут настроение супруга изменилось на абсолютно противоположное. А еще говорят, что беременные женщины непредсказуемы и капризны. Да все мои беременные сестры просто душки, по сравнению с Темным лордом, решившим проявить заботу.

Делая вид, что все идет так, как надо, лорд Бедивир материализовал для себя кресло, сел в него и взглянул на меня скучающим взглядом – мол, как развлекать мужа будете, Темная леди? Я смиренно вздохнула, перечислив про себя семь добродетелей женщины, и оценила обстановку в шатре – можно ли запускать следующего просителя? Решила, что можно и кивнула охране.

Глава 31

Темный лорд просидел в шатре до заката. После короткого перерыва на обед я вышла прогуляться, пройти вдоль незримой границы, чтобы размять ноги и оценить будущий объем работ. Темные у границы раскинули самый настоящий лагерь – дымили костры, сновали дети, перекликались женщины. Я засмотрелась на большеглазого эльфенка жующего большую булку, и заметила только вспышку на уровне глаз. Зато мой муж в один момент оказался рядом, закрыл меня своим тяжелым плащом и увел в шатер, раздавая указания.

– Что это было? – спросила я, чувствуя, как его пальцы впиваются мне в плечи.

– Копье, – коротко ответил муж, наливая в кубки вино.

Я не хотела пить, но под его пристальным взглядом сделала пару глотков. Ему было мало – он выдернул меня из кресла, как репку, усадил к себе на колени, прижал и сказал, целуя в макушку:

– Копье было зачаровано. Судя по свечению, с которым оно преодолело первый слой защиты, если бы Вы не поменяли защиту, Летти, Вас уже не было бы.

Голос Темного лорда не дрожал, но он так стискивал меня, что я всё поняла. Высвободила одну руку, погладила его по лицу, сама прижалась теснее, пропитываясь его ароматом и силой.

– Все хорошо, милорд, мадам Паулина навесила на мое платье особые заклинания, да и сама ткань неплохо защищает от толчков и ударов.

– Копье летело в голову. Кто-то знает или догадывается о том, что Темные лорды не носят простые ткани. Такое оружие зачаровывают на цель. Видели, как стрела несется за мишенью, огибая деревья?

Я мотнула головой – такой ужас я и представить не могла.

– А я видел. Редкая шаманская магия. И кто-то постарался притащить ее сюда. На Вас открыли охоту, моя леди.

– Потому что я жду наследника? – осторожно уточнила я, борясь с желанием умчаться в замок и запереться в своих комнатах.

– Не только, – муж провел кончиками пальцев по моей щеке, – кто-то очень умный понял, что Вы неплохо справляетесь и без меня, а значит, Темные земли будут защищены, даже если один слишком самонадеянный лорд угодит в ловушку.

Я промолчала, а герцог продолжил, зарывшись носом в мои волосы:

– Простите меня, Летти. Я не привык к тому, что в моем доме есть жена, которую любят и ценят мои люди. Для меня все это внове.

На это извинение промолчать я не могла, поэтому запустила пальцы в длинные волосы моего супруга, потерлась лбом о его подбородок, а потом подняла лицо, надеясь на примиряющий поцелуй.

Поцелуй получился такой жаркий, что тролль-охранник вынужден был покашлять, чтобы мы его заметили:

– Милорд, миледи, запускать?

Мы вздохнули, разлепились, уселись в кресла и приготовились принимать клятвы. Теперь Темный лорд тоже принимал клятву и дело пошло быстрее. А темные все шли и шли, потоком.

К закату меня уже ноги не держали от усталости, хотя я почти все время сидела, так что муж вынес меня из шатра на руках и велел объявить, что прием окончен. Толпа загудела, но беззлобно, скорее разочарованно, я же, уютно устроившись на руках моего лорда, подумала о том, что эта печальная история научит нас быть ближе.

Глава 32

Утром актеров уже не было в замке, зато к обеду в шатер ввалился Пейтон. Прежний лощеный красавчик, напоминал лешего – рваный кафтан грязно-болотного цвета, всклокоченные волосы, тина на штанах и когда-то щегольских туфлях. Лорд Бедивир даже вскочил, увидев родственника. Хотел обнять, но Пейтон сам выставил руки:

– Сначала еда и ванна, Ру, от меня несет, и я сутки не слезал с лошади.

– Рассказывай, – Темный лорд взглядом испросил у меня разрешения и налил брату в чашку моего супа.

Вообще, у нас в шатре стояла целая корзина еды, но, судя по запавшим щекам и слишком блестящим глазам родича, бульон для его желудка будет полезнее любых деликатесов.

Пейтон выпил жидкость в три глотка, сел на ковер и обвел пространство шатра осоловелым взглядом:

– Знаешь, Ру, у тебя тут лучше, чем в повозке медника.

Я только хмыкнула – похоже, деверь выбирался из столицы, как и я, маскируясь под бродягу. Темный лорд не дал брату уснуть – сразу начал расспрашивать, и мы узнали, что маги и стража королевской “Сторожевой” башни заплатились за побег герцога. Всех сослали на рудники.

Король разозлился и устроил в столице облаву, просеивая всех мелким ситом.

– Как же ты выбрался? – поднял брови Темный лорд, подкладывая брату кусочки сыра.

– Так я во дворце королевы Эльвиры обретался, – хмыкнул полунимф, – готовился к свадьбе с ее дочерью.

– Тебя можно поздравить? – спросил Темный герцог, а я невольно им залюбовалась – вот это выдержка и воспитание!

– Можно, – Пейтон странно фыркнул, залез в поясную сумку и вынул оттуда...прелестную мышку, – Познакомьтесь – моя супруга! Принцесса Леокадия.

Я непонимающе хлопала глазами, а вот Темный лорд тяжело вздохнул:

– Проклятие?

– Оно, – понурился деверь.

– И как снимается? – отчего-то вздох стал еще тяжелее.

– Не знаю. Ее матушка что-то кричала мне в след, но, как ты понимаешь, пришлось очень быстро уносить ноги.

Темный лорд потер переносицу, почему-то взглянул на меня, потом опять на непутевого братца.

Непутевый-то непутевый, но лорда из темницы вызволил, ограбление сокровищницы организовал, дядюшке идею о срочном вызове племянника подбросил и даже женился, правда, сомневаюсь, что так уж его под венец гнали. Сам захотел.

Или я не видела таких вот щеголеватых красавцев, ставших примерными мужьями? Видела, конечно. Один из папиных кузенов регулярно прятался у нас на чердаке от слишком ревнивых мужей, отцов и братьев. А потом увидел в деревне дочку пастора – правильную тихоню в соломенной шляпке и всё, его как подменили. Цветочки носил, конфеты скупал, книги лично в розовую бумагу оборачивал. Уломал, убедил, женился.

Мама, помнится, все головой качала и жалела бедняжку Селию. Мол, за таким красавцем такой простушке нелегко придется. Будет бегать по юбкам, а ей останется слезы лить. Но оказалось, что более верного и привязанного к жене мужчины мы и не встречали. Он с ней всюду за ручку ходил, так потерять боялся. Так, может, и Пейтон в свою принцессу искренне влюблен?

– Пейт, – муж откинулся в кресле и со странным выражением лица наблюдал за мышкой, деликатно уплетающей крошку от сладкой булочки. – Ты же понимаешь, что проклятия просто так не накладывают и не снимают. Ты бы хоть свиток с предсказаниями прихватил.

– Времени не было, – потупился братец, – ее маман как нас увидела, в лице переменялась и начала подсвечниками кидаться. А потом стража... В общем, когда Кади вдруг упала и...изменилась, я

подставил ей руку, спросил, хочет ли она со мной, и выпрыгнул в окно.

- Сама, значит, выбрала, - снова покачал головой мой лорд, - уже проще. К маменьке вместе вышли и сообщили о свадьбе?

- Да, я хотел сам сказать, но Леокадия опередила, боялась, что фрейлины донесут.

- Два влюбленных идиота! Ладно, сейчас тебя завернут в плащ и отправят в замок. Жену забирай с собой. Приведешь себя в порядок, вечером попробуем полистать старые свитки с предсказаниями в бабулином сундуке.

Я вопросительно подняла бровь, и муж это заметил:

- Наша с Пейтоном прабабушка была пифией. Темной, конечно. Поэтому после нее остался целый сундук свитков с грядущими неприятностями. И одна книга с более приятными предсказаниями. Иногда я в тот сундук заглядываю. Если Пейту суждено остаться с принцессой Леокадией, там обязательно найдется предсказание про них.

Мои брови поднялись еще выше, и Темный лорд устало рассмеялся:

- Конечно, женщины хотят знать про себя! Но я ничего не скажу. Если так любопытно, сама загляни в книгу. Она лежит в библиотеке на отдельном пюпитре.

- В книгу? - я облегченно шмыгнула носом и тут же оказалась на коленях у супруга:

- В книгу. Если устала, можешь поехать в замок с Пейтоном.

Слезы тут же отступили - нет уж, останусь с мужем. Актрисы не единственные красотки, задумавшие соблазнить Темного лорда, а Пейтон и сам справится.

Засмеявшись, лорд Бедивир уткнулся носом мне в шею:

- Летти, ах, Летти, что бы я делал, если бы не встретил Вас?

- Женились бы на Урсуле? - я невинно взмахнула ресницами, зная, что именно эту, самую чопорную и пугливую из моих сестер Темный лорд недолюбливает.

Темный герцог посмеялся и вернул меня в кресло. Прием беженцев в Темные земли продолжился.

Глава 33

Вечером мы вместе поехали в замок. Темный лорд усадил меня к себе на колени и всю дорогу обнимал, целовал волосы, касался носом шеи. При этом он незаметно пополнял мой резерв и поглаживал практически незаметный животик. Это было так уютно, так мило, что у меня опять подступали слезы, но я отвлекала себя мыслями о волшебной книге предсказаний.

На пороге нас встретил Цвергус. Доложил, что лорд Пейтон искупался, поел, и засел в библиотеке, у сундука прабабушки.

- Нам тоже ванну, ужин и библиотеку, - хмыкнул мой лорд, - остальное подождет!

Потом притянул меня к себе и ласково спросил на ушко:

- Не желает ли моя леди принять ванну вместе?

- Вместе? - у меня сразу запылали уши, стоило мне представить нас, мокрых, голых в одной купальне...

- Кажется, к Вашим комнатам примыкает вместительная ванна... - прошептал Темный лорд, покусывая мою шею.

Я поежилась, подумала и... обхватила мужа за шею:

- О, да, милорд, ванна отличная и вместительная...

Мой ответ так вдохновил супруга, что уже через пару минут мы стояли у приготовленной для меня купели, стягивая друг с друга одежду. Как хорошо, что творения мадам Паулины легко снимаются, у моей ванны широкие каменные бортики, а мой муж способен удержать меня на руках, притиснув спиной к стенке. И воду можно подогреть магией, чтобы не вызывать горничную, и плескаться в ней, смывая усталость, и снова предаваться любви, забыв обо всем на свете.

Когда мы, кутаясь в простыни, вышли в спальню, ужин ждал нас на столике. Мясо и овощи для Темного лорда, супчик и куриная ножка для меня. Мы съели все, что было, и уснули, забыв про предсказания и Пейтона. Устали. Зато глубокой ночью оба проснулись, как от толчка в плечо, и начали натягивать одежду.

- Что случилось? - спросил меня Темный лорд, повязывая простыню на пояс.

- Книга предсказаний! - выпалила я, - там есть про Леокадию и Пейтона!

- Прабабушка решила о себе напомнить, - понятиливо кивнул муж, - ко мне прямо в сон заявила. Что ж, идемте, моя леди.

Лорд помог мне спрятать волосы под чепец, проверил, хорошо ли затянут пояс капота, и повел вниз, в библиотеку.

Там горели магические светильники, разгоняя особенно густую тьму в одном из углов. Мы подошли ближе, и я с удивлением уставилась на лорда Пейтона, сидящего на полу в полураспахнутом халате, натянутом на рубашку и нижние штаны. Нет, полудетый мужчина, рядом с которым стоит кувшин бренди - это для меня не новость. Но тут же на блюде с хлебом и сыром сидела прехорошенькая мышка, а сам деверь гипнотизировал взглядом два десятка сильно измятых бумажных шариков и огромный сундук, полный почти таких же «колобков».

- Что это такое? - дернула я мужа за рукав.

- Прабабушка очень не любила свой дар. Темные пифии чаще предсказывают разные неприятности. Поэтому, записывая очередное откровение, она комкала листок и забрасывала в сундук. Верила, что так оно не сбудется.

- Чтобы прочитать, его нужно расправить, - сообразила я, - и тогда все случится?

- Верно, - согласился Темный лорд и сел на пол рядом с братом: - не можешь выбрать, Пейт?

- Не могу, - мотнул головой счастливый новобрачный. - Здесь клякса, похожая на мышку, тут ниточка торчит, как хвостик, тут края загнулись, словно ушки.

Я присела рядом, разглядывая бумажные комочки. Сложный выбор. Развернешь чужое предсказание, и оно обрушит свою силу на кого-то другого. А может, и на тебя. Мне эти неопрятные бумаги доверия не внушали, поэтому я внесла предложение:

- Давайте я почитаю книгу предсказаний, поищу, что написано про нашу свадьбу. Может, там есть хорошее и про вас? Вдруг хорошее поможет убрать плохое?

Мужчины посмотрели на меня так, словно на моих плечах вторая голова выросла. Однако мысль была сочтена достойной, так что мне помогли подняться, и проводили к огромному столу, на котором покоилась монументальная книга толщиной в локоть.

- Там, где закладка, - пояснил мне супруг, - записано последнее сбывшееся предсказание.

Темный лорд зажег над столом несколько огоньков, потом помог мне открыть невероятных размеров том, опирая открытую часть на специальную подставку. Я с интересом уставилась на пожелтевшую от времени страницу. Почерк у прабабушки был четкий, решительный, одно предсказание от другого отделяла красная точка.

- Рождение мальчика с именем «знающий подвиги» принесет процветание Темному роду, - прочитала я.

- «Бедивир», так хотела меня назвать матушка, одно из ее родовых имен, - негромко пояснил супруг.

- Дальше тут все как-то смазано, - я постаралась прочесть, но смысл ускользал: десять... лет... спокойствия на границах. Потому что Сокол будет сражаться с Орлом... Ничего не поняла!

- Вспоминай гербы, - Темный герцог подвинул к столу высокое кресло, в котором я смогла встать на колени, чтобы удобно заглядывать в книгу. - Сокол точно есть на гербе Изиса, а вот орел...

- Орел есть на гербах горных княжеств с той стороны хребта Славы, - вспомнила я нудные занятия по геральдике.

- Это уже сбылось, - отмахнулся муж, - княжества перешли под руку Изиса лет тридцать назад. Читаем дальше.

Дальше были вновь какие-то размытые записи про засуху и половодье, приносящее серебро. Супруг объяснил, что в половодье после засухи река, протекающая через герцогство, намыла на отмель белого песка, который лучше всего подошел для стекольного производства.

- Значит, мы уже близко, - воодушевилась я, но рано обрадовалась.

Пришлось пролистать не менее десятка страниц, прежде, чем отыскалось предсказание про нашу свадьбу. Там тоже хватало тумана, но главными были слова «взяв жену без любви, Темный лорд вложит в нее свое сердце, и получит назад три». Тут я немножко нахмурилась, не понимая слов древней прабабушки, а лорд снова перевернул страницу, разыскивая информацию о свадьбе Пейтона.

- Нашел. - Темный лорд провел углом платка по строчкам, - Пейт!

Полунимф, пошатываясь, встал и подошел к нам, держа на ладони мышку.

- Смотри. Тут написано, что принцесса в сером плаще станет женой «того, кто близок воде», если «примет другую мать, другую кровь», и получит материнское благословение на брак.

- Материнское благословение, - Пейтон понурился, - Ее Величество никогда его не даст.

Мышка в его ладони тоже понурилась и утерла хвостиком слезинку.

- Погодите, - я еще раз перечитала все, что было написано, и вспомнила, как я по весне делала прививки на яблонях. - Материнское благословение может дать не только родная мать, но и приемная тоже! Это как почку привить. Сок будет давать другая яблоня, но побег останется прежним.

Меня не очень поняли, пришлось переводить на более простой язык:

- Принцессу можно удочерить. Официально, через кровь и алтарный камень. А потом благословить на брак. Тогда проклятие разрушится. Только где взять благородную женщину, готовую удочерить мышь?

Взгляды мужчин скрестились на мне, как кинжалы.

- Легти...

- Миледи...

- Ладно-ладно, я согласна, - вот не люблю я все эти уговоры и реверансы. Однако и свое упускать не хочется. Я им обряд, а они мне... - Только, чур, вы строите для меня вторую оранжерею.

Мужчины синхронно кивнули.

Утра ждать не стали - потащили меня и мышку вниз, к источнику. Там, на большом камне, мышке пришлось слизнуть капельку крови с моего пальца и выслушать традиционное: «Кровь - к крови, принимаю тебя принцесса Леокадия в свой род, нарекаю дочерью крови моей и благословляю на бак с лордом Пейтоном!»

Корежило нас знатно! Кто же знал, что стать «кровной матерью» это так... больно? (ничего себе испытания для беременной!) Мышке тоже пришлось нелегко - она, пища, упала в ладони Пейтону, а потом они вдвоем упали прямо на каменный пол, ведь в руках лорда очутилась уже не крошечное животное, а вполне весомая девушка. Они сразу обнялись, потом слегка увлеклись, целуясь, так что пришлось Темному лорду кашлянуть и уточнить:

- Сразу жениться будем? Или устроим торжественную церемонию?

Такой борьбы, как на лицах этой парочки, я еще никогда не видела. Деверь отлично понимал, что до церемонии никто им не позволит «жить во грехе». Я сама на правах кровной матери утащу Леокадию спать в соседнюю комнату. Даже кровать магией создам. Но если устроить брак прямо сейчас, не оскорбится ли принцесса тем, что ее так мало ценят?

Я посмотрела на то, как крепко они держатся друг за друга, зевнула и высказалась:

- Вообще, проклятие вернуться может, если сразу статус не поменять. Благословение-то перед церемонией дается, поспешили мы, наверное...

Парочке хватило одного взгляда и поцелуя - они моментально встали, и Пейтон с поклоном попросил Темного Властелина провести церемонию немедленно. Муж покосился на меня и не отказал.

Пока я сжегивала зевки в кулачок, он вызвал дворецкого, который в считанные минуты раздобыл все необходимое, включая трех достойных свидетелей и книгу для храмовой записи. Тут же, у Темного источника, заключил брак лорда Фредерика Пейтона и леди Леокадии МакГроув-Руэн. На последних словах супружеской клятвы, из камня-алтаря полетели черные искры, осыпав невесту обсидиановыми звездами. Я залюбовалась, зевнула, и, поздравив молодых, двинулась к лестнице. Завтра мне снова принимать клятвы на границе, а спать уже хотелось невыносимо.

Глава 34

Утром за окном мерно стучал дождь. Вставать не хотелось категорически. Однако стоило мне представить, что под этим дождем мокры женщины и дети, и я заставила себя встать с кровати, и ежась от утренней прохлады отправилась в купальню.

Только обмакнув зубную щетку в тертый мел, сдобренный мятым маслом, я вдруг поняла, что меня не тошнит. Еще вчера я обнималась с вазой, а сегодня, напевая, чищу зубы, разглядывая себя в небольшом зеркальце. Интересно, что мне помогло? Обряд удочерения или Темный источник? А может, постоянное присутствие мужа? Не важно. Главное, я, наконец-то, почувствовала себя хорошо и очень хотела есть!

К завтраку я спустилась в главный зал, изумив всех постоянных обитателей замка. Супруг уже сидел за столом, а повар показывал ему собранный для меня поднос с чаем и сухариками.

- Доброе утро, милорд, - я подошла ближе и смущенно чмокнула Темного герцога в щеку.

- Доброе утро, миледи, - муж посмотрел на меня с изрядной долей подозрения, - Вы решили присоединиться к завтраку?

- Верно, - я лучезарно улыбнулась троллю и попросила: - Дранкис, хочу большую яичницу с беконом, тосты с мармеладом и компот.

К чести повара он даже не заикнулся про сухарики и чай. Правда, первым делом мне все равно принесли суп, и я даже съела пару ложек, дожидаясь восхитительную яичницу, скворчащую на сковородке.

После плотного завтрака мир стал еще лучше. Меня закутали в плащ из тонкой кожи, усадили в коляску с поднятым верхом и быстро доставили к шатру. Темный лорд остался в замке, зато отправил со мной всех, до кого смог дотянуться. Даже пажа отыскал. Вот уж не знала, что у нас в замке есть пажи.

Пока я рассеяно устраивалась в кресле, охранники распахнули полы, впуская первых жаждущих переселиться на Темные земли. Мужчина, женщина, мужчина, женщина... Я втянулась, говорила коротко, быстро подсовывала клятву, дворецкий так же быстро шлепал на плечо печать, тролли выводили и грузили новых подданных в телеги. А потом у входа в шатер началась перепалка. Я бросила взгляд на Цвергуса, и полуэльф незамедлительно отправился выяснять, что случилось. Вернулся быстро, махнул кому-то рукой, и в шатер вошла пара бродяг, таща на себе третьего. Точнее, третью.

- Зисса! - я вскочила, радуясь появлению своей камеристки.

По зеленому лицу гоблинши потекли слезы:

- Миледи...

- Миледи, - остановил меня дворецкий, - сначала клятва.

Мне до боли в руках хотелось стиснуть свою спасительницу, рассказать, как я выбралась из подземелья, а потом из города, узнать, как она уцелела после захвата дома и как добралась до темных земель, но... Я вернулась в кресло и повторила уже двести раз проговоренный текст. Бродяги уложили Зиссу на пол и с готовностью обнажили плечи. Потом поднесли очень плохо выглядящую камеристку ближе и... короткий свист, звон металла, брызнувшая в стороны зеленая кровь.

Когда я открыла глаза, бродяги лежали на полу, боясь пошевелиться под ятаганами троллей-охранников. Паж, закрывший меня собой, лежал на ковре, закрыв глаза. Рядом валялись куски чего-то непонятного, похожего на склизкие корни деревьев, а в шатер ломилась Зисса!

- Цвергус, - слабым голосом позвала я, - что это было?

- Ложняк, миледи, - ответил полуэльф, бинтуя пажа своим шейным платком. - Принял вид Вашей камеристки, чтобы подобраться ближе.

- Ты уверен, что в шатер рвется настоящая Зисса? - все еще неуверенно спросила я, наблюдая за тем, как тролли сгребают останки твари на ковер и выносят на нейтральную территорию, чтобы сжечь.

- Сейчас проверим. Не волнуйтесь, миледи, мы не дадим Вас в обиду.

Через десять минут среди беженцев разнеслась весть, о покушении на Темную леди. Гул стоял

такой, что мне пришлось выйти из шатра и прогуляться вдоль границы, демонстрируя будущим подданным что я цела. Пажу отправили в замок, уверив меня, что он выживет. Зиссу проверили всеми возможными способами, и только тогда допустили ко мне. Она-то и поведала о том, что задолжавший Темному лорду «черный мундир» помог ей отстать от арестованных слуг и спрятаться в саду.

- Дом сожгли, миледи. Я уж, как могла, в столице скрывалась, а потом в телеге горшечника выбралась. Он кувшины для вина вез, огромные такие, вот меня в одном и спрятал. Пока добиралась, узнала, что Вы клятву принимаете, обрадовалась, что целы. А вчера мне тут зеленый один сказал, что я хорошо выгляжу, выздоровела быстро. Вот я и кинулась скорее к шатру, предупредить, да не успела!

Я утешала гоблиншу, как могла, хотя меня саму все еще потряхивало от ужаса. Не успела я прийти в себя, как в шатер примчался Темный лорд. Не слушая, закинул меня в седло и увез. Я, правда, совершенно не сопротивлялась. Напротив, прижалась щекой к его камзолу, обняла руками и закрыла глаза, слушая стук сердца. Как хорошо, что я осталась жива. Как замечательно, что мы вместе. И как же я не хочу возвращаться в шатер.

- Летти, - муж внес меня в замок на руках, но донес только до своего кабинета, - Вы больше не будете принимать клятвы, - Темный лорд держал меня за руки и смотрел в глаза, словно ждал от меня криков и слез.

- Не буду, - вздохнула я, - придется передать полномочия Цвиргусу.

- Ни слез, ни жалоб? - уточнил супруг.

- Нет, - я покачала головой, - мне дорога моя жизнь и не нравится быть мишенью.

- Вы снова меня удивляете, Летиссия, - чуть усмехнулся Темный герцог, - я благодарен Вам за благоразумие. Клятвы примет Цвиргус, а я тем временем отправлю Их Величествам кое-что, отбивающее желание охотиться на Темную леди.

Остаток дня я провела в своем кабинете, разбирая семена и наблюдая из окна за снующими туда-сюда гонцами. А к вечеру Зисса принесла хорошие вести - армия полукровок получила приказ отступить. Примерно треть солдат и офицеров подала прошения на смену подданства.

Темный лорд умудрился десятком писем разрушить сложившуюся коалицию Трех королевств. Для начала он уведомил королеву Эльвиру о бракосочетании ее дочери. Добавил, что Темная леди стала кровной матерью невесты, и если я пострадаю в первые годы после проведения обряда, есть шанс, что проклятие вернется и больше никогда не оставит принцессу.

Затем лорд Бедивир написал королю Изтису, приложив к письму несколько рецептов варки стекла, порцеллана и чертеж подъемного механизма. В горной местности это приспособление поможет обрабатывать поля и строить дома на большей площади, а за рецептами откроют охоту другие страны. Изтису, занятому строительством, некогда будет даже думать о Темных землях.

Третье письмо ушло королю Ализеусу. В нем Темный герцог уведомил монарха о том, что его армия почти полностью перешла на сторону темных. Политика «в армии родился, женился и умер» себя не оправдала. Вольные вояки быстро поняли, где они могут начать новую жизнь. Дальше лорд Бедивир сообщил, что темные навсегда покинут королевство, где их так обидели и даже покушались на Темную леди. Не будет торговли, магических ингредиентов и налогов. Король поставил себя выше интересов страны и будет за это расплачиваться.

Потом Темный лорд продублировал эту информацию для крупных политиков, торговцев и магов трех королевств, приложив копии допросов, брачной записи и собственный указ. Я, конечно, слабо разбираюсь в политике, но с такими перспективами короля Ализеуса свергнут его собственные подданные.

Отдельные письма было отправлено моим родителям, братьям и сестрам. Лорд Бедивир сам поднялся в мои покои и попросил меня написать каждому, приглашая уехать из страны, хотя бы на короткое время. К посланиям прилагались увесистые кошельки. Я надеялась, что мои родственники прислушаются к доброму совету и не станут подвергать себя опасности.

Спать мы легли очень поздно. При том муж заявил, что очень устал, и не в состоянии идти в свое крыло, а моя кровать такая широкая и удобная... Я сделала вид, что поверила, умылась и свернулась уютным клубочком под его тяжелой рукой. Пусть спит рядом. Его магия нужна наследнику, а его тепло и поцелуи - мне.

Глава 35

К завтраку из комнат Пейтона выбрались новобрачные. Принцесса цвела, полунимф кружил вокруг нее, поправляя локоны, воротничок или ленту. Мы с мужем переглянулись и поставили их в известность о принятых мерах безопасности. Особенно волновалась я:

- Ваше Высочество, боюсь, в ближайшее время Вам не стоит покидать Темные земли, - проговорила я, наблюдая за реакцией Леокадии.

Не каждая девушка спокойно примет новость о долговременной ссылке в деревню.

- Я рада этому, - спокойно ответила моя «кровная дочь», отдавая должное великолепному завтраку. - Балы и приемы - очень утомительное занятие. Мне нравится проводить время тихо.

Если честно, я не слишком поверила принцессе - характер и темперамент сложно переломить воспитанием, но леди Пейтон, действительно, вписалась в жизнь замка безо всяких хлопот. С утра она ездила на конную прогулку, изучала окрестности замка, нагуливая аппетит к завтраку, а после до самого обеда писала письма в гостиной, или рисовала узоры для вышивки.

Обед был поводом встретиться за столом и обсудить планы. Я большую часть дня проводила в саду, но принцесса не покушалась на мои права Темной леди. Она быстро оценила налаженный замковый быт и занималась своими делами, отдавая приказы только в своих комнатах.

Между тем, приближалась зима. Три короля, изгоняя темных из своих земель, надеялись, что в Темных землях наступит продовольственный кризис. Наивные. Плохо они знали моего дорогого супруга. Во-первых, Темный лорд отдал приказ всем умеющим впадать в спячку в эту самую спячку впасть. Во-вторых, он приказал собрать все, что только возможно, отдавая излишки в замковые амбары. Наблюдая ежедневный поток подданных с корзинами фруктов, рыбы, дичи и зерна, я диву давалась и спрашивала у замочанного Цвиргуса:

- Неужели никто не пытается припрятать еду, чтобы нажиться весной? У нас в поместье были такие торговцы, которые придерживали до весны муку и крупы, чтобы продать их дороже.

- А зачем? - удивился полуэльф, - золото в наших землях чуть дороже осенних листьев. В амбарах замка еда сохранится до весны с помощью магии источника. А весной, если в деревнях будет мало припасов, Темный лорд прикажет поставить столы, и все желающие будут есть вдоволь.

- А как же хутора, заимки, дальние деревни? - все еще удивлялась я. Темное герцогство не каждому королевству уступит.

- Гонцы все развезут, или магией перебросят, - пожал плечами дворецкий, прикрепляя ярлычок на корзину с рыбой, доставленную водяным.

В общем, я поняла, что тут все отлично работает и без меня, после чего с чистой совестью вернулась к своим экспериментам - мужчины сдержали слово и выстроили мне вторую оранжерею, так что места для новых растений мне хватало.

Сытая осень плавно перетекла в снежную зиму. Беженцы обживались, строились, учились. Случались ссоры и недоразумения - им, как и мне, порядок, заведенный в темных землях казался непривычным и странным, но к весне все успокоилось, обвыклись и даже пришли к Темному лорду за разрешениями на свадьбы.

Когда снег растаял, и земля задышала влагой, я превратилась в колобок на ножках. Будущий Темный лорд настойчиво требовал прогулок по аллеям распускающегося сада, острых соленых крендельков и сентиментальных песен. Паж, заслонивший меня собой, поправился и теперь сопровождал меня, если мой супруг был занят в своем кабинете или в лаборатории.

Я получала письма от родных. Они вняли предупреждению и уехали, оставив земли на управляющих. Маме и папе очень понравилось путешествовать, так что они оставили младших на Марию-Эллу, и отправились в какое-то длинное турне с другой семейной парой. Сестры мои поворчали на вынужденный переезд в более теплые края, но успели обжиться, и не задумывались о возвращении на родину.

Королева Эльвира прислала дочери письмо. Леокадия пару дней ходила задумчивая, отвечала за столом невпопад, а потом отправила ответ и успокоилась. С той поры гонцы в цветах королевы появлялись на пороге по расписанию - раз в две недели.

Король Изтис с головой ушел в новый проект строительства крепости где-то на перевале, и нас не беспокоил совсем. Темный лорд, правда, ему писал, консультировал установку подъемника, но это меня не касалось.

Король Ализеус окончательно сошел с ума, обвинив в пособничестве Темным собственного сына. Наследник бежал, укрылся в приграничной крепости и собирал силы, чтобы свергнуть отца с престола. Герцог Руэн в конфликт не вмешивался, наблюдал, но иногда делился за столом подробностями, уверяя меня, что скоро все закончится, а принц Руперт не такой идиот, как его отец.

Меня эти политические танцы не трогали – я устало бродила по аллеям, мечтая разрешиться от бремени и страшно опасаясь самого процесса родов. Конечно, я многое знала, но страх не желал меня покидать. Только в объятиях супруга я успокаивалась и забывала обо всем.

Едва начал таять снег, меня познакомили с повитухой – бабушкой Лестой, пожилой, крепкой оборотницей с волчьими желтыми глазами. Потом представили Нинею – нимфу, принимающую роды у матери лорда Пейтона. Следом в замок пришла троллина Саргана, а за ней – гоблинша Иссира. Каждая повитуха одобрительно смотрела на мой высокий живот, хвалила будущего наследника и предлагала свои услуги. Я вежливо приглашала их остаться в замке до родов и... пряталась ото всех в любимой оранжерее или в саду. Пусть ведут беседы у камина, пьют сладкое вино из замковых запасов и не трогают меня, как можно дольше.

Наконец, весна развернулась во всей красе – крестьяне вышли в поля, деревья зашелестели молодой листвой, а у меня наступило горячее время в замковом саду. Полдюжины лепреконов и садовников расчищали, перекапывали и обрезали, повинуюсь нарисованным за зиму планам. Я же вместе с пажом решила расчистить клумбу с ирисами, тянущими из земли зеленые стреловидные листья.

Весеннее солнышко, легкий ветерок, растущая куча засохшей листвы и сломанных за зиму веток... Я даже запела, радуясь хорошей погоде и своему настроению, а потом вдруг спину скрутило, и я, ничего не понимая, замерла в неприличной позе. Паж отреагировал сразу:

- Началось, миледи? – пак подскочил ко мне, схватил за руку и оглядел сад.

Недавно прозвенел обеденный колокол, все ушли в замок, оставив нас одних, зная, что я не терплю, когда меня отвлекают от любимого дела. Лорд Бедивир и лорд Пейтон с утра уехали на другой конец герцогства, чтобы осмотреть дамбу и мельницу при ней. Принцесса Леокадия мучилась тошнотой и не покидала своих комнат. Даже неустанно Цвиргус отпросился в троллье поселение, навестить отца.

Я растерялась и на вопрос пажа смогла только кивнуть. Ноги не держали, и я опустилась на тропинку, радуясь тому, что пышные юбки не дают холоду подобраться к телу. Пак оценил мое состояние, свои силы и расстояние до замка, а потом вдруг склонился в поклоне:

- Простите, миледи, но так будет лучше, – один жест и... я провалилась под землю!

Испугаться не успела, со всех сторон набежали эльфы, подхватили меня на руки, уложили в постель и уставились огромными темными глазами.

- Господа, – я старалась не высказывать страха и опасений, – мне бы повитуху...

Вперед вышла дама постарше, поклонилась, все так же блюдя молчание. Я даже растерялась, но ситуацию спас пак, он подобрался ближе и зашептал мне на ухо:

- Темная леди, мой клан своим молчанием высказывает Вам безмерное уважение.

- Спасибо, конечно, – выдохнула я, – но мне нужна помощь. Платье мокрое, и постель я испачкала.

Меня услышали. Принесли ширму, чистую сорочку, удобный халат, а пока я умывалась и меняла одежду, постель перестелили, отгородив от комнаты пологом. Я невольно залюбовалась – сверкающая паутина, кое-где украшенная сухими листьями и коробочками физалиса, смотрелась очень нарядно.

Потом мне с реверансами поднесли шипучий мед, и пак шепотом подсказал, что нужно сделать хотя бы три крошечных глотка, чтобы магия сида помогла мне. А дальше все смазлось в череду болезненных схваток, стонов и воркующих уговоров. Мне было плохо, страшно и не хватало воздуха. В короткий период затишья я оперлась на спинку кровати, повисла, переводя дыхание и услышала:

- Темному лорду послали ворона, он скоро будет здесь.

- Скорее бы, леди без него не хватает сил.

Когда я подумала, что у меня не осталось ни капли сил, и умереть хотелось больше, чем жить, под землей раздались крики, быстрые шаги, и в комнату ворвался мой муж. От облегчения я заплакала:

- Вы здесь, мой лорд, Вы здесь... - вцепилась в его плащ, мокрый от дождя, прижалась и выдохнула длинным стоном, стараясь избавиться от той ноши, что тяготила меня уже девять месяцев. Повитуха радостно всплеснула руками:

- Вы вовремя, милорд! Еще чуть-чуть, миледи!

«Чуть-чуть» растянулось на десяток долгих, болезненных потуг, но я справилась. В какой-то миг вдруг стало легко-легко, и от этой легкости закружилась голова.

- Девочка! Миледи! Поздравляю, у Вас девочка! - выпалила темная эльфа, и ее голос подхватил весь сид.

Темный лорд сначала крепко прижал меня к себе, а потом отодвинул и недоуменно спросил:

- Как девочка? У Темных лордов рождаются только наследники.

Ему поднесли крохотное красное тельце в шелковой пеленке, продемонстрировали так, что сомнений не осталось - девочка. Темные слипшиеся волосики на макушке, зажмуренные глазки... Я потянулась к ней, и повитуха вложила малышку в мои руки и захопотала вокруг, приговаривая:

- Ничего страшного, милорд, сначала девочка, потом мальчик. Ваша леди жива-здорова, полна сил и сможет родить Вам еще много детей! - приговаривала эльфа, помогая мне приложить к груди маленькую Темную леди.

Кажется это «много» ввергло моего супруга в прострацию. Он долго смотрел на нас, а потом протянул руку и нежно погладил малышку по макушке:

- Я буду рад, если предсказания моей прабабки сбудутся.

До меня же с опозданием дошло то, что было написано в книге. «Три сердца» - значит, у нас будет еще двое детей?

Эпилог

Благополучные роды Темной леди наполнили жителей радостью и ликованием. Пир продолжался несколько дней, и все это время я видела, как земля наполнилась магией. Растения в оранжереях моментально поднялись, зацвели, а некоторые успели дать урожай. На скотном дворе прибавилось беременных самок, причем, опытный конюшенный, щурясь на весеннее солнышко, уверял, что будут сплошные двойни. Рыба плясала в реках, поля и сады покрылись всходами, и даже куры в замковом птичнике неслись, не переставая. Даже моя ручная сова нашла себе пару, и устроила гнездо на полке в моем кабинете. Дупло отлично заменил большой цветочный горшок!

Все пели хвалу и мне, и новорожденной леди Фелиции Аманде Руэн. Через несколько лет, Темный лорд устроил традиционный бал по случаю рождения дочери. Мы танцевали в бальных нарядах, украшенных «живой» вышивкой от мадам Паулины. Каждый теплый взгляд протягивал между нами невесомую паутинку, так что в конце вечера, мы были закутаны в смешной теплый кокон. Однако, повинаясь нашему желанию, нити вернулись в узор, позволяя нам проститься с гостями. Ночь после бала выдалась жаркой! Наверное, тогда мы и зачали близнецов.

В Хрониках темных земель еще долго отмечалось повышение магического фона и благополучия при рождении наследника, но оказалось, что появление Темной леди дает герцогству куда больше.

Конфликт в соседнем королевстве завершился полной и безоговорочной победой наследника. Король Ализзус закончил свои дни падением с башни. Темные не спешили возвращаться в разоренную страну, но потихоньку открывали торговлю.

Храм культуры на месте старых амбаров все же построили. Сначала актеры и художник, и поэт пытались выполнять то, для чего их отправили в Темные земли. Шпионили за жителями, искали способ отправлять послания своим королям, но потом втянулись в местную жизнь, и действительно начали ставить спектакли, устраивать концерты, писать портреты. Через несколько лет Темная чета навестила храм, и даже поблагодарила всех живущих в нем за труды.

У лорда и леди Пейтон уже двое детей – девочка и мальчик. Несколько лет назад Леокадия съездила в гости к постаревшей королеве Эльвире, и вскоре вместе с мужем перебралась на земли матери, чтобы Ее Величество могла чаще видеть внуков. Темный лорд не возражал – Пейтон, по-прежнему, был глазами и ушами брата и нередко приезжал к нам в гости поделиться новостями.

Пользуясь бешеным ростом растений в моих оранжереях, я подтвердила и закрепила новые сорта овощей и злаков. Это принесло нашему герцогству еще большую славу и доход и я смогла заказать для Замка подарок – красивые флюгеры и шпиль. Ему так понравился подарок, что он снова открыл для меня купальню, соединенную с горячим источником. Пораженный Темный лорд нашел в хрониках запись о том, что эту купальню строил пятый Темный лорд для совей жены и замуровал после ее смерти. Видимо Замку было жаль, что такое чудесное место пустует, вот он и «подарил» его мне.

Малютка Фелиция прекрасно росла, вкусно кушала и весело играла сначала с цветами и листьями, потом с палочками и книгами, а когда подросла и забралась в папину лабораторию – со всем, что там нашлось. Темный лорд души не чаает в своей девочке, а вот с наследником и его братом-близнецом бывает очень строг.

Юный лорд Брейвис и его брат лорд Лайрус только-только окончили курс домашнего обучения, но уже освоили большую часть замковой библиотеки. Через несколько лет они планируют путешествие по странам и континентам в поисках новых знаний. Отец поддерживает их, но сейчас Зисса пакует сундуки, ведь Темный лорд собирается показать мне все страны, в которых побывал сам. У него нет сомнений в том, что он удачно женился.